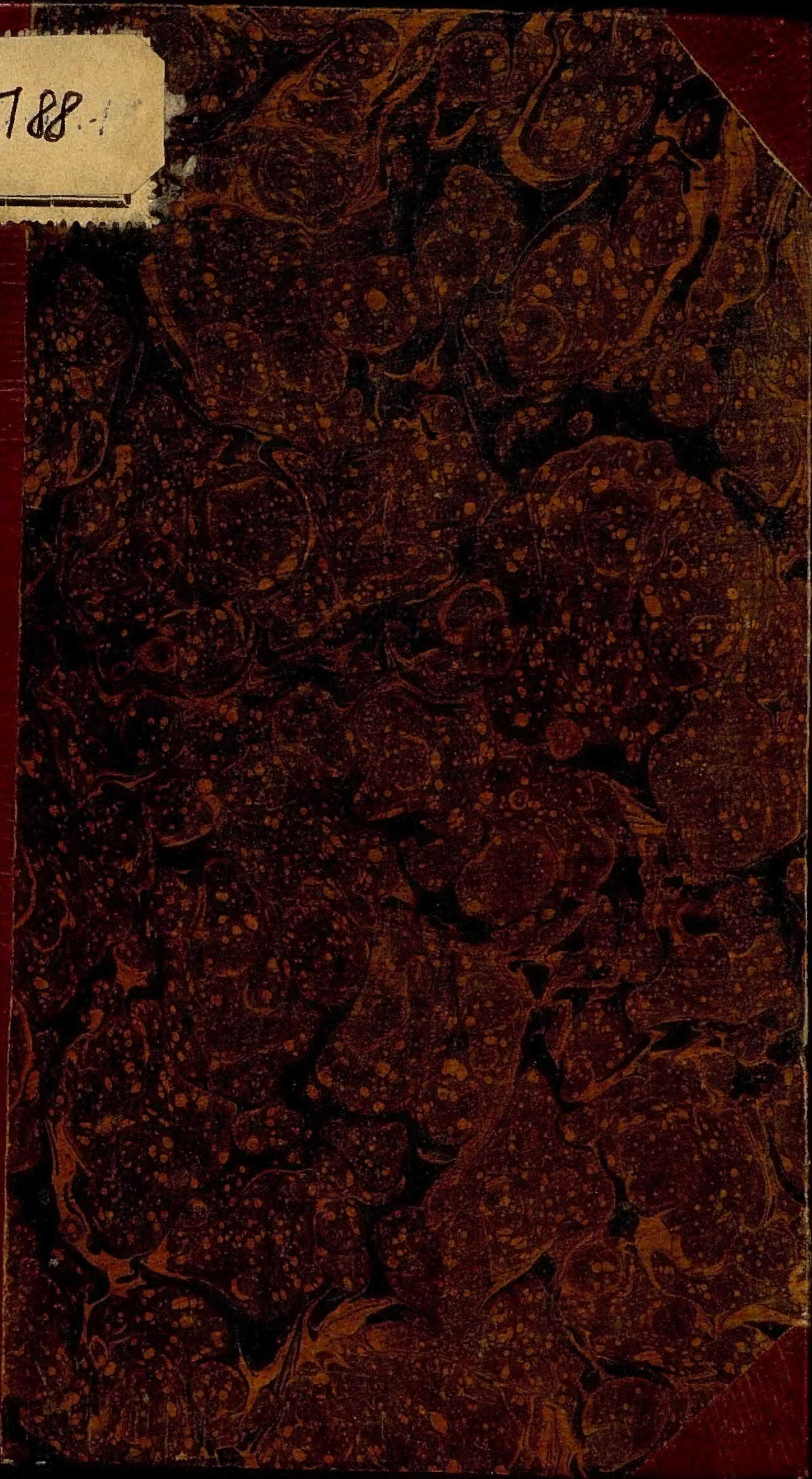


1788.



БИБЛИОТЕКА



ИМПЕРАТОРСКАГО

АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА

ШКАФЪ

ПОЛКА

№

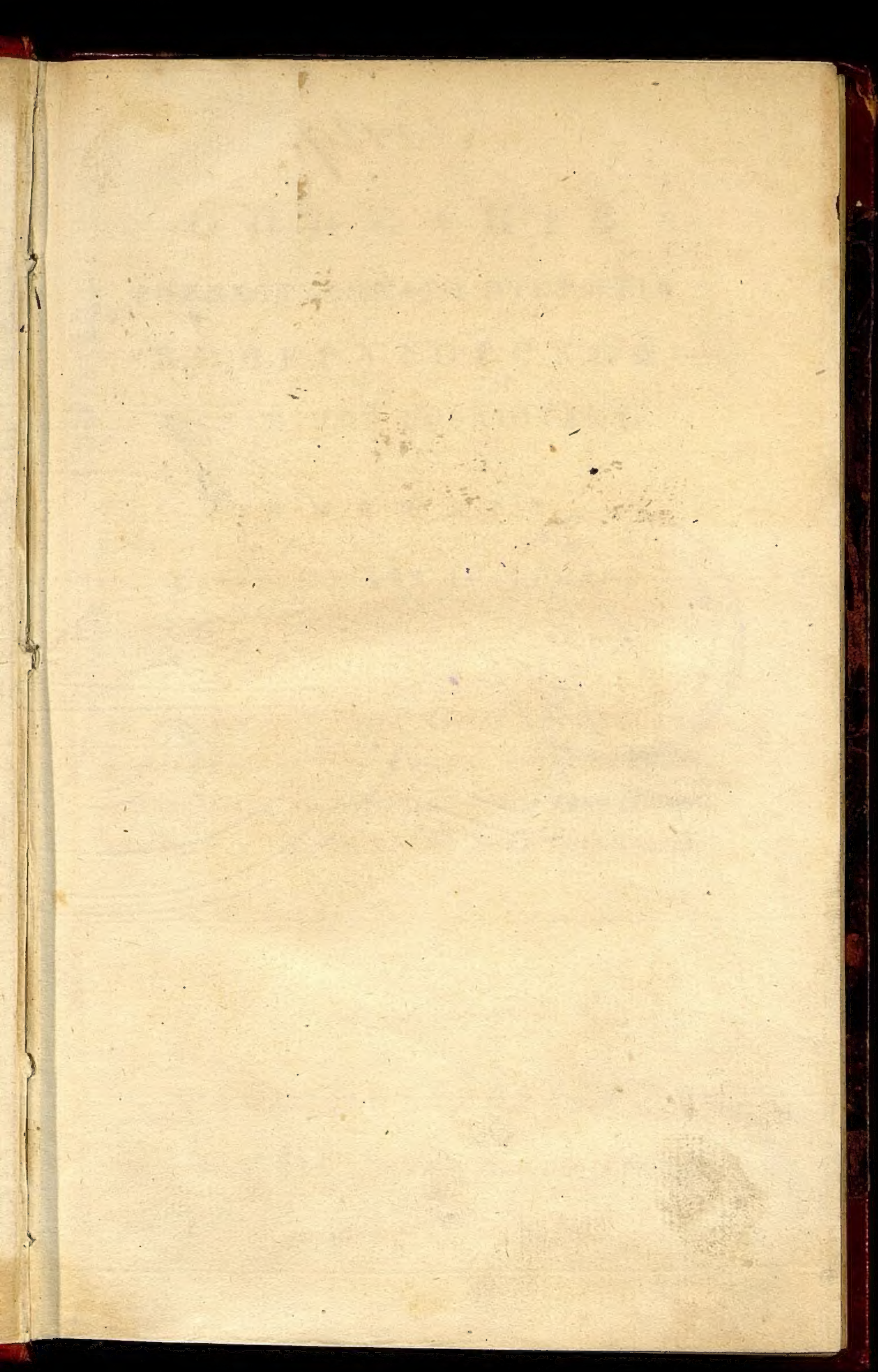
ИНВЕНТАРЯ

С
3
ШКАФЪ
№ 4530
ИНВЕНТАРЯ

ГО

~~135297~~

2086



N^o 2429.

О П И С А Н І Е

ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ,

Б Ы В Ш А Г О

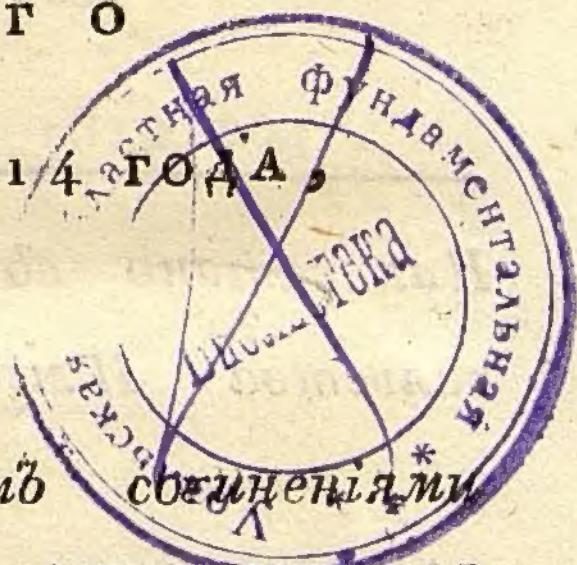
ГЕНВАРЯ 2 ДНЯ 1814 ГОДА

съ типанными при ономъ соизвѣщеніями
и разными до сего слуха относящимися
свѣдѣніями, къ которымъ приобщено Исто-
рическое извѣстіе о семъ Книгохранилищѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскаго Театра

1814 года.



09:02(P)

Напечатано съ дозволенія Главнаго На-
сальства Императорской Публичной
Библіотеки.

Уральский Индустриальн. Ин-тут
им. С. М. КИРОВА
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Пр. 1940

ВЪ ПОЛЪЗУ
УВѢЧНЫХЪ И РАЗОРЕННЫХЪ

ПРИ НАШЕСТВІИ НЕПРІЯТЕЛЯ

НА

РОССІЮ

ВЪ ВѢЧНО-ПАМЯТНОМЪ 1812 ГОДУ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПОСВЯЩАЕТЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ

ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ЖЕНСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

ТЕАТРЪ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Страницы.

VI. Именной списокъ Особъ, удостоившихъ Императорскую Публичную Библіотеку своего присутствія въ день торжественнаго открытія оной - - - - - отъ 107 до 126-й.

VII. Письмо Директора И. П. Библіотеки, Тайнаго Совѣтника Оленина къ Ректору С. Петербургской Духовной Академіи, опцу Архимандриту Филарету, — которымъ предложено было Его Высокопреподобію написать сочиненіе на случай открытія сего Книгохранилища - 127 — 157.

VIII. Письмо Директора И. П. Библіотеки къ Библіотекарю Красовскому, — которымъ поручено было ему изготовить два сочиненія, приличныя дню открытія сей Библіотеки - - - - - 138 — 145.

IX. Перечень письма Директора Библіотеки къ Помощнику Библіотекаря Гнѣдигу, — которымъ возложено на него написать сочиненіе на случай открытія сего Книгохранилища - 144 — 147.

- X. Перечень письма Директора
И. II. Библиотеки къ Помощнику
Библиотекаря Крылову, — кото-
рымъ поручено было ему про-
чищать въ день открытія сего
Книгохранилища сочиненный
имъ апологъ: Водолазы - - - 148 — 149.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

- XI. Историческое извѣстіе
о началѣ, приращеніи и нынѣш-
немъ состояніи Императорской
Публичной Библиотеки. - - - 153 — 206.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ОПИСАНІЕ ОТКРЫТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
И
ЧИТАННЫЯ ПРИ ОНОМЪ СОЧИНЕНІЯ.



Ж У Р Н А Л Ъ

ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНІЯ, БЫВШАГО ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІО-
ТЕКѢ 2 ГЕНВАРЯ 1814 ГОДА, ПО СЛУЧАЮ
СОВЕРШЕННОГО ВЪ ТОТЪ ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ
СЕГО КНИГОХРАНИЛИЩА НА ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ.

Пятница, 2 Генваря 1814 года.

Сего числа Генваря, въ воспоминаніе
дня Всемилоспивѣйшаго посѣщенія, ко-
торого Библіотеку сію благоволилъ удо-
стоить Его Императорское Величество
Государь Императоръ въ незабвенный
для Ошечества нашего 1812 годъ, со-
вершено было торжественнымъ обра-
зомъ отккрытіе Заведенія сего, въ пользу
всѣхъ любительей учености и просвѣ-
щенія.

Сіе достопамятное для Библіотеки
произшествіе предварено было слѣдую-

щими главными приготавленіями, сдѣланными къ оному со стороны непосредственнаго Начальства сего Мѣста.

На основаніи Высочайше утвержденного 23 Февраля 1812 года, Нагертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, Директоръ оной, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Оленинъ въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Разумовскаго, учредилъ въ Библіотекѣ 14 Октября прошлаго 1813 года новой порядокъ службы какъ для Чиновниковъ, такъ и для другихъ должностныхъ лицъ, при семъ Мѣстѣ находящихся (*).

За симъ Директоръ разсудилъ предложить письменно нижеозначеннымъ лю-

(*) Смол. Журналъ собранія, бывшаго по сему случаю въ Библіотекѣ, — напечатанный при Опчешѣ въ управленіи симъ Мѣстомъ съ 1808 по 1813 годъ.

бишелямъ Россійской Словесности, занявшись разными сочиненіями, которыхъ членіе причислывало бы дню открытія Библіотеки, а именно: 1) С. Петербургской Духовной Академіи Ректору, Архимандриту и Кавалеру *Филарету*, 2) исправляющему при Библіотекѣ должность Письмоводителя, Библіотекарю Надворному Совѣшнику и Кавалеру *Красовскому*, 3) Помощнику Библіотекаря, Коллежскому Ассесору и Кавалеру *Гнѣдигу*, и 4) Помощнику же Библіотекаря Типулярному Совѣшнику *Крылову* (*). Изъ нихъ Отецъ Архимандритъ Филаретъ отъ принятія предложеннаго ему труда отказался, по занятію его разными должностями, возложенными на него Духовнымъ Начальствомъ; Надворный Совѣшникъ Красовскій, — при исправленіи

(*) Съ писанныхъ къ означеннымъ лицамъ отъ Директора, по предмету сему писемъ, находятся списки въ концѣ сей книжки между принадлежащими къ Журналу приложеніями.

порученныхъ ему въ Библіотекѣ двухъ должностей Библіотекаря и Письмоводителя, — принялъ на себя трудъ написать *Краткое разсужденіе о пользѣ теловѣстскихъ познаній*, съ изложеніемъ въ семь сочиненіи потребности общественныхъ Библіотекъ для каждаго благоустроеннаго Государства; Помощникъ Библіотекаря Гнѣдичъ взялся сочинить *Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей Отечественной словесности*; а другой Помощникъ Библіотекаря Крыловъ принялъ на себя прочесть въ день открытія Библіотеки сочиненный уже имъ на сей случай Апологъ, въ стихахъ, *Водолазы*, въ которомъ онъ показалъ прямую пользу просвѣщенія.

Каждое изъ означенныхъ трехъ сочиненій, по окончаніи и представленіи ихъ Главному Начальнику Библіотеки, Министру Народнаго Просвѣщенія, найдено было удовлетворяющимъ своему предмѣслу, а потому и одобрено къ чтенію предъ Публикою.

Между тѣмъ Директоръ Библіотеки занимался другими распоряженіями, относящимися до приглашенія, приема и приличнаго помѣщенія Особъ, имѣвшихъ бытъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ при торжественномъ открытіи ея.

Въ семь состояли главныя къ сему дню пригошвленія.

Второго числа Генваря около 7 часовъ по полудня, собрались въ Библіотеку господа Члены Святейшаго Синода съ опличнейшимъ Духовенствомъ, Господа Члены Государственнаго Совѣща, Господа Сенапторы, Министры и знатнейшія обою пола Особы, также Члены Ученыхъ Сословій, Чиновники многихъ казенныхъ Мѣстъ и разные другіе любители просвѣщенія.

Вскорѣ по прибытіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Директоръ Библіотеки подошелъ къ сполу, на кошо-

ромъ въ читальной палатѣ поставленъ ковчегъ, для храненія Именныхъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній, касающихся до устройства и образованія Императорской Публичной Библіотеки, и стоя предъ онымъ, возвѣстивъ почтеннымъ Посѣпителемъ о причинѣ настоящаго собранія, представя въ краткомъ своемъ изложеніи сдѣланныя Начальствомъ сего Мѣста приготовленія къ совершавшемуся открытію онаго для общей пользы; при чемъ объявлено было Директоромъ о имѣющемъ быть, чтеніи новыхъ произведеній Россійской Словесности.

Въ слѣдствіе сего объявленія, Библіотекарь Красовскій, по приказанію Директора, занявши мѣсто между имъ и Помощникомъ Директора, Дѣйствительнымъ Спасскимъ Совѣтникомъ Уваровымъ, сидя читалъ въ собраніи Гг. Посѣпителей вышеупомянутое, написанное имъ *Разсужденіе о пользѣ телескихъ познаній.*

По прочтеніи сего сочиненія, Особамъ, удостоившимъ Библіотеку своего присущствія, роздаваемы были Высочайше утвержденныя правила для Посѣщителей сего Книгохранилища, напечатанныя на Россійскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, также напечатанный на одномъ Рускомъ языкѣ, Опчеть въ управленіи сею Библіотекою съ 1808 по 1813 годъ.

Послѣ раздачи сихъ двухъ книжекъ, Помощникъ Библіотекаря, Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Гнѣдичъ на опредѣленномъ для чтецовъ вышеозначенномъ, мѣстѣ произнесъ сочиненное имъ *Разсужденіе о притинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей словесности*; а другой Помощникъ Библіотекаря, Типулярный Совѣтникъ Крыловъ заключилъ засѣданіе чтеніемъ написаннаго имъ въ стихахъ *Аполога, Водолазы*.

Такимъ образомъ въ сей день открытіемъ Императорской Публичной

Библіотеки для общей пользы, исполнено благодѣтельное намѣреніе Всемилостивѣйшаго Государя нашего, умножишь существующіе въ Россіи способы просвѣщенія симъ новымъ обильнѣйшимъ источникомъ человѣческихъ познаній.

По совершеніи обряда открытія Библіотеки, продолжавшагося около двухъ часовъ, Министръ Просвѣщенія сдѣлалъ приличное угощеніе Гг. Посѣщителямъ, которые могли помѣститься въ круглой залѣ нижняго эшажа.

За симъ Управленіе Библіотеки, съ одобренія Министра Народнаго Просвѣщенія, положило:

1) Извѣстить почтенную Публику чрезъ С. Петербургскія Вѣдомости, равно и чрезъ Сѣверную Почту о совершившемся въ сей день, открытіи Императорской Публичной Библіотеки на пользу всѣхъ любителей чтенія, съ изъясненіемъ при томъ въ С. Петербургскихъ, какъ Россійскихъ, такъ и Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ оспичной при-

знательности Начальства Библиотеки всѣмъ Особамъ, украсившимъ своимъ присутствіемъ день открытія сего знаменитаго Книгохранилища (*).

2) Чипанныя въ сей день при сочиненіи, удостоившіяся одобренія благосклонной Публики, по желанію ея, напечапашъ особою книжкою, вмѣстѣ съ чипаннымъ Директоромъ Библиотеки, предварительнымъ объявленіемъ объ открытіи оной, присовокупивъ къ симъ сочиненіямъ: а) журналъ сегодняшняго собранія, б) образецъ пригласительнаго билета съ именнымъ спискомъ бывшихъ въ Библиотекѣ, почтенныхъ Посѣтителей обоего пола, в) письма Директора Библиотеки къ любителямъ Россійской Словесности, о которыхъ выше сего упо-

(*) Извѣстіе сіе напечатано было въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ *Россійскихъ* подъ No 3 отъ 9-го, въ *Нѣмецкихъ* подъ No 4 отъ 13-го, а въ *Сѣверной Почтѣ* подъ No 3 отъ 10-го числа Генваря 1814 года.

скрытыя причины приводитъ меня къ раз-
вратнымъ разсужденіямъ. Люблю отдавать
справедливоспъ : вошъ на чемъ основана
моя къ Доброславъ склонноспъ. . . Оставъ
меня. . . дай знаспъ Доброславъ , что сего-
днишній вечеръ я у нее провеспи намъренъ.

(Парменіонъ откланивается съ ви-
домъ повиновенія , и выходя отъ
Александра , встрѣчается съ Пота-
пьевною.)

ЯВЛЕНІЕ II.

АЛЕКСАНДРЪ И ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА (къ Парменіону ,
почитая его за
Александра).

Опецъ родимой , Александръ , Царь
Греческой ! умилиспъ надъ моею бѣдноспію !

ПАРМЕНІОНЪ (показывая ей
Александра).

Вонъ , вонъ Александръ : ему кланяйся.
(Уходитъ.)

АЛЕКСАНДРЪ (вслушавшись
въ рѣчи , къ
Потапьевнѣ)

Ты не ошиблася : то другой Алек-
сандръ такой же.

скомъ Папріотическомъ Женскомъ Общесѣвъ должностъ Казначея, одному и тому же Чиновнику, Губернскому Секретарю Васильевскому.

По сдѣланіи сихъ положеній, Министръ Просвѣщенія, Директоръ Библіотеки, Помощникъ его и всѣ Чиновники вышли изъ Библіотеки около 10-ти часовъ по полудня.

Подлинный Журналъ

п о д п и с а л и :

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Графъ Алексѣй Разумовскій.

Директоръ Императорской Публичной Библіотеки *Алексѣй Оленинъ.*

Помощникъ Директора Императорской Публичной Библіотеки *Сергій Уваровъ.*

С к р ѣ п и л ъ :

Исправляющій должностъ Письмоводителя, Библіотекарь *Александръ Красовскій.*

II.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ОТКРЫ-
ТІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБ-
ЛИОТЕКИ, ЧИТАННОЕ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ
СОБРАНІИ ДИРЕКТОРОМЪ ОНОЙ, ТАЙНЫМЪ
СОВѢТНИКОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ ОЛЕНИНЫМЪ,

Его Императорское Величество Го-
сударь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Пер-
вый, неусыпно пекущійся о славѣ, бла-
годенствіи и просвѣщеніи народа Сво-
его, указашъ соизволилъ въ 14-й день
Октябрю 1810 года, чпобъ Император-
ская Библиотека, состоявшая тогда подъ
главнымъ управленіемъ покойнаго и до-
стойнаго хвалы, Графа Александра Сер-
гѣевича Спроганова, была переименована
въ Императорскую Публичную Библио-
теку. — Его Величество, желая уско-
ришь открытіе ея на пользу общую,
призналъ за благо въ то же время Все-
милосщивѣйше утвердить новое Поло-
женіе о ея управленіи и содержаніи.

Съ того самого дня, по мѣрѣ малыхъ способовъ, первоначально присвоенныхъ сему полезному Заведенію, Императорская Публичная Библіотека неослабое однакожь имѣла попеченіе о приведеніи въ порядокъ всѣхъ ея частей, какъ по опдѣленію хозяйственному, такъ и по ученой ея части, дабы по возможности ускорить исполненіемъ воли Монаршей. — Таковыми пріуготовленіями Императорская Публичная Библіотека занималась въ продолженіи пятнадцати мѣсяцевъ.

По испеченіи сего времени во 2-й день Генваря 1812 года, незабвеннаго въ лѣтописяхъ міра и споль славно памятнаго для Россіи, Государь Императоръ соизволилъ ошасливитиъ полезное сіе Заведеніе Своимъ присутствіемъ, — и съ сего числа Императорская Публичная Библіотека, получивъ предшательствомъ Главноначальствующаго, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Сіяпельства Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, новыя средства къ

своему образованію, старалась усугубить и ревность свою и усердіе, и такимъ образомъ неупомимо въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, готовясь къ открытію сокровищъ своихъ на всеобщую пользу, ожидала только удобнаго на то времени, какъ вдругъ нечаянныя бѣдствія постигли любезное наше Отечество.... все замолкло, всѣ занятія мирныя остановились — одинъ громъ оружія раздавался въ самыхъ нѣдрахъ родины нашей; но сильная рука Божія, непоколебимая твердость Царя, благочестіе и мужество народа Рускаго, въ краткое самое время дни печали нашей превратили во дни неувядаемой славы, радости и торжества! — Очищеніе Руской земли отъ враговъ — и позоръ мнимаго завоевателя вселенной, — неукротимаго изпребишеля рода человѣческаго — свершились въ концѣ того же 1812 года! Остановленные на время работы въ Императорской Публичной Библіотекѣ, съ испеченіемъ сей страш-ной години, получили новую дѣятель-

ность, такъ, что съ окончаніемъ прошлаго 1813 года, знаменитое сіе Книгохранилище, усердіемъ и неутомимостію служащихъ въ ономъ Гг. Чиновниковъ, успѣло довершитъ многотрудное свое устройство.

Нынѣ наконецъ приспѣлъ потъ щасливый день, давно уже предназначенный къ торжественному открытію Императорской Публичной Библіотеки — день, возпоминающій сему полезному Заведенію знаменитѣйшее для него событіе! — однимъ словомъ потъ благополучный день незабвеннаго 1812 года, въ который возлюбленный нашъ Государь Императоръ благоволилъ утвердить и освятить сіе мѣсто Своимъ посѣщеніемъ.

Императорская Публичная Библіотека, намѣреваясь пригласить къ торжественному ея открытію (что нынѣ имѣла она щастіе исполнить) часть почтенной Публики, по мѣрѣ мѣстнаго разположенія ея зданія, почла за нужное приготовить для чтенія предъ со-

браніемъ благосклонныхъ ея Посѣтителей, нѣкоторыя новыя отрывки словесности Руской, приличные, по мнѣнію Начальства Библіотеки, наспоящему случаю, Мѣсту, гдѣ совершается сіе торжество и общей пользѣ.

На сей конецъ поручено было Г. Библіотекарю Красовскому сочинить Обзорѣніе потребности человѣческихъ познаній и пользы Библіотекъ, какъ способа къ разпространенію сихъ познаній, съ краткимъ при томъ извѣстіемъ о публичныхъ Библіотекахъ вообще.

Г. Помощникъ Библіотекаря Гнѣдичъ изготавилъ Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхъ нашей словесности, описая оныя весьма справедливо къ исключенію въ воспитаніи нашемъ надлежащаго изученія классическихъ мертвыхъ языковъ и къ предубѣжденію нашему въ пользу живаго иностраннаго языка.

Желаніе достигъ до истиннаго познанія вещей похвально и полезно, когда

оно управляется здравымъ и твердымъ разсудкомъ, не преходя границъ, положенныхъ природою уму человѣческому; напрошивъ того сіе спремленіе вредно и даже пагубно, когда оно не обуздано, и руководствуется единою гордостію ума. — Основываясь на сей истинѣ,

Г. Помощникъ Библіотекаря Крыловъ, взялъ на себя трудъ написать приличный сему предмету Апологъ.

Такимъ образомъ, въ присутствіи знаменишаго здѣсь собранія, читано будетъ :

1-е) Обзорніе потребности человѣческихъ познаній и пользы открытыхъ Библіотекъ, сочиненіе Г. Красовскаго.

По прочтеніи сего, представлены будутъ почтенному сему собранію Высочайше утвержденныхъ правила для посьпителей, въ особу напечатанныхъ книжкахъ.

2-е) Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей Словесности, сочиненіе Г. Гнѣдича, — и наконецъ

3-е) Апологъ Г. Крылова: Водолазы.

Уральский Индустриальный Ин-тутъ
им. С. М. КИРОВА
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Симъ послѣднимъ чтеніемъ кончится первое торжественное засѣданіе Императорской Публичной Библіотеки, и съ сего уже дня, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для ея управленія, она будетъ открыта на пользу общую.

Каждый годъ, по примѣру другихъ ученыхъ Заведеній, Императорская Публичная Библіотека будетъ праздновать 2-е число Генваря, какъ день, напоминающій великое для нея событіе — посвященіе ея Всемилошпивѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ **АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ**.

Произнеся съ благоговѣніемъ споль для насъ священное Имя, остаеица заключишь сію рѣчь общимъ искреннимъ желаніемъ не токмо вѣрныхъ сыновъ Россіи, но и многихъ чуждыхъ намъ народовъ: Всевышній да благословишь спасишельныя и челоѣколюбивыя помышленія Царя Рускаго; да увѣнчаеишь подъяшые **АЛЕКСАНДРОМЪ** шруды,

исполнивъ благочестивыя Его намѣре-
нія, дарованіемъ свыше долгоденствен-
наго мира и ненарушимой пишины! —

III.

КРАТКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ПОЛЪЗѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ПОЗНАНІЙ И О ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ КНИГОХРАНИЛИЩЪ ДЛЯ КАЖДАГО БЛАГОУСТРОЕННАГО ГОСУДАРСТВА, — ЧИТАННОЕ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ БИБЛІОТЕКАРЕМЪ, НАДВОРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ КРАСОВСКИМЪ.

И такъ, Знаменишые Посѣпители, настоящій день есть день открытія въ нашемъ Отечествѣ новаго источника просвѣщенія! Огромное Книгохранилище сіе, — вѣлніемъ ЕКАТЕРИНЫ созданное, державною рукою ПАВЛА утвержденное, и попечительностію АЛЕКСАНДРА образованное, — будетъ опныи жилищемъ Музъ, — избраннымъ мѣстомъ бесѣды ихъ со всѣми ихъ любителями!

Почтенный Начальникъ Заведенія сего возвѣстилъ, что открытіемъ онаго

на общую пользу мы одолжены Въ н-
ценосному его Образователю; — и
благодарное чувство къ АЛЕКСАНДРУ,
долженствующее опозваться въ сердцѣ
каждаго сына Россіи, — благодарное чув-
ство повсюду: — симъ торжествомъ
одолжены мы Отцу Отечества: —
Онъ предуготовилъ его присутстві-
емъ. Своимъ здѣсь — въ сей са-
мый день незабвеннаго года, — тогда,
какъ грозныя тучи брани собирались
уже на западъ Его Имперіи. Но симъ
мракомъ не могли сокрыты быть мир-
ные лучи просвѣщенія Россіи! — Сколь
же благодѣтельно намъ сіяніе ихъ нынѣ,
когда вся мгла, облежавшая землю на-
шего рожденія, разсѣяна АЛЕКСАНД-
РОМЪ; когда блескъ славы Его еди-
наго, какъ солнце, возвышается, и, какъ
солнце, вездѣ производитъ жизнь и ра-
дость. Отъ спранъ отдаленныхъ Ев-
ропы преносятся къ намъ громкія благо-
словенія чуждыхъ языковъ, именующихъ
Государя нашего своимъ Спасителемъ: —
да услышится и въ тѣхъ спранахъ

сердечный гласъ подданныхъ АЛЕКСАНДРА, прославляющихъ Опеческую Его къ нимъ любовь, — любовь, кошорая въ сіе новое время даруетъ намъ новое наслажденіе, опверзая сіе сокровище челоѡческихъ познаній.

Такъ, почтенные Посѣтители, познанія челоѡка соспавляютъ драгоцѣннѣйшее для челоѡка приобрѣшеніе.

Да будетъ мнѣ позволено въ семъ Хранилищѣ познаній изложитъ крапко пользу оныхъ во взаимномъ между ими союзѣ. —

Обозрѣніе сіе нужно, по естесвенной и пѣсной связи его съ послѣдующимъ предметомъ моего Разсужденія, — съ потребностію общественныхъ библіотекъ для каждаго благоустроеннаго Государства.

Но какъ самыя познанія суть вообще произведенія разума: посему излишне предварительно замѣшитъ вліяніе разума на благо челоѡка, какъ на главную цѣль познаній.

Я осмѣлюсь на семъ нѣсколько остановиться.

Разсмапривая челоѡка во всѣхъ состояніяхъ, мы находимъ, что онъ вездѣ, — въ хижинѣ и въ черпогахъ, — равно желаетъ наслаждаться благополучіемъ. Желаніе сіе никогда не насыщается; и влеченіе къ счастію такъ непремѣнно и сильно въ челоѡкѣ, какъ привязанность къ самой жизни.

При семъ общемъ спремленіи всѣхъ людей различны токмо понятія ихъ о благополучіи. Кто не знаетъ, какъ разнообразны виды, въ копорыхъ является оно каждому?

Но при таковой, можно сказать, необозримой разности мнѣній о единомъ общемъ предметѣ, не лзя съ другой стороны не примѣшить и единодушнаго всѣхъ признанія въ томъ, что безъ руководства разума всѣ усилія воли челоѡческой достигнуть благополучія были бы тщетны; всѣ порывы ея къ сему средоточію нашихъ желаній ни на шагъ не приблизили бы насъ къ нему.

И дѣйствительно, самая мысль о счастіи могла ли бы существовать внѣ разума? Въ немъ она родится и совершенствуется. — Безъ разума человѣкъ былъ бы неспособенъ наслаждаться благополучіемъ, ни снискать его, ниже вообразить себѣ не могъ бы.

Разсмотримъ еще человѣка.

Поспавленный между природою и Творцемъ ея, онъ находится въ необходимомъ съ ними союзѣ. Нужно ли доказывать, что знаніе союза сего имѣетъ вліяніе на благо человѣка? Оно имѣетъ вліяніе прямое, очевидное; ибо человѣкъ въ порядкѣ вещей открываетъ первую зависимость благополучія своего отъ Перваго Начала всѣхъ вещей; въ томъ же порядкѣ усматриваетъ, что его безопасность, его спокойствіе, словомъ великая мѣра счастія его поручена храненію другихъ, подобныхъ ему человѣковъ по тому, что благосостояніе ихъ взаимно опдано ему въ залогъ: наконецъ въ порядкѣ вещей человѣкъ примѣчаетъ, что въ обширной области

природы ему одному принадлежишь законное обладаніе всѣмъ, что ниже его подь солнцемъ. — Но сей обитатель земли какъ возвысился бы опъ нея до познанія Верховнаго Виновника своего счастія и опъ сего познанія — до истиннаго Ему поклоненія? Какъ могъ бы онъ дѣлать всѣ прихоти общественной жизни съ однѣми разумными созданіями, или какъ нѣкій богъ повелѣвать всѣми низшими его пварями на земли, — если бы на сію блистательную степень чести не возвелъ его разумъ?

Проникнемъ хотя мало въ самую внутренность дѣйствующаго человѣка.

Начало и совершеніе всѣхъ его дѣйствій сокрыты въ волѣ его. Почти всѣ великія явленія на земли, всѣ перевороты въ гражданскихъ обществахъ производятся сею силою невидимаго человеческого существа. Основываются ли могущественныя Государства, процвѣтають ли онѣ, упадають ли: во всѣхъ сихъ измѣненіяхъ участвуетъ человеческая воля. Свободность воли человѣка

въ кругу дѣйствій его есть нѣкоторое подобіе Божія всемогущества. Но къ чему послужила бы человѣку полная свобода дѣйствовать безъ знанія управлять своими дѣйствіями? Темные пущи воли, когда не освѣщаются разумомъ, всегда бывають пущами заблужденія, или гибели. Тогда всѣ удовольствія человека скоро превращаються въ мечту, и самая мечта сія мгновенно отъ него удаляется, и исчезаетъ, какъ приятное сновидѣніе разсѣвается при пробужденіи — несчастнаго. Не знаемъ ли мы, что воля одного человека, разумомъ не обузданная, иногда оставляла по себѣ на землѣ кровавые слѣды, которыхъ не могъ измышль и быспрый потокъ времени?

Изъ сихъ общихъ наблюденій явствуетъ, какъ необходимо, и какъ велико вліяніе разума на благоденствіе человека.

Но дабы разумъ человека былъ въ состояніи судить здраво, безошибочно; для сего нужно ему имѣть о

предметахъ разсужденія , сколько возможно, вѣрныя, точныя понятія.

Изъ сихъ-то понятій, полученныхъ отъ частыхъ наблюденій и опытовъ многихъ людей, или цѣлыхъ вѣковъ, составляютъ такъ называемыя, познанія челоуѣка.

Но возможно ли обозрѣть челоуѣку всѣ предметы знанія? Кто измѣришь сію бездну , которая находится между глубинами земли и высопами неба? Кто изочтешъ даже мысли, ощущенія, желанія , занимавшія душу одного челоуѣка — отъ первой младенческой мечпы до послѣдняго чувства его въ здѣшной жизни? Я теряюсь въ сей безконечности окружающихъ меня предметовъ. Самое воображеніе мое скоро упомляется представленіемъ сей полноты видимаго и духовнаго міра.

Не должны ли впрочемъ знанія конечнаго существа бытъ также конечны? Для нихъ назначены чувствами предѣлы , которые нѣсколько разпространены разумомъ, и разширены —

Откровеніемъ. За сію черту не переступалъ ни одинъ смертный; равно какъ и ни одинъ человѣческій умъ въ печеніи слишкомъ семи тысящелѣтій не вмѣщалъ еще въ себѣ полной мѣры вѣдѣнія, которое внутри сихъ предѣловъ обрѣсися можетъ.

Между тѣмъ любовь къ знанію сліянна въ человѣкѣ съ желаніемъ благополучія, и съ самою любовію къ жизни. Благодушельное сліянiе! Безъ любовѣдѣнія разумъ человѣка во всѣхъ возрастахъ и въ самой масшистой спароспи его оспался бы умомъ младенца. Безъ возрастанія же и укрѣпленія силъ ума чпо былъ бы человѣкъ? Самое бѣдное и слабѣйшее изъ животныхъ !

Человѣкъ долженъ бытъ собственнымъ своимъ образователемъ; безсловесныя получаютъ нужное каждому образованіе отъ природы. Смысленнѣйшія изъ безсловесныхъ неспособны къ тому, что бы отъ извѣстной степени искусства, въ упражненіяхъ ихъ усматриваемаго, переходить къ другой высшей

степени. Въ работахъ пчелы и бобра мы не болѣе видимъ совершенства нынѣ, сколько онаго примѣчалось и занѣсколькo тысячъ лѣтъ предъ симъ. Но опъ пещеры дикаго до чертоговъ Царя — какое усовершеніе зодчества! или какой переходъ, какая возвышенность ума опъ перваго наблюденія, сдѣланнаго надъ звѣздами Халдейскимъ паспухомъ до астрономическихъ вычисленій Невтона!

Даже разсмапривая мѣру образованія каждаго человѣка опъ его младенчества токмо до совершеннолѣтія, не лзя не удивисься ея великости. Младенецъ: — онъ въ прахѣ; мужъ: — онъ въ вѣнцѣ — царя природы!

Образованіе человѣка вообще продолжается до предѣла его жизни: ибо предметы знанія его неизчислимы; любовдѣніе никогда не насыщается.

На пути сего образованія человѣкъ, входя во глубину своей души, лучше познаешъ первыя истины о ея духовности, о бытіи Творца, о должностяхъ своихъ къ Нему, о дѣйствіяхъ своей воли.

Тѣсный союзъ , какой находишся между душею и тѣломъ , заставляешъ человѣка пещись о сохраненіи жизни удовлетвореніемъ потребностей тѣла. Сіе побужденіе обращаетъ его къ обзорѣннѣ внѣшнихъ предметовъ , и производитъ первую ближайшую связь съ подобными ему, которые, имѣя одинакія съ нимъ нужды, равно какъ и онъ, побуждаются къ удовлетворенію ихъ. Но однѣ усилія человѣческія оказываются недостаточными къ тому, что бы исполнить всѣ требованія жизни.

Сей недостатокъ заставляешъ человека войти въ разсмотрѣніе другихъ предметовъ , его окружающихъ; приводитъ его къ познанію природы. Здѣсь онъ открываетъ множество способовъ къ доставленію себѣ спокойствія и приятностей.

Между тѣмъ углубляясь болѣе въ разсмаприваніе самаго себя , онъ находитъ , что естественныя знанія его о себѣ весьма несовершенны ; что удовольствія его производятъ въ немъ

мучительную жажду; часто не доставляють ему и того, что обѣщаютъ. Сильное чувство сего несовершенства возбуждаетъ въ немъ желаніе искать другаго источника, изъ котораго могъ бы онъ почерпать чистѣйшія — и познанія, и наслажденія. Человѣкъ не находитъ сего источника между земными вещами, обращается къ Небу, и видитъ — благодѣтельный свѣтъ Откровенія.

Замѣчая главный ходъ ума въ его образованіи, мы усматриваемъ, что человѣкъ во всѣхъ наблюденіяхъ, во всѣхъ опытахъ и отккрытіяхъ ищетъ того, чѣмъ можетъ сдѣлаться состояніе его спокойнѣйшимъ, пріятнѣйшимъ, счастливѣйшимъ.

Всѣ познанія человека имѣютъ сію цѣль; чѣмъ она виднѣе и чѣмъ свѣтлѣе путь къ оной, тѣмъ достиженіе ея бываетъ надежнѣе.

Наукамъ и Искусствамъ принадлежить честь быть руководителями человека къ сей цѣли.

Исторія, безпристрастная свидѣтельница истины, замѣчаетъ, что Народы часто возвышались и падали вмѣстѣ съ возвышеніемъ и паденіемъ Наукъ.

Мнѣ представляется цвѣтущая Греція, — и я вижу въ ней сонмъ Любителей мудрости, Дѣписателей, Витій, Стихотворцевъ, образцовыхъ Наставниковъ въ изящныхъ Искусствахъ.

Могущественный Римъ гордился своими Цицеронами, Виргиліями, Горациями.

Послѣ продолжительнаго варварства, въ копоромъ погружена была Европа, кто не признаетъ, что науки и художества были въ рукахъ Правителей народовъ главными орудіями, успроившими благоденствіе ея въ послѣдующіе вѣки?

Польза человѣческихъ познаній ощущительна. Давно уже почиаютъ спарость возрастомъ мудрости потому, что она есть возрастъ опытности. Такъ уважающіяся наблюденія, сдѣланныя однимъ человѣкомъ въ теченіи крапкой

его жизни: но что будутъ сіи наблюде-
 нія, когда сравнишь ихъ съ опытами
 цѣлыхъ народовъ, почти современными
 началу земли? Какъ назовемъ любопыш-
 ные замѣчанія подобныхъ намъ о пред-
 мѣтахъ, занимающихъ умъ и сердце
 человѣка; изысканія нужнѣйшихъ для
 него истинъ, открытія ближайшихъ
 путей къ его счастію? — Все сіе не
 есть ли богатство ума, которое въ
 теченіи многихъ вѣковъ — нѣтъ — мно-
 гихъ тысячелѣтій собираемо было тру-
 дами предковъ нашихъ? Оно теперь на-
 ходится въ нашихъ рукахъ, по праву
 потомственнаго наслѣдства. — Но драго-
 цѣнность вещи познается лучше въ ея
 употребленіи. Дабы хотя мало почувство-
 вать, чего стоила бы намъ потеря сего
 достоянія, вообразимъ только человѣка,
 который вдругъ лишился бы необходи-
 мѣйшихъ для жизни вещей, и который
 бы принужденъ былъ самъ вновь ихъ
 изобрѣтать. Онъ могъ бы всю жизнь
 свою провести въ бесполезномъ исканіи
 самыхъ простыхъ средствъ, коими удо-

Уральский Индустриальн. Ин-тут

им. С. М. КИРОВА

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

влетворяются нынѣ надобности жизни. Сколь же несравненно болѣе усилій ума, сколько времени потребовалось бы для открытія паки Художествъ и Наукъ, и для возвышенія оныхъ до степени настоящаго ихъ совершенства!

Впрочемъ, произведенія ума человеческого суть плоды, созрѣвающіе токмо по мѣрѣ приближенія оныхъ къ блестящей ихъ цѣли, — благу человеческого. Что отклоняешь ихъ отъ сей стороны, то всегда запрудняешь ихъ спѣяніе, или совсѣмъ ихъ повреждаешь.

И подлинно, возходя къ началу рода человеческого, мы вездѣ видимъ, что произведенія сіи были полезны, или вредны, смотря пошому, на какомъ основаніи утверждался умъ.

Древо познанія всегда давало сладкіе плоды, когда оно корень свой пускало въ живѣйшей любви человека къ своему Творцу и къ подобнымъ намъ созданіямъ, — въ сей любви, которая умѣетъ обращать все ко благу послѣднихъ и къ славѣ Перваго вещей Начала.

Обозрѣвъ нѣсколько пользу человѣческихъ познаній, коснусь теперь самыхъ способовъ храненія и приумноженія оныхъ.

Разумъ, при всемъ своемъ напряженіи, одинъ не могъ бы ни умножить, ни сохранить, ниже приобрести познаній, если бы человѣкъ не былъ одаренъ еще способностію возобновлять понятія о предметахъ, подлежащихъ прежде чувствамъ, или размышленію его. Безъ силы воображенія сдѣлалось бы невозможнымъ продолжительное умствованіе, и простыя мысли умирали бы въ самомъ ихъ зачатіи. Воображеніе есть мать и хранилищница изящныхъ искусствъ, наукъ, словомъ, всего племени познаній человѣка.

Другой естественный способъ сохраненія и умноженія познаній есть неоцѣненный даръ слова: ибо чрезъ него человѣкъ сообщаетъ другимъ, и самъ приобретаетъ отъ нихъ новыя мысли и чувствованія.

ПАНСОФІЙ (въ сторону).

Экая дурища! (Къ Милоглядѣ.) У насъ въ Аѳинахъ женщины спараются всячески забавляясь гостей своихъ.

МИЛОГЛЯДА.

И мы, мой бапюшка, съ гостями забавляемся; и коли гости поразвеселятся, то мы себѣ поемъ, да пляшемъ, да радуемся.

ПАНСОФІЙ (съ насмѣшливою вѣжливостію).

Я слышалъ, что прекрасная Доброслава превосходитъ здѣсь всѣхъ своими талантами; и желалъ бы услышать пріятное ея пѣніе.

МИЛОГЛЯДА.

Какъ умѣется, мой бапюшка, не прегнѣвайся.

ПОТАПЬЕВНА (толкая Милоглядю рукою).

Видишь онъ хочетъ, чтобъ ты пѣнію спѣла.

МИЛОГЛЯДА.

Пожалуй, я и спою и спляшу, какъ у насъ водится.

ПОТАПЬЕВНА.

Она и пѣть и плясать горазда, мой бапюшка!

ПАНСОФІЙ (въ сторону).

То - то забавно, какъ она пѣть и плясать станетъ!

(Милогляда выступаетъ на средину; между тѣмъ музыка начинаетъ слѣдующую пѣсню, и Милогляда, подпершись подѣ бока, поетъ и пляшетъ; Потапьевна тутъ же припѣваетъ и приплясываетъ; Пансофій въ продолженіи, по временамъ, дѣлаетъ знаки удивленія и пожимаетъ плечами.)

ПѢСНЯ.

Из-за Руси прѣзжалъ бѣлокурой молодой,
Ой! люли, люли, люли, бѣлокурой молодой 2.

*

Бѣлокурой молодой, неженатой, холостой,
Ой! люли, люли, люли, неженатой, холостой 2.

*

Онъ мнѣ рѣчи говорилъ, кумачомъ меня дарилъ,
Ой! люли, люли, люли, кумачомъ меня дарилъ 2.

*

Не хочу я кумачу, друга милаго хочу,
Ой! люли, люли, люли, друга милаго хочу 2.

*

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся, мой бапюшка, какъ умѣла, шакъ и спѣла.

нія; но въ глубинахъ коей поглощаются еще многія тяжелѣйшія вещества: наконецъ пользу книгопечатанія всего естественнѣе уподобить кораблю, съ попутнымъ вѣтромъ счастливо бѣгущему, въ копоромъ все, что ни погружено, хранился въ цѣлости и порядкѣ. Сравненія сіи оправдываетъ Исторія, свидѣтельствую, что самымъ древнѣйшимъ народамъ до изобрѣшенія письма извѣстны были многія искусства, копорыхъ до насъ дошли однѣ токмо имена; по отккрытіи письма древность передала намъ почти всѣ нужнѣйшія для насъ произведенія умовъ ея; по отккрытіи же печатанія книгъ, едва ли какое изъ вышедшихъ въ свѣтъ твореній могло уже совершенно утратиться.

Замѣчательно, что съ сего послѣдняго времени въ Философіи и Естественныхъ наукахъ, въ познаніи Земнаго шара, въ Истории народовъ, въ Искусствахъ, умъ человѣческій сдѣлалъ величайшіе успѣхи. Кто изъ Ученыхъ воспоминаетъ безъ благодарности имена Ба-

кона, Невтона, Ейлера, Линнея, Лаво-азьера, — сихъ великихъ Мужей, разширившихъ такъ далеко предѣлы Наукъ?

Въ лѣтописяхъ новаго Свѣта оспанулся незабвенными открытія Коломба и Кука.

Опнынѣ Дѣписатели будутъ уже ставили между образцовыми произведеніями шруды не однихъ древнихъ Историковъ, но и творенія Юма, Робертсона, Боссюета, Феррана.

Но нужно ли предъ знаменимымъ собраніемъ просвѣщенныхъ Особъ указывать на всѣ прекрасныя явленія, которыя въ обширной области знанія открылись со времени печатанія книгъ?

Я приступаю къ послѣднему предмету моего Разсужденія, — къ общему *обозрѣнію пользы Библіотекъ.*

Книги могутъ назваться самымъ обильнымъ источникомъ, изъ котораго человекъ почерпаетъ познанія. Ибо источникъ сей начинается въ самыхъ отдаленныхъ временахъ, протекаетъ

чрезъ всѣ извѣстнѣйшіе намъ вѣки, и безпрестанно наполняется.

Древнѣйшіе народы въ свѣтѣ признавали чтеніе книгъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ исправленію человеческого сердца, къ сохраненію дѣлъ предковъ въ памяти потомства и къ разпространенію полезныхъ свѣдѣній ума. По сему-то мы находимъ въ Исторіи, что опъ Евреевъ до Римлянъ всѣ славнѣйшіе народы имѣли свои книгохранилища.

Евреи, по свидѣтельству лучшихъ Кришниковъ, были первые, у которыхъ показались книги. Извѣстно, что пяти книгамъ Моисеевымъ отдающъ честь старшинства. По опличному уваженію, какое народъ Еврейскій имѣлъ къ своимъ книгамъ, оныя хранились въ мѣстахъ, наиболѣе имъ почитаемыхъ: въ Іерусалимскомъ храмѣ, въ чертогахъ Царей и въ Синагогахъ (*). Въ составѣ

(*) По утвержденію Ученыхъ, въ Іерусалимѣ было 450 Синагогъ, изъ которыхъ каждая имѣла свою

библіотекъ Евреѣвъ входили особенно писанія Боговдохновенныхъ Мужей, нравоучительныя и историческія творенія ихъ лучшихъ сочинителей и родословныя ихъ книги. Во времена Маккавеевъ сохранялась память одной значительной библіотеки, которой положено основаніе Нееміею.

По оставшимся въ Исторіи, слѣдамъ просвѣщенія, какое имѣли сосѣдственные съ Іудеею языческіе народы: Халдеи, Египтяне, Финикіяне и Аравіяне, не лзя сомнѣваться о томъ, чшобъ и они не имѣли книгъ, даже и въ самыя древнія времена. Дословѣрно то, что Египетскій Царь Озимандъ былъ основателемъ библіотеки, которую онъ назвалъ *хранилищемъ лѣкарствъ для души*. Но изъ библіотекъ Египтянъ, и, мо-

библіотеку, открытую для чтенія священныхъ книгъ. Упоминаемый у Іисуса Навина городъ *писменъ* (Давіръ), Тиверіада и другіе Іудейскіе города, славные своими училищами, не могли не имѣть библіотекъ.

жешъ бытъ, всѣхъ народовъ въ свѣтѣ, самая обширнѣйшая и великолѣпнѣйшая была *Александрійская*. Она основана Птоломеемъ Сотеромъ; но наслѣдникъ его Птоломей Филадельфъ заслужилъ себѣ безсмертное имя неусыпными попеченіями своими о приумноженіи сей знаменитой библіотеки, въ коей считалось наконецъ до 700,000 книгъ (*). Драгоценнѣйшею рѣдкостію въ оной былъ первый Греческій переводъ книгъ Вѣщаго Завѣта, по старанію Филадельфа, сдѣланный семьюдесятью толковниками.

Пергамскіе Цари Апшаль (I.) и Евмень (II.) извѣстны по заведеннымъ ими, книгохранилищамъ.

У древнихъ Персовъ была въ Сузѣ значительная библіотека.

Въ исторіи Греціи упоминается о книгохранилищахъ: Поликрапа Самоскаго, Пизиспрапа, Евклида Аѳинскаго,

(*) Впрочемъ, собраніемъ сего количества книгъ Александрійская Библіотека одолжена не одному Филадельфу: къ приращенію ея способствовали много и его наслѣдники.

Еврипида, Аристофеля, Клеарха и нѣкоторыхъ другихъ.

У Римлянъ почитались достойнѣйшими вниманія Библіотеками: общественная, собранная Азиніемъ Полліономъ и Публ. Макромъ, и еще два книгохранилища, Кесаря и Августа, изъ коихъ первымъ управлялъ ученѣйшій Варронъ, а послѣднее примѣчательно особенно потому, что имъ пользовались Гораций, Ювеналь и Персей. Императоръ Траянъ былъ также учредителемъ великолѣпной открытой библіотеки, сверхъ которой славилось въ Римѣ книгохранилище, основанное Симоникомъ, наставникомъ Императора Гордія: въ семъ послѣднемъ считалось до 80,000 отборныхъ книгъ.

Во свидѣтельство уваженія, какое самыя языческіе народы имѣли къ просвѣщенію, можно сдѣлать замѣчаніе, что библіотеки ихъ помѣщались бѣльшею частію въ ихъ капищахъ и въ царскихъ домахъ, или въ особыхъ прекраснѣйшихъ зданіяхъ.

Изъ исторіи первыхъ вѣковъ Христіанства видно, что Христіане почти при каждой церкви имѣли книгохранилища.

По утвержденіи Христіанской Вѣры, Константинъ Великій завелъ въ Константинополь обширную Библіотеку, которая послѣ его приумножена была попечительностію Императора Θεодосія младшаго.

Въ Европѣ нашествіемъ варварскихъ народовъ истреблены были почти всѣ книгохранилища. Первою изъ библиотекъ, заведенныхъ послѣ сего несчастнаго времени, считаютъ библіотеку Кассіодора, любимца Готскаго Царя Θεодорика, основанную имъ въ одномъ монастырѣ.

Потомъ въ иностранныхъ государствахъ Европы попеченіемъ разныхъ Государей и частныхъ людей начали составляться Библіотеки бѣльшею частію изъ книгъ, сохраненныхъ, или писанныхъ въ монастыряхъ.

Нынѣ число однѣхъ извѣстнѣйшихъ общественныхъ книгохранилищъ такъ велико, что краткость времени не позволяешь мнѣ войти здѣсь въ подробное о нихъ повѣствованіе. Довольно замѣтить, что особенное стараніе, всѣми вообще Правительствами въ Европѣ прилагаемое объ учрежденіи таковыхъ Заведеній, всего лучше доказываетъ чувствуемую въ оныхъ надобность и пользу.

По сему изъ существующихъ нынѣ въ Европѣ *открытыхъ* библіотекъ, я назову токмо нѣкоторыя славнѣйшія. Къ нимъ безспорно принадлежатъ: во Франціи большая Парижская (*), въ Англіи Оксфордская, въ Италіи: Ватиканская, двѣ изъ Флорентинскихъ, библіотека Св. Амвросія въ Медіоланѣ и биб. Св. Марка въ Венеціи; — въ Нѣмецкой Землѣ: Императорская Вѣнская, Геттингская, Дрезденская и Королевская Берлинская; въ Даніи Королевская Копенгагенская; въ

(*) Со времени Французской революціи умноженная книгами нѣкоторыхъ лучшихъ Европейскихъ библіотекъ, особенно Ватиканской.

Швейцаріи главная Базельская; въ Голандіи Амстердамская и двѣ Лейденскія; въ Швеціи библіотека Упсальскаго Университета.

Изъ исторіи книгохранилищъ, существовавшихъ въ нашемъ Отечествѣ, видимъ, что древніе предки наши своею любовію къ просвѣщенію превосходили иностранцевъ, своихъ современниковъ: ибо въ Россіи еще въ XI, XII и XIII вѣкахъ существовали библіотеки и при томъ такія, въ которыхъ было множество книгъ на чужихъ языкахъ, какъ то: библіотеки Великихъ Князей Ярослава I и Константина I (мудраго); между тѣмъ, какъ въ другихъ земляхъ не видимъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы Государи тогодашняго времени имѣли свои книгохранилища. Хотя попомъ и въ Россіи вмѣстѣ съ политическимъ ослабленіемъ ея ослабѣлъ свѣтъ познаній; но онъ не переспавалъ горѣть во всю долгую и мрачную ночь владычества Татарь; не угасъ и опъ кровопролитій войны, которую предки наши принуждены были вести

со врагами ихъ благоденствія въ послѣдующія два столѣтія.

Здѣсь представляется намъ извѣстный въ Россійской исторіи разными учеными прудами, Максимъ Грекъ, который, по прибытіи своемъ въ Москву (въ 1506 году), нашель при дворѣ Великаго Князя Василія Ивановича (IV) чрезвычайное множество Греческихъ книгъ, и признавался, что онъ и въ Греціи не видалъ такого собранія.

Мы одолжены бдительности и трудолюбію нашего Духовенства, которое умѣло сохранить драгоцѣнныя для насъ познанія сбереженіемъ и приращеніемъ своихъ книгохранилищъ. И въ самомъ дѣлѣ, какія сокровища открываются во многочисленныхъ библіотекахъ Монастырей! Въ одной Московской Синодальной Библіотекѣ находится богатое собраніе древнихъ рукописныхъ Греческихъ (*) и Славянскихъ книгъ; между первыми

(*) Смол. изданную Ученымъ Матпеемъ въ двухъ частяхъ книгу: *Accurata Codicum Græcorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimarum*

есть памятники IX-го вѣка, а изъ Славянскихъ рукописей нѣкоторыя относятся къ XII-му столѣтію, и даже къ предшествовавшему времени (*). Не лзя не удивиться другимъ неоцѣненнымъ какъ опечесивеннымъ, такъ и иностранныхъ земель древностямъ, которыя хранятся въ прочихъ библіотекахъ, въ разныя времена заведенныхъ у насъ Правительствомъ и частными людьми.

По сему несомѣнно, что въ Опечесивѣ нашемъ есть множество книгъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ на всѣхъ извѣстныхъ въ свѣтѣ языкахъ: но сіи сокровища человѣческихъ познаній разсыяны во всемъ пространствѣ Имперіи, вообще мало извѣстны частнымъ людямъ, скрыты отъ взора любопытныхъ, часто заключены бывають и для желающихъ пользоваться ими.

Synodi notitia et recensio, печатанную въ Лейпцигѣ 1805 года, въ 8-ую долю листа.

(*) *Опытъ Россійской Библіографіи*: сочиненіе Г. Сопикова, печатанное въ С. Петербургѣ въ 1813 году — Часть I, Предувѣдомленіе.

О находящихся въ Россіи казенныхъ библіотекахъ вообще утверждающе, что польза ихъ есть болѣе польза частная: ибо она ограничивается употребленіемъ книгъ извѣстными людьми въ тѣхъ токмо Заведеніяхъ, къ которымъ библіотеки сіи собственно принадлежатъ. Сверхъ того ни одно, кажется, изъ таковыхъ книгохранилищъ, даже и библіотека Императорской Академіи Наукъ, не имѣетъ помѣщенія и удобностей нужныхъ для приема большаго числа любителей чтенія. Наконецъ у насъ почти ни одно книгохранилище, и самое богатое, не представляетъ посѣтителю столь многочисленнаго собранія книгъ, какое находится нынѣ въ каждой изъ первостепенныхъ библіотекъ въ Европѣ.

Впрочемъ, существовавшія до сего библіотеки въ Россіи достапочны были къ тому, что бы питать въ оной просвѣщеніе, доколѣ Россія не раздѣляла еще съ другими просвѣщенными землями славу разпространенія Наукъ и Художествъ; когда отечественная Словес-

ность наша не спорила еще о превосходствѣ со Словесностію образованнѣйшихъ Народовъ Европы; и когда вообще у насъ примѣчалось менѣе любви къ новымъ познаніямъ.

Но въ нынѣшнее время день оподня становилась чувствительнѣе потребность облегчить и умножить для каждаго способы приобрѣтенія знаній.

Россіяне на всякомъ пути славы любятъ ходить шагами Исполиновъ. Истинное просвѣщеніе доставляетъ человѣку лучшую славу: ибо приводитъ его къ прямому благополучію.

Учрежденныя для общественнаго употребленія Книгохранилища суть великіе открытые источники познаній, въ коихъ непросвѣщенный и просвѣщенный, богатый и бѣдный съ равною свободою могутъ почерпать нужныя, по состоянію каждаго, свѣдѣнія ума; свободно удовлетворять могутъ требованіямъ сѣрдца, принимая непристрастные совѣты безмолвныхъ наставниковъ мудрости.

Безсмертная ЕКАТЕРИНА, бывъ убѣждена въ пользу таковыхъ Учрежденій, положила создать для блага Нарада Своего сіе огромное Книгохранилище, которое богатствомъ находящихся въ немъ нынѣ печатныхъ и рукописныхъ книгъ несравненно превозходитъ всѣ библіотеки въ Имперіи и многія изъ славнѣйшихъ книгохранилищъ въ Европѣ.

АЛЕКСАНДРЪ, Положившій совершить благотворныя намѣренія ЕКАТЕРИНЫ, даровалъ сему Заведенію прочное образованіе, — и уже Оное отверзаешъ. —

Пожелаемъ единодушно, да возвеселился АЛЕКСАНДРЪ сладостными для Ошечества нашего плодами Насажденія ЕКАТЕРИНЫ, рукою Его воздѣланнаго!

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ПРИЧИНАХЪ, ЗАМЕДЛЯЮЩИХЪ
УСПѢХИ НАШЕЙ СЛОВЕСНОСТИ, — ЧИТАННОЕ
ВЪ ПОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ ПОМОЩНИ-
КОМЪ БИБЛИОТЕКАРЯ, КОЛЛЕЖСКИМЪ АССЕ-
СОРОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ ГНѢДИЧЕМЪ.

„Да процвѣтаетъ въ каждой
„землѣ, ко всеобщему благоден-
„ствію народовъ: вѣра, языкъ,
„науки, художества.,, (*)

Торжество наше и тѣ, которые
украшаютъ его присутствіемъ, до-
стойны, чшобъ великіе мужи приникли
на него отъ небесныхъ селеній. — Какимъ
зрѣлищемъ восхишилабъ ихъ очи сія
обитель безсмертныхъ умовъ ихъ и
какою радостію исполнилъ бы ихъ души
предметъ сего знаменитаго собранія!
Такъ, мы торжествуемъ событіе, вос-

(*) Приказъ Его Императорскаго Величества Рос-
сійскимъ воинамъ, данный въ Фрейбургѣ, 25
Декабря 1813 года.

жищительное для Музъ , полезное для
 человѣчества , а для насъ тѣмъ болѣе
 благословенное , что оно подобно ра-
 дугѣ , знаменовавшей человѣкамъ дни спа-
 сенія , знаменуешь намъ дни мира и
 благоденствія. Геній Россіи два года
 назадъ положилъ начало сему счастли-
 вому событію ; но буря , возмущившая
 покой нашего Отечества , отдала его
 совершенію ; и наконецъ прошли сіи два
 тяжкіе года. Но что я говорю года ?
 Прошлись сіи два спрашные вѣка ! ибо
 годы опъ ихъ начала не порождали по-
 добныхъ дѣяній , не производили поли-
 кихъ событій. — Мысль изнемогаетъ
 пропекая рядъ ихъ , воображеніе не
 объемлетъ ихъ великости и разумъ ше-
 ряется , проникая ихъ чудесность !

Силы шестнадцати народовъ текли
 на разореніе Россіи , и они исчезли уже
 подъ оружіемъ воиновъ и подъ сѣкирами
 земледѣльцовъ Россійскихъ ! Уже мы
 стоимъ въ храмѣ Божіемъ при гробѣ
 синарца Вождя ихъ , и видя сѣмдесять
 знаменъ народовъ Европейскихъ , осѣ-

няющихъ славный прахъ его , въ недоумѣніи вопрошаемъ, не духъ ли его изъ обителей небесныхъ сотворилъ сіи чудесныя дѣянiя? Или — не сила ли Вышняя воззвала его въ небеса, что бы божественный подвигъ, озарившій вечеръ жизни Избавителя Отечества, не былъ помраченъ человѣческими дѣлами; что бы смерть — имя Героя Смоленскаго вѣнчала безсмертіемъ!

Помощество не дало бы вѣры преданiямъ о нашихъ событіяхъ, если бы на лицѣ земли и въ сердцахъ народовъ не осталось такихъ памятниковъ, которые до скончанiя міра, устами цѣлой Европы будутъ возвѣщать позоръ Франціи и славу Россіи. Помощество не постигнетъ начала сихъ великихъ дѣлъ, если будетъ смотрѣть и на тѣхъ, что свершали, и на то, что свершилось какъ на тайныя дѣйствiя судьбы. Видимая рука Божiя и взыскала подобныхъ, и совершила подобное. —

Духъ Божiй, блюститель благочестивыхъ царствъ, носился въ мрачную

сію годину надъ землею Рускою и укрѣпилъ сердце Царево. Въ бурѣ, низвергшей вѣковые престолы Царей, споялъ подобно горѣ Помазанникъ Божій, и осіянный величіемъ души, озарилъ нашу черную ночь, и облеченный крѣпостию духа, ушвердилъ престоль и славу и покой Россіи на сполпахъ непоколебимыхъ, доколь Вѣра и Правда будутъ возсидѣть у ихъ подножія.

Юный годъ выводитъ солнце славы и благоденствія Россіи: Музы въ ея столицѣ отверзають мирную обитель свою и друзей наукъ призывають въ прекрасную сѣнь ея, гдѣ найдутъ они просвѣщеннѣйшихъ мужей всѣхъ вѣковъ и народовъ, шѣхъ учителей міра, шѣхъ друзей челоуѣчества, копорые бесѣдуютъ съ ними тошвы во всякое время. И такъ мы торжествуемъ событіе истинно радостное; но радость торжества нашего не совершенна. Мы не видимъ шворца его, не находимъ свѣтлаго Генія Россіи, предъ копорымъ сердца наши пламенють излишья. Гдѣ же Онъ?

Европа упомянута въ брани,
 Изъ пламени подъявъ главу,
 Къ Нелу свой простерла длани
 Сквозь дымъ, куреніе и мглу!... (*)

И АЛЕКСАНДРЪ за Рейномъ! побѣда
 водрузила тамъ знамена Его! И тамъ,
 гдѣ Кесарь совершалъ рабство вселен-
 ной, АЛЕКСАНДРЪ Россійскій благо-
 вѣствуетъ свободу вселенной, уже даруетъ
 миръ Персіи, побѣжденной горстію сл-
 новъ Его на берегахъ того Аракса, гдѣ
 она побѣждалась многочисленнымъ во-
 инствомъ Александра Македонскаго!...
 Но куда влечетъ меня восхищенное
 сердце? На какое зрѣлище спремимъ
 оно взоры мои? И для чего? Чтobъ ви-
 дѣть тѣ величественныя и поразитель-
 ныя предметы, копорыхъ образъ не-
 измѣримъ для слова человѣческаго. Чтobъ
 пылать чувствами воспора, изумленія,
 благоговѣнія и не находить силъ изоб-
 разить ихъ! — Не въ силахъ однакожъ
 человѣческихъ воздержать свое сердце

(*) Ломон. од. 1748 год.

и языкъ въ то время, когда вселенная
 вперила очи на великое позорище, когда
 вселенная смоприпъ на единоборство
 народовъ, рѣшающее свободу или раб-
 ство Европы, и когда кликъ уже ра-
 достныхъ обитателей раздается въ ней
 отъ Тага и до Вислы. — Пусть они вос-
 клицающъ, пусть въ смященныхъ чув-
 ствахъ радости, еще не познавая всей
 цѣны Спасителя, дивятся одному Его
 могуществу: — могущество того уже
 не дивно, кому Богъ вручилъ мечъ на
 спасеніе народовъ. Но какъ? Москва
 чернѣетъ въ развалинахъ, кровь дѣшей
АЛЕКСАНДРОВЫХЪ дымишся еще на
 народахъ Европейскихъ и **АЛЕКСАНДРЪ**
 уже спасаетъ сіи народы! Какъ? сра-
 жаясь не для побѣдъ, побѣждая не
 для торжествъ, но для радости небес-
 ной души: для чуждаго счастія, для
 блага всего человѣческаго рода! Вошъ
 добродѣтели, которыя удивляютъ все-
 ленную; вошъ шъ смертные, на копо-
 рыхъ взирая небо, радуется своимъ
 твореніемъ, и вошъ ихъ путь къ без-

смертію! — Но, въ волненіи чувствъ моихъ, я не знаю, чему еще болѣе дивисься — великодушію, мужеству, кротости или славѣ Россійскаго Монарха? И когда воображаю одну Его славу, когда воображаю, какъ можешь быть въ сей день, можешь быть въ сей мигъ, прейдя изумленные воды Рейна, среди неодолимыхъ своихъ воиновъ, въ блистательномъ сонмѣ Царей, Нашъ АЛЕКСАНДРЪ, прекрасный, величественный, истинный обладатель Великой Державы, добродѣтелями и славою возвышаемый предъ всѣми владыками и смиряющійся въ видѣ крошечнаго Ангела, шествуешь богоподобный въ сѣнь градъ, избавленнаго Имъ отъ пиратства — и земля стонетъ подъ сонмами народа, и воздухъ гремитъ ихъ кликами, и небо внемлетъ имя Его!... При такомъ зрѣлищѣ я только изнемогаю подъ бременемъ чувствъ и голосъ мой исчезаетъ предъ Тѣмъ, кому вѣнія — вся вселенная, а награда — безсмертіе!

Подобные предметы удобнѣе изобразить потомству, когда вѣки опдалахъ ихъ отъ очей; но взоръ современника на нихъ обращенный, какъ солнцемъ ослѣпляется ихъ сіяніемъ, и вѣдѣніе ихъ славящее, слабо предъ краснорѣчіемъ ихъ славы, какъ звуки земные предъ громомъ небеснымъ. — Мой же голосъ — есть простой голосъ сердца; оно не могло быть нѣмо, чувствуя всю цѣну своего блаженства, чувствуя все счастье биться въ груди Россіянина, котораго имя Монархъ Россійскій сдѣлалъ и грознымъ и почтеннымъ и славнымъ для всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Симъ чувствомъ увлеченный изъ мирной обители Музы на торжественное поприще АЛЕКСАНДРА, я удалился отъ другаго торжества Его, не менѣе славнаго, и которое сколько радостно благороднымъ сынамъ Россіи, видимъ мы изъ сего Знамениаго Собранія. — Почтишь торжество и виновника Его, Покровителя наукъ и про-

свѣщенія, мы не нашли достойнѣе, какъ занять вниманіе ваше, Знаменитые Посѣщители, предметомъ достойнымъ наукъ и просвѣщенія. — Если добрый Гражданинъ обязанъ хранить вѣру и исполнять законы Отечеству, Гражданинъ честный такъ же обязанъ говорить чистосердечно и открывать искренно, въ чемъ онъ находитъ пользу или вредъ Отечеству. Знаю, что для совѣтовъ потребна мудрость, а для убѣжденія витійство; но если въ предметъ, который избралъ я обвинять мои способности, то не осуждать намѣреній. Я осмѣливаюсь предложить мысли: *о притинахъ замедляющихъ успѣхи нашей Словесности*.

„Журналовъ тысячи, а книги ни одной,, (*)

Вопь укоризны, какія дѣлаютъ нашей современной словесности, и они не совсѣмъ напрасны. Въ самомъ

(*) Сатира. К. Г.

дѣлѣ, оцѣ чего при такомъ множествѣ книгъ, мы такъ мало видимъ хорошихъ сочиненій, даже хорошихъ переводовъ, даже выборовъ для нихъ хорошихъ? Мы уже болѣе не вѣримъ, что природа на Сѣверѣ не такъ охотно разсыпаетъ дары свои, какъ въ другихъ частяхъ міра; ибо видѣли и видимъ, что и въ Россіи она имѣетъ такихъ же любимцевъ, какъ въ Италіи, Франціи и другихъ странахъ Европы. Слѣдственно малыхъ успѣховъ нашей словесности не должно приписывать ни малому числу у насъ дарованій, ни ихъ природной слабости; и вмѣсто того, что бъ винить природу, не себя ли самыхъ намъ обвинять должно? Не мы ли сами худо пользуемся ея дарами? И это кажется вѣрнѣе. Сколько истинныхъ дарованій обнаруживается въ первыхъ опытахъ молодыхъ нашихъ писателей, и они, или исчезаютъ, или остаются весьма далекими отъ того, чѣмъ бы быть могли. Такимъ образомъ должно искать, отъ чего дарованія у насъ такъ рѣдко усовершен-

ются? Безсомнѣнія должны быть причины: изслѣдывая, что ускоряетъ успѣхи дарованій и доводитъ ихъ до совершенства, мы увидимъ причины сіи, а съ ними и причины, замедляющія успѣхи нашей словесности.

Опыты и сужденія мужей, заслуживающихъ вѣру, разрѣшили уже споръ, можетъ ли даръ образоваться безъ помощи ученія и произвестъ что либо превосходное безъ помощи искусства. Опыты уже показали, что порывы самаго сильнаго воображенія и чувства, ничѣмъ не обузданные, не производятъ ничего кромѣ дикихъ красотъ, кромѣ безобразныхъ и не правильныхъ громадъ, похожихъ болѣе на произведеніе случая, нежели на твореніе разума. Ктожъ говоритъ, что Шекспиръ имѣетъ истинныя красоты, за копорыя онъ обязанъ одному высокому своему дару, тотъ не совсѣмъ справедливъ: ибо и онъ, какъ извѣстно, образовался ученіемъ; и красоты, какія у него находимъ, суть плоды искусства:

мы плѣняемся у него мѣстами, которыя написаны правильно, восхищаемся воображеніемъ и чувствами, которыя выражены вѣрно, а правила, говоритъ Лагарпъ, суть ничто иное, какъ изъясняющія чувства приведенныя въ порядокъ. И самая высокость въ поэзіи и вистійствѣ, по мнѣнію Лонгина, есть искусство дарованія. (*) Природа, говоритъ онъ,

(*) Кто возразитъ, что высокое встрѣчается въ людяхъ, неимѣющихъ ни какого понятія объ искусствѣ, и приведетъ примѣры, тожь болѣе ничего не докажетъ, кромѣ того, что высокое есть вдохновеніе природы; Но отъ чегожь одни искусные писатели умѣли чаще и лучше пользоваться симъ вдохновеніемъ? Высокое есть опголосокъ великой души, говоритъ Лонгинъ. Но писателю съ великою душою, надобно еще умѣть настроятъ ее къ высокому, надобно найти предметы, которые бь возвысили его чувства, или воображеніе, и наконецъ уловить сей голосъ души; а въ этомъ и состоитъ искусство; не зная искусства сего, писатель и съ высокимъ даромъ, избравши предметъ величественнѣйшій, будетъ, какъ Луканъ, стремиться безпрестанно къ высокому и почти всегда оши-

не безразсудна, она не вовсе пренебрегаетъ правила. Безсомнѣнія, что правила, ни кому не дали ни одной искры Генія; ни какими усиліями дарованія получить не можно; но обманывается кто воображаетъ, будто Генію учаешь все отъ одной природы. Природа влагаетъ намъ сѣмена даровъ; но зрѣлость ихъ производится ученіемъ, а плоды искусствомъ. (*) — И утверждаю, говоритъ Цицеронъ, что если къ изящному дару будетъ присоединено

баться въ его выборѣ. Конечно искусства сего не можно подвести подъ правила; а иначе оно было бы легко и всѣмъ постижимо; но напротивъ, оно бываетъ извѣстно однимъ отличными дарованіямъ, усовершенствованнымъ опытомъ и составляетъ ихъ тайну.

- (*) Дарованіе въ человѣкѣ прекрасно уподобляетъ Квинтилианъ веществу, а искусство формѣ: первое рождаетъ, а послѣднее образуетъ; искусство, говоритъ онъ, само по себѣ ничто, а вещество само собою бываетъ драгоцѣнно; но высокое искусство превосходитъ, самого драгоцѣннаго вещества.

основательное ученіе, тогда онъ обыкновенно производитъ нѣчто прекрасное и удивительное.,, Тогда онъ созидаетъ шѣ цѣлыя и превосходныя творенія, копорымъ удивляется попомство.

И такъ есть правила, есть искусство хорошо писать; и оно существовало гораздо прежде, нежели какъ многіе думаютъ. Начнемъ опъ Зевеса, говоритъ древній поэтъ Арашъ (*); начнемъ опъ Омера, скажу я, и у него увидимъ, что уже Ахиллесъ имѣлъ наставника въ краснорѣчіи; въ Иліадѣ найдемъ многихъ вишій, словесные споры юношей и награды за краснорѣчіе. Искусство это ведетъ начало опъ природы; ибо искусство и есть ничто иное, какъ природа человека, развивающаяся опъ вліянія обстоятельствъ и усовершенствующаясь по мѣрѣ того, какъ онъ пользуется ими. Безъсомнѣнія, что оно началось прежде

(*) Древній стихотворецъ Греческій, написавшій поэму *Фалломега*, копорую Цицеронъ перевелъ стихами.

письма, съ успешнымъ словомъ человѣческимъ и началось какъ зодчество — опытнаго зданія. Наконецъ явились творческіе Геніи, но тайну своихъ твореній сокрыли съ собою во гробъ; явились наблюдательные умы и похитили у нихъ сію тайну: изъ твореній ихъ извлекли правила, и сіи-то правила составляютъ искусство писателей. — Поэты и вишіи Рима, которыхъ слава пережила славу его оружія, достигли до нее глубокимъ изученіемъ сего искусства. Они не пренебрегали Риторики, руководствующей къ его познанію; не презирали слѣдовъ, открывающихъ путь первороднаго Генія; не смѣялись надъ правилами, ибо знали, что ихъ создали не училища, но разумъ и опытъ. — Цицеронъ, уже заслужившій рукоплесканіе народа, почувствовалъ, что есть еще недостатки въ его краснорѣчіи; и знаменитый ораторъ не устыдился во второй разъ вступить въ школу Риторовъ Греческихъ, образовавшихъ дары его. — „Или думаешь ты,

говоришь онъ къ Грацію въ рѣчи за
 Архіа, что я, для вседневнаго разсуж-
 денія о предметахъ толико разнообраз-
 ныхъ, въ самомъ себѣ могъ бы найсти
 довольно пособій, еслибъ ума моего не
 обогатилъ ученіемъ? Признаюсь, я пре-
 дался ученію и чувствую, что изъ сего
 источника почерпаю все превосходное.“
 Такъ угошлялъ Цицеронъ выпійсп-
 венный свой голосъ, бывшій нѣкогда
 дѣтскимъ лепешаніемъ; и Аѳины, спо-
 лица краснорѣчія, съ негодованіемъ уз-
 рѣли, что юный сей Римлянинъ, завое-
 ваніемъ новаго рода, похитилъ оспа-
 токъ ихъ древней славы и обнаживъ
 Грецію обогатилъ Италію. — Но я не
 для примѣра привожу труды, которые
 подымали древніе писатели, что бы
 стяжали успѣхи; не въ образецъ я
 представляю то строгое и мужеспвен-
 ное воспитаніе, какимъ искушали и
 укрѣпляли дары свои тѣ великіе мужи:
 они, подобно аплешамъ, трудами неимо-
 вѣрными угошляли себя къ поприщу
 славы, ими до изступленія любимой.

„Люблю славу!“ воскликнул Цицеронъ въ собраніи народномъ (*). Они боролись для нее съ самою природою — и ее побѣждали. Духъ нашего юношества, разслабляемый нѣгою и роскошью и спѣсняемый обстоятельствомъ нашей гражданской жизни, не будетъ имѣть силы и терпѣнія къ перенесенію подобныхъ трудовъ. Я только показываю, что и тѣ, которыхъ творенія дышатъ истиннымъ Геніемъ, чувствовали, что они не все еще имѣли, получа его отъ природы, и видѣли нужду въ ученіи. —

Обратимся къ современнымъ народамъ и посмотримъ, чемъ они ускоряли успѣхи ихъ словесности; въ чемъ у нихъ состоить наука, образующая дарованіе, и ей ли обязаны славою тѣ творцы, которые хотя съ неравнымъ оружіемъ, какъ говоришь Лагарпъ, вступали въ состязаніе съ древними, но славны уже тѣмъ, что подобно героямъ Омеровымъ, сражались съ богами. — Въ Италіи и Франціи,

(*) Въ рѣчи за Архія.

гдѣ послѣ долгаго мрака, покрывавшаго Европу, прежде всѣхъ странъ возсіялъ свѣтъ наукъ и художествъ, первые писатели, которые начали очищать языкъ, которые дали ему первыя красоты выраженія, первые счастливые обороты и первое правильное теченіе, были учоныя мужи, ускорившіе успѣхи трудовъ своихъ глубокимъ познаніемъ древней словесности. Монтанъ, начавшій писать въ то время, когда языкъ еще не былъ обработанъ, но напоенный духомъ творцовъ Греческихъ, произвелъ такія красоты, которыми плѣняясь, никогда не перестанушь. Любовь къ языку Греческому, рожденная во Франціи Эразмами, Будеями, Стефанами, мужами, обогатившими Европу сокровищами Греціи, любовь сія, овладѣвъ знаменитѣйшимъ юношествомъ Французскимъ и господствуя чрезъ нѣсколько вѣковъ, наконецъ соорудила въ ней славный храмъ наукъ, источникъ истиннаго ея просвѣщенія, училище Порть-Рояль. Въ сей-то обитали древнихъ казалось

возникъ новый Геликонъ , на который спеклись всѣ Греческія Музы, что бы образоватъ писателей Франціи. Тамъ-то ихъ питомцами были Расинъ, Паскаль и тѣ превосходные творцы, которые въ опечесливъ своемъ водворили царство изящнаго вкуса и вѣкъ Людовика XIV вѣнчали безсмертною славою.

Не нужно я думаю говорить , чемъ языку Греческому обязанъ и нашъ Славенскій, который образуясь по его формамъ , занимая свойства его , своимъ сладкорѣчіемъ, силою и свободою словопеченія, симъ первымъ достоинствомъ языковъ классическихъ , сдѣлался превосходнѣйшимъ языкомъ между живыми. Время раздѣлило его съ нарѣчіемъ народа, которое мало по малу сдѣлалось нашимъ языкомъ гражданскимъ и имѣетъ особую эпоху своего образованія. Эпоху сію также начали мужи, отличные познаніемъ словесности древней. Кантемиръ, питомецъ Горація, свои сапиры наполнилъ такими красотою, которыми въ переводѣ плѣняются чуже-

земцы, и которыхъ изгладить не можеть самое время, не смотря, что онъ принужденъ былъ избрать сшихосложене самое неблагодарное и писалъ языкомъ, еще необработаннымъ. — Однимъ словомъ, отъ временъ Рима и до нашихъ, во всѣхъ странахъ Европы и у насъ, образованіе языка тогда только начиналось, когда писатели знакомились съ языками древнихъ; а успѣхи тамъ только быстрѣе возраспали и словесность народную возвысили до совершенства, гдѣ писатели основательно изучали творенія древнихъ, признанныя образцами превосходнаго первымъ законодательемъ вкуса.

. Vos exemplaria Graeca (*)
Nocturna versate manu, versate diurna.

Теперь видя, что единственные пособія, которыя писателю доставляютъ совершенные успѣхи, суть классическое ученіе и познаніе языковъ древнихъ,

(*) Читайте образцы Греческіе, читайте ихъ денно и нощно. *Горацъ.*

остається посмотрѣть, такъ ли у насъ объ эпомъ думаютъ и пріобрѣтаютъ ли у насъ эти пособія въ училищахъ; ибо въ Россіи давно они всѣмъ открыты, распространены щедротами Монарха и усовершены попеченіемъ начальства. — Кажется, что у насъ давно уже думаютъ иначе; давно у насъ классическое ученіе и дома и въ пансіонахъ и въ училищахъ оканчиваютъ однимъ и тѣмъ же курсомъ, по которому судя, нельзя кажется думать, чтобъ у насъ языкъ Омера и Виргилія считали для чего нибудь нужнымъ. Правда, что поступающіе въ Университеты принуждены учиться языку Латинскому; но большая часть изъ нихъ жалуется на бесполезные труды свои: плшъ лѣшъ, говоряшъ они, учились мы эпому языку, но послѣ все позабыли; потому, я думаю, что ничего не знали. И что можно знашъ въ 15 лѣшъ? можно только обременитъ молодой умъ нѣкоторыми познаніями безъ всякаго порядка, котораго, говоритъ Ролленъ, вреднѣе самаго

незнанія. Однакожь наши молодые люди въ 15 лѣтъ выходя или оспаваясь въ училищахъ, начинающъ между другими свѣтскими удовольствіями забавляться и словесностью; но къ несчастію забава, въ которой участвуешь самолюбіе, скоро переспаешъ быть забавою и становишься спраснію; и они мало уже думаютъ объ стихахъ Омера или Виргилія, ибо пишутъ свои; такимъ образомъ, начиная искаать чиновъ, они ищутъ и имени писателя. И сколько однакожь дарованій обнаружилось въ первыхъ опытахъ нашихъ молодыхъ писателей! Какія прекрасныя надежды подали многіе изъ нихъ первыми произведеніями! Но гдѣ онѣ? Эпиграма или мадригалъ въ журналѣ говоритъ намъ о жизни одного; а другой до сихъ поръ ничего не заслужилъ отъ читателя, кромѣ сожалѣнія объ дарованіи, которому цѣны онѣ не знаетъ. И не удивительно: они думаютъ, что для писателя нужно одно дарованіе; а хорошіе писатели думаютъ, что для нихъ нужны познанія всѣхъ наукъ и ху-

дожесшвъ; „ибо всѣ науки, говоритъ Цицеронъ, имѣютъ между собою общую связь; изъ нихъ разумъ, говоритъ Квинтилианъ, извлекая порознь особую силу, подобно пчелѣ изъ разныхъ цвѣтовъ сославляющей медъ, составляетъ свои сокровища, которыя хотя не всегда обнаруживаются, но всегда имѣютъ свою тайную силу и безмолвныя говорятъ въ твореніяхъ писателя.„—Но кто развилъ одно воображеніе, ни мало еще не образовавши ума, кто въ 15 лѣтъ, напечатавъ стихи въ журналъ, раздражилъ свое самолюбіе, прежде чѣмъ укрѣпилъ разумъ; тотъ не будетъ уже думать о нуждѣ такихъ познаній: ему уже нѣкогда; онъ спѣшитъ къ безсмертію! Миѳологическій словарь, вошъ его свѣденія поэтическія; словарь историческій, вошъ его учоныя познанія; Французская словесность, вошъ его образецъ и подражаніе. Безсомнѣнія она богата превосходными твореніями; но что онъ предпочитаетъ ихъ образцамъ, съ которыхъ они списаны, или копо-

рые образовали самых Французскихъ писателей и руководствовали ихъ къ совершенству — это не удивительно: съ того дня, какъ онъ сталъ чувствовать, глаза, уши, языкъ, разумъ, словомъ все заставляло его языкъ Французской предпочитать всѣмъ другимъ въ свѣтѣ.

Съ такими правилами и познаніями, не образовавши ума и не извѣдавши свойствъ дарованія, онъ пишетъ, кидается отъ одного рода словесности къ другому, пишетъ въ подражаніе Вольтеру и Дорату и оды и поэмы, и комедіи и трагедіи, и стихи и прозу, пишетъ все, что вздумается, печатаетъ все, что напишетъ, мечтаетъ увеличить славу свою тѣмъ больше, чемъ больше писать будетъ и въ двадцать лѣтъ, книжкою рифмъ или прозы, думаетъ купить себѣ то, что бессмертные писатели покупали трудами цѣлой жизни, а иногда жертвою самой жизни, имя въ потомствѣ. Послѣ этого нѣтъ уже спасенія: честолюбіе возбуж-

дено, разсудокъ ослѣпленъ. Счастливъ онъ, если толпу его сверстниковъ ласкашелей заглушилъ голосъ благоразумнаго друга; но подобные примѣры шакже рѣдки, какъ подобные друзья. И нашъ писатель будешь умножать, какъ Лемуанъ, Бребефъ и Дорашъ, (*) люди впрочемъ съ отличнымъ дарованіемъ, не успѣхи словесности, но число такихъ сочиненій и переводовъ, копорыхъ хошябъ и не было, словесность ничего не теряла.

Но шопъ же самой человекъ, образовавши дарованіе ученіемъ основательнымъ, еслибъ и не произвелъ образцовыхъ швореній, шо вѣрнобъ избѣгнулъ пороковъ, ослѣпляющихъ шеперь его неопышность и помрачающихъ даро-

(*) Луканъ можетъ служить еще лучшимъ доказательствомъ, что писатели съ отличнымъ умомъ и дарованіемъ могутъ не знать искусства писать. Но какая судьба ожидаетъ такихъ писателей въ потомствѣ, всѣ приведенные выше, могутъ служить разительнымъ примѣромъ.

ваніе.— Съ умомъ свѣплымъ, съ чистымъ вкусомъ древнихъ онъ занималъ бы опъ современныхъ писателей все, что прекрасно, ибо прекрасное вездѣ одно и то же, какъ природа и разумъ; но не заразилсябъ онъ язвою нашего вѣка: развращенною Философіею и метафизическою Поэзіею (*), ни сею припворною чувствительностію и меланхоліею, болѣзнями новыхъ спихотворцовъ, копорые кажется рѣшились, свѣплымъ даромъ боговъ навести меланхолію на весь родъ человѣческій. Не кидался бы онъ

(*) Предметъ поэзіи никогда не состоялъ въ томъ, чтобъ опвлеченіямъ метафизическимъ давать образы, ибо они не имѣютъ ничего существеннаго; а поэзія шворитъ существа и ими говоритъ чувствамъ; но нѣкоторые въ Германіи новѣйшіе спихотворцы изъ цвѣтущихъ полей Аоніи начали переносить поэзію въ дикія и мертвыя пустыни опвлеченности; гдѣ они блуждая по безмолвнымъ пространствамъ, и сами ничего въ нихъ не понимая ничего изображать не могутъ, кромѣ непонятныхъ опвлеченностей, копорыя изъясняя таинственными словами, ничего не открываютъ разуму и ничего не говорятъ сердцу.

съ толпою на шѣ новыя странности, не имѣющія ни роду, ни имени, занятія праздности и лѣни, копорыя внушаютъ дурной вкусъ, но копорымъ прихоть и мода дають иногда въ обществахъ торжество крапковременное. Узналъ бы онъ изъ опыта, что только изящныя роды поэзіи, копорыя девять Музъ открыли смертнымъ, одни сопровождаются звуками Аполлоновой лиры и одни переживаютъ нелѣпыхъ дѣшей своевольнаго вымысла. Увидѣлъ бы изъ примѣровъ, что трудно въ какомъ либо художествѣ заслужить прочную славу, гоняясь за многими родами; наконецъ извѣдавъ путь дарованія, избравъ предметъ соразмѣрный его силамъ, и можешь быть, подобно Виргилію, рѣшась писать для общества не ранѣе 30 лѣтъ, онъ выдалъ бы страницу, но она была бы богаче красотою чѣмъ книга, и принесла бы ему болѣе чести, нежели 12 помовъ, копорыя онъ выдасъ; ибо не расточилъ бы онъ въ ней даровъ на бездѣлки, ища временной похвалы, но

одушевленный благородными чувствами своих наставников устремилъ бы ихъ , какъ они , на труды болѣе почтенные, которые плѣняющъ и наставляющъ родъ человѣческій и которые одни имя писателя дѣлающъ бессмертнымъ.

Такъ , изученіе древнихъ пишая и укрѣпляя разумъ облагораживаетъ и душу. Она распахъ и возвышается съ великими мужами ; и мы, нечувствительно заемля опъ ихъ свойства, какъ опъ ихъ , съ которыми часто обращаемся, получаемъ, такъ сказать, ихъ глаза, ихъ слухъ и ихъ чувства; и подобно имъ побуждаясь благородною ревностію , подобно имъ презирая всѣ труды , чрезъ путь камней и терній, подъ бременемъ нужды и бѣдности идемъ не робкими стопами, при свѣпильникѣ ихъ мудрыхъ вождей, которые выдержавъ испытаніе вѣковъ и народовъ, голосомъ вселенной признаны источниками ума, оракулами вкуса и образцами прекраснаго и совершеннаго.

Безъсомнѣнія, что поставлять древнюю словесность образцемъ во всѣхъ отношеніяхъ для нашей, было бы все равно, что хотѣть нашему міру дать образъ древняго міра. Различіе древнихъ и новыхъ временъ неизбѣжно и различіе между поэзіею сихъ временъ естественное. Но какъ древняя, такъ и новая словесность подчинены одному и тому же закону вкуса; и новая, признавая свою соперницу превосходнѣйшею, должна избирать ее образцомъ единства, истины, силы и простоты, а особенно въ поэзіи; ибо въ поэзіи Грековъ ни кто превзойти не можешь; можешь усовершенствовать или преобразовать ея форму: искусству границъ опредѣлить не можно; но ни когда уже не будешь въ силахъ какъ они говорить языкомъ природы (*), ибо природа не имѣетъ двухъ языковъ.

(*) Развѣ Расинъ не говорилъ этимъ языкомъ, спрашиваешь меня? Но у кого онъ учился ему, если не у Грековъ?

И такъ еслибъ древность, для всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ бывшая наставницею, была и для насъ; еслибъ мы давно въ словесныхъ искусствахъ имѣли счастье руководствоваться тѣми мужами, копорыхъ шворенія, училиши нашей церкви, Василій Великій и Григорій Богословъ, освятили своимъ чщеніемъ и совѣтами объ ихъ пользѣ юношамъ Христіянскимъ; сіи мудрые вожди можетъ бытъ спаслибъ насъ отъ многихъ заблужденій Вандаловъ, омрачившихъ Европу, отъ варварскаго вкуса Готшовъ, обременившаго ея поэзію рабскими цѣпями, на которыя лучшіе въ ней писатели жалуются (*), но копорыя мы, имѣя всѣ способы свергнуть, съ такимъ терпѣніемъ носимъ. Давно бы познакома слухъ нашъ съ стихосложеніемъ превосходнѣйшимъ, напрасно

(*) Въ стихахъ наиболѣе, говоритъ Лагарпъ, насъ побѣждаетъ превосходство древнихъ: любимые дѣти природы, они имѣютъ крылья, а мы влачимся въ оковахъ.

подражаемымъ во Франціи и Италіи, столько свойственнымъ прекрасному языку нашего отечества, мыбъ уже не говорили, что древніе экзамены не хороши, потому, что ихъ читають трудно, мыбъ уже стыдились не умѣть читать стиховъ Виргилія и Омера, чѣмъ гордился каждый образованный юноша въ странахъ просвѣщенныхъ. — Однимъ словомъ, еслибъ поэзія и краснорѣчіе древнихъ служили образцами для нашей словесности, хопя съ прошлаго вѣка: мы не бряцалибъ великолѣпныхъ одъ своихъ на Гошическихъ лирахъ; не основывалибъ своей эпопеи на скудномъ зданіи поэмы Французской; не дѣлалибъ нашего театра зрѣлищемъ однихъ любовныхъ приключеній; не далибъ иностранцамъ упредить насъ глубокими познаніями и изысканіями нашей исторіи; не позволилибъ чужеземцамъ изобразить прежде насъ великихъ нашихъ Государей и описать подвиги нашихъ героев; мы не далибъ имъ похищать чести сей; и наши Омеры и

Пиндары, Софоклы и Эукидиды, силою превосходнаго нашего слова и изящностию ихъ твореній, уже восхитилибъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, и слава языка Россійскаго уже носилась бы по вселенной, какъ громъ Россійскаго оружія.

Однакожь предположимъ, и предположеніе не будетъ не справедливо, что у насъ есть люди, копорые въ училищахъ или въ нѣдрахъ сѣмейства имѣють счастливый случай образоваць свое дарованіе основательнымъ ученіемъ; но и они, если посвящаютъ себя словесности, встрѣтятъ еще у насъ преграды къ достиженію совершенства; и преграды сіи можетъ быть сильнѣе первыхъ; ибо къ преодолѣнію первыхъ нужна только добрая воля писателя, а избѣгнуть послѣднихъ не опъ него зависитъ. — Положимъ, что и у насъ человекъ съ дарованіемъ основательно кончилъ свое ученіе; но эшаго еще мало. Ни какое ученіе, какъ бы оно совершенно

ни было, не дѣлаетъ вдругъ хорошаго писателя; кромѣ правилъ словесности, ему еще нужно узнать такую шайну, которую знаютъ и не многіе учителя словесности, шайну владѣть языкомъ; ее открываютъ опытъ, чтеніе и вкусъ. Безсомнѣнія что словесное богатство найдешь онъ въ книгахъ церковныхъ и лѣтописцахъ, но это еще будетъ прекрасный матеріалъ, которой употребляютъ они искусства не открываютъ; ибо въ языкѣ гражданскомъ мы имѣемъ особья формы. Но и на семъ языкѣ у насъ нѣтъ во всѣхъ родахъ образцовыхъ сочиненій, а еще болѣе въ прозѣ. У насъ нѣтъ еще книгъ, чтобъ совершенно узнать всѣ тонкости языка общественнаго и формы различныхъ слоговъ, а особенно прекраснаго слога средняго (*),

(*) Надобно объяснитьсь, что я разумѣлъ подъ слогомъ среднимъ. Три слога въ благородномъ краснорѣчьи и поэзии можно опредѣлить у насъ: 1-й высокой, 3-й цвѣтущій или пріятный, а 2-й есть шопъ, о которомъ говорю я, средній т. е. середина между высокимъ и пріят-

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АМУРЪ.

ДУШЕНЬКА.

МОМЪ.

БАХУСЪ.

СИЛЕНЪ.

МИДАСЪ.

ЗЕФИРЪ.

Хоръ Зефировъ.

Хоръ Нимфъ.

ДѢЙСТВІЕ въ залѣ волшебныхъ черто-
говъ Амуровыхъ.

писателю недовольно; и такъ, чтобъ образовать вкусъ, первое достоинство послѣ дарованія, чтобъ узнать всѣ тонкости языка, ему еще нужно, кромѣ книжнаго свѣта, знать людей и общество, и научиться сперва быть пріятнымъ; если онъ хочетъ быть полезнымъ. Бесѣды Аѳинянъ были лучшею школою для учениковъ краснорѣчія, а общество Парижанъ для писателей Французскихъ. Войдемъ же съ молодымъ питомцемъ Музъ въ избранное наше общество, чтобъ слушать и наблюдать языкъ людей образованныхъ. — Что мы вокругъ себя услышимъ? то, о чемъ ни одинъ человекъ, любящій общество ни мыслишь, ни говоришь хладнокровно не можетъ; ибо для него языкъ народа столько же святъ, какъ обычаи, законы и общество. Однакожъ, не имѣя въ предметъ разсматривать нравственнаго зла или презрѣнія языка общественнаго, я не касаюсь къ сей печальной истинѣ, тѣмъ болѣе, что она уже и сама собою довольно громко говоритъ

въ сердцахъ нашихъ , хотя все еще слабо , чѣмъ заглушить голосъ заблужденій. Но я опустилъ бы важнѣйшее въ предметъ моихъ мыслей , еслибъ оставилъ безъ изслѣдованія , какое вліяніе имѣетъ общество на образованіе языка и какой вредъ дѣлаемъ мы нашей словесности, въ обществахъ не говоря по Руски. —

Языкъ поэзіи у всѣхъ почти народовъ есть языкъ особенный ; а у насъ шѣмъ болѣе , что не только формами, но и самою сущностію онъ опличается отъ языка общественнаго. Сущность сію даетъ ему нашъ языкъ Славенскій, давно образованный и утвержденный; а для составленія формъ поэтическихъ нужны только были дарованія : — они намъ дали образцы для многихъ родовъ, и образцы превосходные для поэзіи высокой. Слѣдственно на успѣхи нашего языка стихотворнаго общество менѣе имѣетъ вліянія, чѣмъ на успѣхи прозы (*).

(*) Но не духовной, которая основана на свойствахъ языка церковнаго.

Проза напрошивъ — во всѣхъ родахъ гражданскаго краснорѣчія образуется вмѣстѣ съ обществомъ ; и образованность ея ни гдѣ не предшествовала образованности народной. Никакое дарованіе не успѣетъ въ ней безъ помощи общества, а шѣмъ болѣе въ языкъ, которымъ не говорятъ люди образованные. Всякое новое слово писателя, какъ бы оно ни было хорошо, всякое новое выраженіе, какъ бы оно ни было счастливо, не можешь утвердиться, если общество въ кругу своемъ не полагаетъ на немъ печати употребленія. И тогда отъ словъ до выраженій, отъ выраженій до оборотовъ, все въ языкъ произвольно, не опредѣленно, не вѣрно ; безпорядокъ царствуетъ въ рѣчахъ его. Но напрошивъ языкъ богатѣетъ и утверждается, если имъ говорятъ; употребленіе даетъ всему силу ; а тонкость въ словахъ, легкость въ оборотахъ и пріятность въ выраженіяхъ, образующія прекрасный языкъ гражданскій, составляетъ одна разборчивость и вкусъ общества : ибо

тамъ вѣжливостъ украшаетъ разговоры, тамъ метафоры болѣе вѣрны, сравненія болѣе благородны, шушки болѣе тонки, и поелику рѣчь есть одежда мысли, тамъ требуютъ отъ нее приличія, вкуса и той пріятности въ самомъ произношеніи, которая лаская уху, плѣняетъ сердце.

Такъ общественнымъ духомъ Людовика XIV образовался разговорный языкъ Французской и далъ писателямъ всѣ способы къ совершенству, далъ крылья самой ихъ словесности; и разливая съ собою роскошь, моды и обычаи Франціи, доказалъ Европѣ, что языкъ человека есть оружіе, сильнѣйшее огня и желѣза. И мы сами продолжаемъ торжество его; ибо учимъ языкъ Французскій не для просвѣщенія, не для познанія словесности, но для моды, для разговора. Мы не слушаемъ, что намъ совѣтуютъ сами Французы. „Должно,“ говоритъ Ривароль (*), учить языкъ

(*) Oeuvr. de Rivarol. Tom. I, pag. 89.

„иностранный, чѣмъ знать его словесность, а не для того, чѣмъ имъ говорить или писать. На своемъ языкѣ мы можемъ писать, или по крайней мѣрѣ различать три или четыре разные слога; но въ чужомъ мы въ этомъ не успѣемъ. Должно напрошивъ, кто хочѣтъ говорить языкомъ иностраннымъ, должно рѣшиться быть безъ пріятности, безъ вкуса и безъ правильности.“ Такъ говоритъ Ривароль.

Но мы кажется рѣшились доказать, что это неправда; что есть въ свѣтѣ народъ, который Французскимъ языкомъ можетъ говорить какъ Французы; и этотъ народъ — Рускіе! И успѣлъ въ этомъ мы кажется поставили торжествомъ общественной гордости: она торжествуетъ! Я слышалъ какъ убійцы нашихъ дѣтей, языкомъ убійцы ихъ, у насъ проклинали съ прекраснымъ произношеніемъ: я слышалъ какъ молили Бога о спасеніи отечества — языкомъ враговъ Бога и отечества, сохраняя выговоръ во всемъ совершенствѣ! — но

я увлекаюсь отъ предмета. — Такъ, мы хопимъ говорить по Французски; и шѣ, копорыя составляютъ жизнь общества, копорыхъ вѣрный вкусъ, изобрѣшательный умъ, живыя чувства украшающъ разговоры; шѣ, копорыхъ чувствительнымъ сердцамъ и камень родины долженъ быть священнымъ, женщины — прекрасный языкъ своего отечества дѣлающъ въ обществахъ нашихъ чуждымъ для слуха, мертвымъ для сердца!

Чемужъ мы удивляемся? Кого обвиняемъ въ малыхъ успѣхахъ нашей словесности? На кого жалуемся, что языкъ нашъ до сихъ поръ не обработанъ? Что нѣкоторые наши писатели прибѣгающъ до сихъ поръ къ словамъ и выраженіямъ, противнымъ вкусу избраннаго общества? Куда идти? Гдѣ искать новыхъ словъ и выражений для новыхъ вещей и понятій? Гдѣ слышать разговоръ нашихъ Грацій, украшенный прелестью произношенія? Гдѣ найти языкъ образованный вѣжливостію и вкусомъ? Въ обществѣ? Тамъ эшаго ничего

нѣтъ ; тамъ мы услышимъ, увидимъ и найдемъ одно иносипранное. И вошъ, можешъ бытъ , причина сему невольному введенію словъ иносипранныхъ , выраженій и оборошовъ , языку нашему не свойспвенныхъ ; вошъ испинная причина, что у насъ нѣтъ еще языка для комедіи , что не всѣ еще прозаическіе слоги свойспвенны генію языка Рускаго, и поелику дарованіе писателей блистаетъ во всемъ совершенствѣ на такомъ только языкѣ , который ушвержденъ совершенно , то вошъ наконецъ причина — что мы еще весьма бѣдны образцами гражданскаго краснорѣчія.

Должно сказать , что при такихъ обспоятельстввахъ труды Г. Карамзина еще болѣе почтенны. Сколько ему было препяшствій, чтобъ составить пріятный слогъ прозы , близкій языку общества ; ибо онъ у насъ первый увидѣлъ нужду въ семъ слогѣ , первый узналъ его свойство , первый почувствовалъ , что формы прозы имѣютъ также за-

коны (*) гармоніи и мѣры, какъ стихосложеніе и слогу своему умѣлъ дать легкость и гармонію. — Прозаическія сочиненія М. Н. Муравьева, мужа, оставившаго по себѣ незабвенную память для Музъ Московскаго Университета, принадлежатъ у насъ такъ же къ малому числу произведеній, отличныхъ красотою слога и достоинствомъ писателя, образованнаго ученіемъ и вкусомъ древнихъ (**). Но счастливъ писатель, который находитъ себѣ цѣну въ маломъ кругѣ друзей, а награду въ собственномъ сердцѣ; ибо какую цѣну дастъ ему общество, гдѣ не говорятъ тѣмъ языкомъ, какимъ онъ пишетъ, и спало бытъ, не чувствуя на немъ ни красоты, ни достоинства, не могутъ судить

(*) У насъ не всѣ однакожь такъ думаютъ; я читалъ, не помню гдѣ: *Что значитъ правила для прозы? проза есть проза: ставь слова гдѣ угодно.*

(**) Сии достоинства болѣе всего обнаруживаются въ прекрасной исторической повѣсти *Оскольдъ*.

писателя? И какого вѣнца долженъ онъ ожидать отъ рукъ Делій, когда Руской языкъ для нихъ грубъ и не пріятенъ? (*)

Чемъ же дарованію одушивляться? наградами Правительства? Но корыстные виды никогда не были предметомъ истинныхъ дарованій. Вниманіемъ и уваженіемъ общества? но тамъ нѣтъ уваженія къ писателю, гдѣ нѣтъ уваженія къ языку. Чемъ же ему ласкаться, чемъ ободрять себя на что нибудь важнѣйшее, на какое либо новое предпріятіе въ словесности, которое пребудетъ усилій необыкновенныхъ, трудовъ изнурительныхъ, для котораго должно можетъ быть бороться съ заблужденіями и предразсудками, должно жертвовать покоемъ, выгодами и всѣми удовольствіями жизни?

Не станемъ же удивляться, отъ чего у насъ такъ мало хорошихъ пи-

(*) Ссылаюсь на Г. Карамз. Т. 7. стран. 197.

сашелей; но лучше подивимся, что и при такихъ обстоятельствахъ есть еще дарованія, не охлаждающія въ своихъ усиліяхъ, и дающія бытіе и блескъ нашей словесности. — Хвала вамъ и честь, благородные мужи, которыхъ ревность къ славѣ языка Россійскаго вознесла превыше слабостей нашего вѣка! Хвала вамъ Державины и Дмиріевы, Озеровы и Капнисты! — вы и въ нашихъ сердцахъ возбуждаете благородное соревнованіе. — Увѣримся ихъ пвореніями, что въ Россіи есть превосходныя дарованія; но увѣримся также истинными несомнѣнными, что рѣдкія и изъ подобныхъ дарованій не увянутъ въ самомъ цвѣтѣ, или никогда не созрѣютъ, если не будетъ у насъ классическаго ученія, и что словесность наша никогда не достигнетъ до совершенства, если въ обществахъ мы не станемъ говорить по Руски.

Но возжелѣнная надежда сія кажется близка; духъ общества кажется

гошовъ — попрашь предрасудокъ; и время! Нѣтъ сомнѣнія, что наше пристрастіе и любовь къ языку Французскому соединены съ пристрастіемъ и любовью къ самому народу — время увидѣть народъ намъ любезный. — Пламя Москвы должно было его освѣтить, развалины церквей показать, а кровь нашихъ братьевъ и дѣшей должна погнѣшить сію любовь къ врагамъ Бога и чести, къ варварамъ посрамившимъ человѣчество! Славажъ земли Россійской должна наполнить и возвеличить наши сердца тою благородною гордостію, должна вселить въ насъ на вѣки то уваженіе къ самимъ себѣ и къ языку своему, которое одно составляетъ истинное достоинство народа.

И не лѣзя думать, чтобы великодушные Россіяне, славу оружія купившіе кровію, не захотѣли купить славы, не менѣе великой, жертвою ничтожною. Они изгнали изъ опечесова враговъ ихъ свободы; уже ли не изгоняшь изъ домовъ

презрѣнныхъ враговъ своего достоинства, пристрастіе и предразсудки? Знаю, какъ сильны невидимые враги сіи; знаю, какъ трудно побѣждашь ихъ; но едиnodущіе благородныхъ сердець чего не сдѣлаешь? Мы показали Европѣ примѣръ: будемъ же первыми и въ семъ великомъ дѣлѣ для пользы отечества; ибо истинно великое дѣло — сознать свои заблужденія и оставить ихъ. И первые, начавшіе у насъ сей священный подвигъ, опличаютъ себя пою добродѣтелью, кошорая неменѣе бранной знамениа, если не болѣе почтенна, добродѣтелью гражданъ, любящихъ свое отечество. — И тогда блистательный вѣкъ нашъ ознаменуется дѣлами достойными однихъ насъ, побѣдами совершенно великими: торжествомъ Россіянъ не только надъ врагами свободы, но надъ врагами опаснѣйшими: надъ предразсудками и заблужденіями, врагами истиннаго просвѣщенія и нравственности. И тогда миръ, АЛЕКСАНДРОМЪ даруемый вселенной, водворится въ землѣ нашей мир-

ное владычество наукъ , болѣе сильное
и болѣе славное , чемъ владычество
оружія и брани. — Да совершишь Все-
могущій упованіе вселенной и наши слад-
кія надежды!

V.

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ
Помощникомъ Библіотекаря, Титуляр-
нымъ Совѣтникомъ Крыловымъ, Апо-
логъ (пришча): *Водолазы.*

Какой-то древній Царь впалъ въ странное сомнѣнье:
Не болѣеъ вреда, чѣмъ пользы, отъ наукъ;
Не разслабляетъ ли сердце и рукъ
Ученье?

И не разумнѣе поступить онъ,
Когда ученыхъ всѣхъ изъ царства вышлепъ
вонъ?

Но такъ какъ этакъ Царь свой украшая шронъ,
Душею всей радѣлъ своихъ народовъ счасью,
И для того

Не дѣлалъ ничего

По прихоти иль по приспасью;

То приказалъ собрать совѣтъ,

Въ которомъ всякой бы, хоть слогомъ не кудравымъ,

Но съ толкомъ лишь согласно здравымъ,

Свое представилъ, да иль нѣтъ,

То есть: ученымъ вонъ изъ царства убираться,

Или по прежнему въ томъ царствѣ оспаваться.

Однакожъ какъ совѣтъ ни толковалъ;

Кто самъ свой голосъ подавалъ,

Кто голосъ подавалъ работы Секретарской,

Всякъ только дѣло заземнялъ

И въ нерѣшимости запутывалъ умъ Царской.

Кто говорилъ, что неученье, тьма;

Что не даль бы намъ Богъ ума,

Ни дара постигать вещей безплодныхъ,

Когда бы Онъ хотѣлъ,

Чтобъ человекъ не болѣ разумѣлъ

Безмысленныхъ живопныхъ;

И что согласно съ цѣлью сей

Ученье къ щастію ведешь людей.

Другіе утверждали:

Что люди отъ наукъ лишь только хуже спали;

Что весь ученой бредъ

Былъ нравовъ простотѣ во вредъ,

И что за просвѣщенемъ въ слѣдъ

Силыѣйшія на свѣтѣ царства пали.

Короче, съ обоихъ сторонъ

И дѣло выводя и вздоры,

Бумаги исписали горы,

А о наукахъ споръ остался не рѣшенъ:

Царь сдѣлалъ болѣе. Созвавъ со всѣхъ споронъ

Разумниковъ, изъ нихъ онъ учредилъ собранье;

И о наукахъ споръ имъ предложилъ на судъ;

Но способъ былъ и э тотъ худъ:

За тѣмъ, что Царь имъ далъ большое содержанье;

Такъ въ голосахъ между собой разладъ.

Для нихъ былъ настоящій кладъ;

И естли бы имъ волю дали:

Онибъ донимѣ толковали,

Да жалованье брали.

Но такъ какъ Царь казною не шупилъ;

Такъ онъ примѣтя то, ихъ скоро разпустилъ:
 Межъ тѣмъ часъ опъ часу впадалъ въ сомнѣнъе болѣ.—
 Вотъ какъ-то вышелъ онъ сей мыслью занявъ въ поле

И видитъ предъ собой
 Пустынника съ сѣдою бородой
 И съ книгою въ рукахъ большой.
 Пустыникъ важный взоръ имѣлъ, но не угрюмый,
 Привѣпливость и доброта
 Улыбкою его украсили уста,
 А на челѣ слѣды глубокой видны думы.
 Монархъ съ пустынникомъ вступаеши въ разговоръ,
 И видя въ немъ познанія несчетны,
 Онъ проситъ Мудреца рѣшитъ пошъ важный споръ:
 Науки болѣе полезны или вредны? —
 Царь! старецъ отвѣчалъ, позволь, чтобъ предъ тобой
 Открылъ я припчею простой,
 Чшо размышленья миѣ внушили многолѣтны;
 И съ мыслями собравшись началъ такъ: —

На берегу близъ моря
 Жилъ въ Индіи рыбакъ;
 Проведши долгой вѣкъ и бѣдности и горя
 Онъ умеръ, и троихъ оставилъ сыновей. —

Но дѣти видя,
 Чшо съ нуждою они кормились отъ сѣтей,
 И ремесло опцовско ненавида
 Брать данъ богатѣе задумали съ морей:

Не рыбой, *желтугами*;
 И зная плавать и нырять,
 Ту подашь доправлять
 Пустились сами.

Однакожь былъ успѣхъ различенъ всѣхъ троихъ:

Одинъ лѣнивѣе другихъ

Всегда по берегу скипался;

Онъ даже не хотѣлъ ни ногъ мочить своихъ,

И жемчугу того лишь дожидался,

Что выброситъ къ нему волной;

А съ лѣнностью такой

Едва, едва пипался,

Другой

Трудовъ ни мало не жалѣя,

И выбирая умѣя,

Себѣ по силѣ глубину,

Богапыхъ жемчуговъ нырять искалъ по дну —

И жилъ всечасно богапѣя.

Но третій алчностью къ сокровищамъ помимъ,

Такъ разсуждалъ съ собой самимъ:

Хотя близъ береговъ ласкаться счастьемъ можно,

Но кажется, какихъ сокровищъ ждаль не должно,

Когда бы удалось мнѣ

Достать морское дно на самой глубинѣ! —

Тамъ горы, можетъ быть, богапствъ несчетныхъ;

Коралловъ, жемчугу и камней самоцвѣтныхъ,

Которы стоить лишь достать

И взять.

Сей мыслию плѣнясь безумецъ вскорѣ

Въ открытое пустился море,

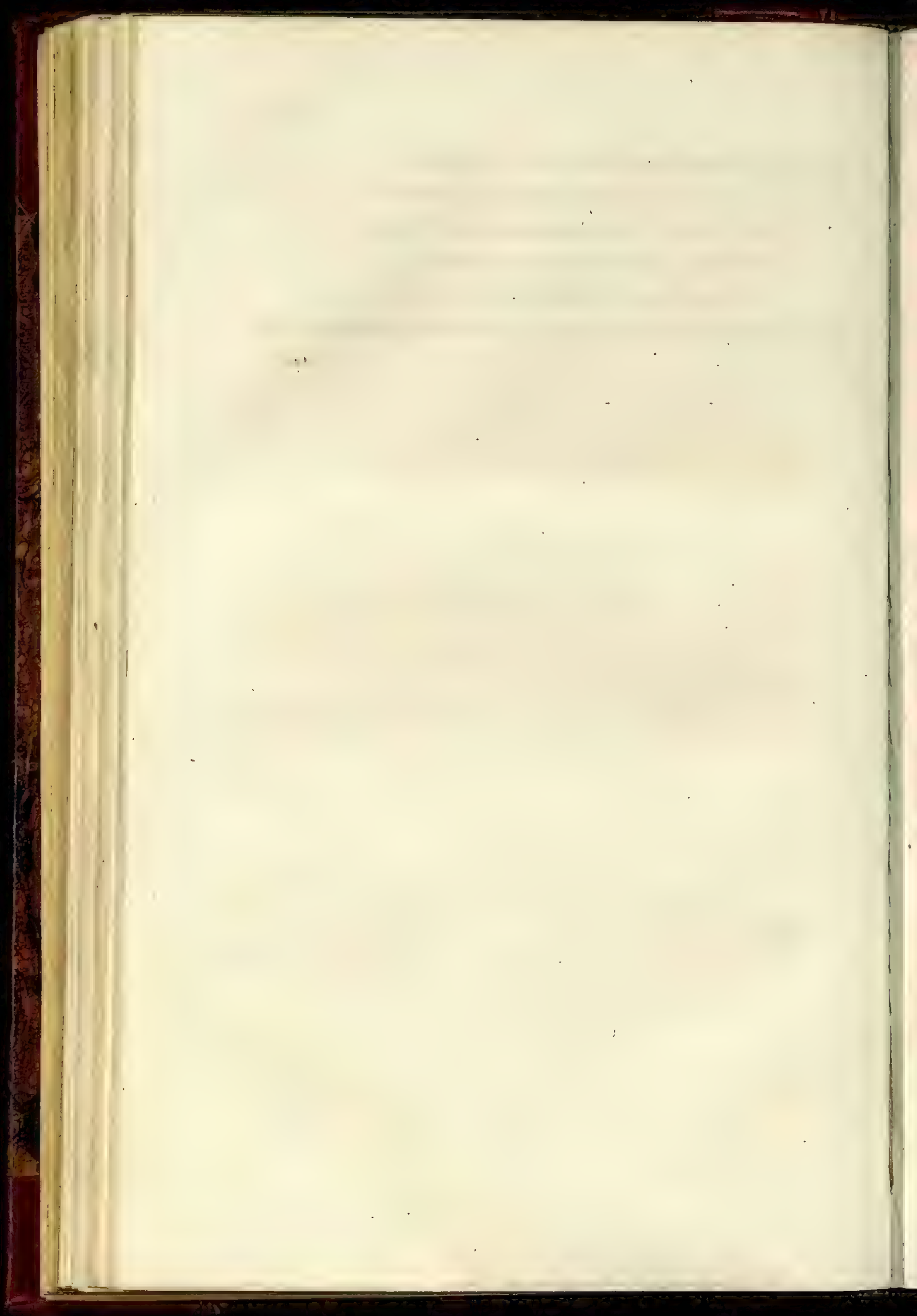
И выбравъ, гдѣ была чернѣе глубина,

Въ пучину кинулся, но поглощенный ею,

За дерзость, не доставши дна,

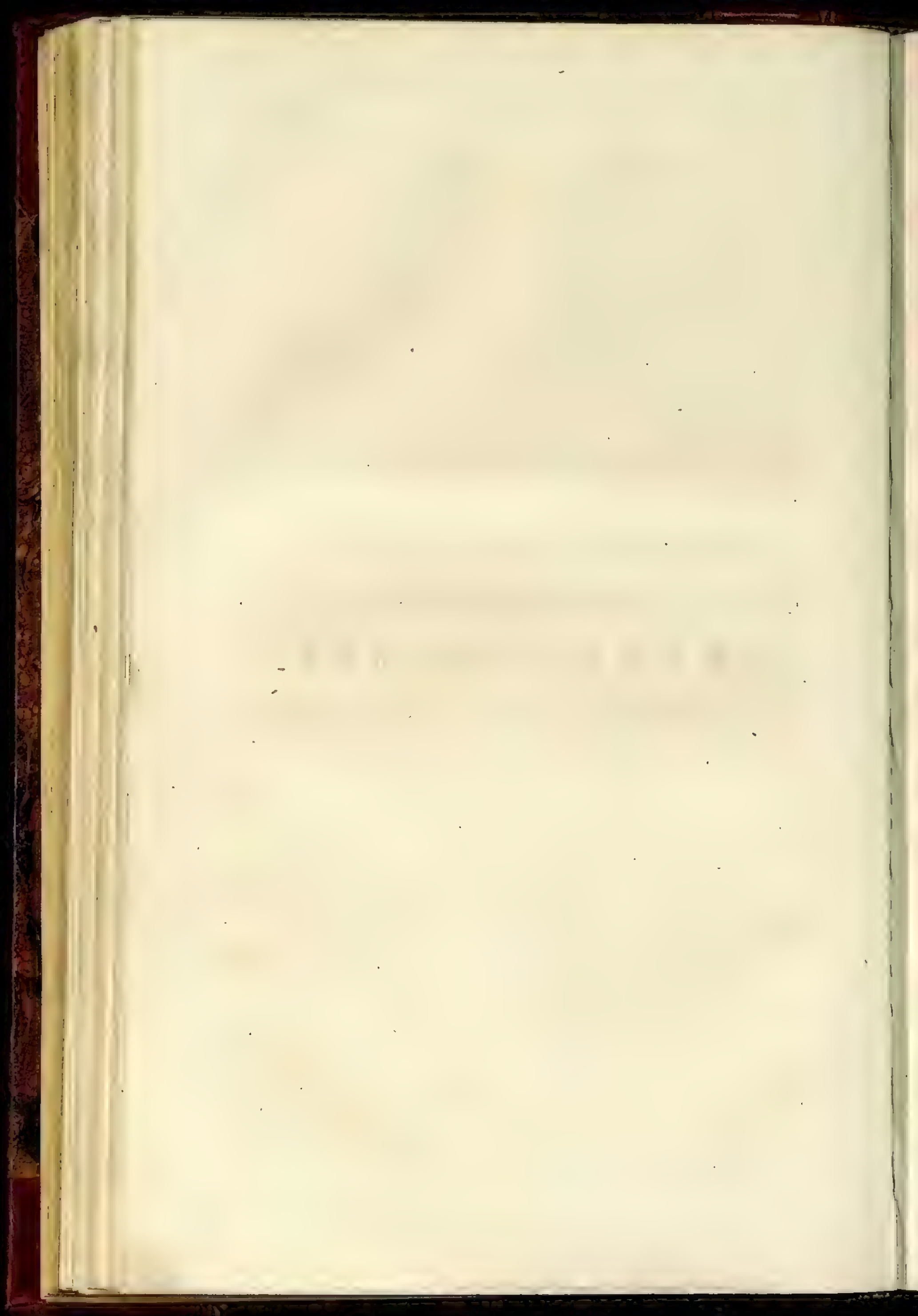
Онъ жизнью заплашилъ своею!

О Царь! примолвилъ путь Мудрецъ :
Хотя въ ученьи зримъ мы многихъ благъ причину:
Но дерзкой умъ находитъ въ немъ пучину
И свой погибельный конецъ ;
Лишь съ розницею тою ,
Что часто въ гибель онъ другихъ влечетъ съ собою.



ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ,
ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ОТКРЫТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.



VI.

ИМЕНА ОСОВЪ, УДОСТОИВШИХЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ СВОЕГО ПОСѢЩЕНІЯ ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТІЯ ОНОЙ ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОЛЪЗЫ.

Члены Святѣйшаго Синода и другіе знатнѣйшіе духовные Особы :

1. Его Высокопреосвященство Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій.

2. Его Высокопреосвященство Серафимъ, Архіепископъ Минскій и Лишовскій.

3. Его Преосвященство Досиѣей, Епископъ Горійскій.

4. Его Императорскаго Величества Духовникъ; Протопресвищерь Павелъ Васильевичъ Криницкій.

5. Арміи и Флота Оберъ - Священникъ, Протоіерей Іоаннъ Семеновичъ Державинъ.

6. С. Петербургской Духовной Академіи Ректоръ, Архимандритъ Филаретъ.

7. Его Высокопреосвященство Станиславъ Сеспренцевичъ-Богунъ , Митрополишь Римскихъ церквей въ Россіи.

Господа Члены Государственнаго Совѣта:

8. Его Высокопревосходительство Сергѣй Козмичъ Вязмишиновъ.

9. Его Сіятельство Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.

10. Его Высокопревосходительство Александръ Пешровичъ Тормазовъ.

11. Его Высокопревосходительство Василій Степановичъ Поповъ.

12. Его Высокопревосходительство Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ.

13. Его Превосходительство Иванъ Васильевичъ Туполминъ,

14. Его Сіятельство Графъ Александръ Николаевичъ Салыковъ.

15. Его Превосходительство Иванъ Андрѣевичъ Вейдемейеръ.

16. Его Сіятельство Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

17. Его Превосходительство Баронъ
Балпазаръ Балпазаровичъ Кампенгау-
зенъ.

*Господа Сенаторы и другіе Чиновные Особы
первыхъ классовъ: 2-го и 3-го.*

18. Его Высокопревосходительство
Михайло Ивановичъ Донауровъ.

19. Его Сіятельство Графъ Аркадій
Ивановичъ Морковъ.

20. Его Высокопревосходительство
Иванъ Ивановичъ Кушелевъ.

21. Его Высокопревосходительство
Гаврило Романовичъ Державинъ.

22. Его Высокопревосходительство
Николай Сергѣевичъ Свѣчинъ.

23. Его Превосходительство Алек-
сѣй Уляновичъ Болошниковъ.

24. Его Сіятельство Князь Алексѣй
Ивановичъ Горчаковъ.

25. Его Сіятельство Графъ Иванъ
Александровичъ Апраксинъ.

26. Его Превосходительство Але-
ксандръ Яковлевичъ Сукинъ.

27. Его Превосходительство Гаврило Андрѣевичъ Сарычевъ.

28. Его Превосходительство Пётръ Петровичъ Митусовъ.

29. Его Сіятельство Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

30. Его Превосходительство Юрій Александровичъ Нелединской-Мелецкой.

31. Его Превосходительство Михайло Алексѣевичъ Обрѣзовъ.

32. Его Превосходительство Михайло Михайловичъ Бакунинъ.

33. Его Превосходительство Николай Исаевичъ Ахвердовъ.

34. Его Превосходительство Пётръ Васильевичъ Мятлевъ.

35. Его Превосходительство Баронъ Борисъ Ивановичъ Фишингофъ.

Д а м ы :

36. Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Спашсъ-Дама, Ея Сіятельство Княгиня Напалья Петровна Голицына.

37. Ея Высокопревосходительство
Екатерина Владиміровна Апраксина.

38. Ея Сіятельство Графиня Марья
Васильевна Кочубей.

39. Ея Высокопревосходительство
Марья Ѳедотовна Донаурова.

40. Ея Высокопревосходительство
Софья Пётровна Свѣчина.

41. Ея Высокопревосходительство
Дарья Алексѣевна Державина.

42. Ея Высокопревосходительство
Авгуспина Васильевна Алексѣева.

43. Ея Сіятельство Графиня Софья
Владиміровна Спроганова.

44. Ея Сіятельство Княгиня Ташьяна
Васильевна Голицына.

45. Ея Сіятельство Графиня Марья
Аршемьевна Воронцова.

46. Ея Превосходительство Марья
Яковлевна Нарышкина.

47. Ея Превосходительство Адела-
ида Пётровна Васильчикова.

48. Ея Превосходительство Ека-
терина Ѳедоровна Муравьева.

49. Ея Превосходительство Елиса-
веша Марковна Оленина.

50. Ея Превосходительство Екате-
рина Владиміровна Новосильцова.

51. Ея Превосходительство Софья
Юрьевна Нелединская-Мелецкая.

52. Ея Превосходительство Екате-
рина Александровна Бакунина.

53. Ея Превосходительство На-
палья Семеновна Ховенъ.

54. Ея Сіятельство Графиня Агра-
фена Ивановна Хвостова.

55. Ея Превосходительство Ус-
пинья Ѳедоровна Зиновьева.

56. Ея Высокопревосходительство
Прасковья Николаевна Львова.

57. Ея Высокопревосходительство
Напалья Степановна Апраксина.

58. Ея Превосходительство Але-
ксандра Ивановна Хвостова.

59. Ея Превосходительство На-
палья Яковлевна Плюскова.

60. Ея Сіятельство Княгиня Агра-
фена Юрьевна Оболенская.

61. Ея Превосходительство Екашерина Пепровна Лунина.

62. Ея Сіятельство Графиня Шозель.

63. Ея Высокородіе Варвара Николаевна Оленина.

64. Ея Высокородіе Софья Николаевна Оленина.

65. Ея Высокородіе Наталья Федоровна Брейшкопфъ.

66. Ея Высокоблагородіе Анна Алексѣевна Волкова.

67. Ея Высокоблагородіе Елисавета Павловна Полшорацкая.

68. Ея Высокоблагородіе Марѳа Федоровна Куханѣва.

69. Ея Высокоблагородіе Поликсена Ивановна Рпищева.

70. Ея Высокоблагородіе Марья Михайловна Челищева.

71. Ея Высокоблагородіе Елисавета Михайловна Мартынова.

72. Ея Высокоблагородіе Цецилія Викторовна Бюше.

73. Ея Высокоблагородіе Александра Антоновна Бюше.

74. Ея Высокоблагородіе Елисавета Антоновна Бюше.

75. Ея Высокоблагородіе Анна Николаевна Фурманъ.

76. Ея Высокоблагородіе Вѣра Андреевна Фонъ-Гольцъ.

77. Ея Высокоблагородіе Марья Машвѣевна Михайлова.

78. Ея Высокоблагородіе Екашерина Машвѣевна Гамазова.

79. Ея Высокоблагородіе Анна Машвѣевна Лалаева.

80. Ея Благородіе Машрена Григорьевна Лобанова.

Чиновныя Оссбы 4-го, 5-го, 6-го и послѣдующихъ классовъ, Члены утеныхъ Сословій и другіе любители просвѣщенія.

81. Его Сіяшельсшво Князь Пешръ Ивановичъ Тюфякинъ.

82. Его Сіяшельсшво Графъ Гаврило Карловичъ Модень.

АМУРЪ.

На что вамъ о томъ вѣдать?

БАХУСЪ.

Не одни мыжелаемъ о томъ вѣдать---
во всемъ домъ швоемъ сдѣлалось смлпненіе.
Боги --- богини --- Зефиры --- Нимфы ни
о чемъ о другомъ не говоряшъ, ни о чемъ о
другомъ не толкуюшъ --- опъ чего гру-
сно Душенькѣ?

АМУРЪ (съ досадою).

Опъ того, что вы всѣ другъ другу
много пущаго болшаете. (Въ сторону.)
Послушавъ ихъ, не трудно причину опга-
дываши.

СИЛЕНЪ.

Ну! такъ полно же, Бахусъ, болташи;---
опдохнушъ лучше ---

БАХУСЪ.

Такъ, такъ Душенька сказала.

(Силенъ и Бахусъ уходятъ.)



95. Его Превосходительство Сергѣй Ивановичъ Подобѣдовъ.

96. Его Превосходительство Алексѣй Марковичъ Полторацкій.

97. Его Превосходительство Андрей Ѳедоровичъ Дерябинъ.

98. Его Превосходительство Дмитрій Осиповичъ Барановъ.

99. Его Превосходительство Григорій Ивановичъ Вилламовъ.

100. Его Превосходительство Иванъ Францовичъ Вольфъ.

101. Его Сіятельство Графъ Сергѣй Пешровичъ Салтыковъ.

102. Его Превосходительство Захаръ Николаевичъ Посниковъ.

103. Его Превосходительство Яковъ Александровичъ Дружининъ.

104. Его Превосходительство Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ.

105. Его Превосходительство Иванъ Ивановичъ Маршановъ.

106. Его Превосходительство Василій Михайловичъ Поповъ.

107. Его Превосходительство Александръ Васильевичъ Козодаевъ.

108. Его Превосходительство Федоръ Пешровичъ Опочининъ.

109. Его Превосходительство Семенъ Семеновичъ Филашовъ.

110. Его Превосходительство Семенъ Агаѳоновичъ Биженчъ.

111. Его Высокородіе Иванъ Анпоновичъ Пукаловъ.

112. Его Высокородіе Петръ Машвѣвичъ Карабановъ.

113. Его Высокородіе Иванъ Пешровичъ Маршось.

114. Его Высокородіе Дмитрій Ивановичъ Ермаковскій.

115. Его Высокородіе Дмитрій Ивановичъ Мешлинъ.

116. Его Высокородіе Дмитрій Прокофьевичъ Познякъ.

117. Его Высокородіе Данило Машвѣвичъ Морозъ.

118. Его Высокородіе Александръ Максимовичъ Блажіевскій.

119. Его Высокородіе Николай Максимовичъ Яновскій.

120. Его Высокородіе Иванъ Максимовичъ Гудима.

121. Его Высокородіе Егоръ Анпоновичъ Енгельгардтъ.

122. Его Высокородіе Александръ Алексѣевичъ Михайловъ.

123. Его Высокородіе Иванъ Осиповичъ Тимковскій.

124. Его Высокородіе Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

125. Его Высокородіе Григорій Максимовичъ Яценковъ.

126. Его Высокоблагородіе Николай Никишичъ Веревкинъ.

127. Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Васильевъ.

128. Графъ Пётръ Ивановичъ Апраксинъ.

129. Его Высокоблагородіе Осипъ Кириловичъ Каменецкій.

130. Его Высокоблагородіе Павелъ Юрьевичъ Львовъ.

131. Его Высокоблагородіе Федоръ Марковичъ Полторацкій.

132. Его Высокоблагородіе Павелъ Марковичъ Полторацкій.

133. Его Высокоблагородіе Соломонъ Михайловичъ Маршѣновъ.

134. Россійской Академіи Членъ Иванъ Аѳанасьевичъ Дмишревскій.

135. Его Высокоблагородіе Павелъ Ивановичъ Меркурьевъ.

136. Его Высокоблагородіе Николай Петровичъ Тишовъ.

137. Его Высокоблагородіе Михайло Андреевичъ Балугіанскій.

138. Его Высокоблагородіе Василій Григорьевичъ Кукольникъ.

139. Его Высокоблагородіе Евдокимъ Филиповичъ Зябловскій.

140. Его Высокоблагородіе Машвѣй Емельяновичъ Резановъ.

141. Его Высокоблагородіе Андрей Михайловичъ Теряевъ.

142. Его Высокоблагородіе Дмишрій Дмишріевичъ Бѣлостоцкой.

143. Его Высокоблагородіе Яковъ Николаевичъ Ранышловъ.

144. Его Высокоблагородіе Владиміръ Юрьевичъ Леонпьевъ.

145. Его Высокоблагородіе Петръ Александровичъ Шамшевъ.

146. Его Высокоблагородіе Яковъ Андреевичъ Галинковскій.

147. Его Высокоблагородіе Николай Алексѣевичъ Перовскій.

148. Его Высокоблагородіе Дмитрій Ивановичъ Языковъ.

149. Его Высокоблагородіе Николай Александровичъ Яхонтовъ.

150. Его Высокоблагородіе Алексѣй Григорьевичъ Высоцкой.

151. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Ивановичъ Ласковскій.

152. Его Высокоблагородіе Александръ Макаровичъ Худобашевъ.

153. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Андреевичъ Фаберъ.

154. Его Высокоблагородіе Григорій Николаевичъ Калечицкій.

155. Его Высокоблагородіе Дмитрій Яковлевичъ Ршищевъ.

156. Его Высокоблагородіе Николай Александровичъ Челищевъ.

157. Его Высокоблагородіе Антонъ Ѳедоровичъ Фурманъ.

158. Его Высокоблагородіе Иванъ Аѳанасьевичъ Кованько.

159. Его Высокоблагородіе Павелъ Лавреншьевичъ Учиселевъ.

160. Его Высокоблагородіе Давыдъ Антоновичъ де Будри.

161. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Машвѣевичъ Гауеншильдъ.

162. Его Высокоблагородіе Михайло Машвѣевичъ Булдаковъ.

163. Его Высокоблагородіе Михайло Дмитріевичъ Костогоровъ.

164. Его Высокоблагородіе Василій Ѳедоровичъ Васильевъ.

165. Его Высокоблагородіе Александръ Петровичъ Типовъ.

166. Его Высокоблагородіе Николай Васильевичъ Колюпановъ.

167. Его Высокоблагородіе Дмитрій Михайловичъ Крипскій.

168. Его Высокоблагородіе Никиша Васильевичъ Ларіоновъ.

169. Его Высокоблагородіе Василій Пешровичъ Спасовъ.

170. Его Высокоблагородіе Павелъ Михайловичъ Арсеньевъ.

171. Его Высокоблагородіе Осипъ Осиповичъ Реманъ.

172. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Антоновичъ Тевесъ.

173. Его Высокоблагородіе Михайло Павловичъ Сакеръ.

174. Его Высокоблагородіе Иванъ Аѳанасьевичъ Невѣдомскій.

175. Князь Сергій Александровичъ Шихмаповъ.

176. Его Высокоблагородіе Пешръ Яковлевичъ Невѣровскій.

177. Его Высокоблагородіе Иванъ Ивановичъ Яспребцовъ.

178. Его Высокоблагородіе Варѳоломей Филиповичъ Боголюбовъ.

179. Его Высокоблагородіе Степанъ Ивановичъ Висковатовъ.

180. Его Высокоблагородіе Николай Васильевичъ Родіоновъ.

181. Его Высокоблагородіе Борисъ Ивановичъ Иваницкій.

182. Его Высокоблагородіе Александръ Максимовичъ Княжевичъ.

183. Его Высокоблагородіе Филиппъ Васильевичъ Андесъ.

184. Его Благородіе Николай Ивановичъ Гречъ.

185. Его Благородіе Пётръ Алексѣевичъ Оленинъ.

186. Его Благородіе Алексѣй Алексѣевичъ Оленинъ.

187. Его Благородіе Александръ Осиповичъ Григорьевъ.

188. Его Благородіе Алексѣй Григорьевичъ Огинскій.

189. Его Благородіе Пётръ Александровичъ Корсаковъ.

190. Его Благородіе Степанъ Андреевичъ Слободской.

191. Его Благородіе Василій Бори-
совичъ Сѣверцовъ.

192. Его Благородіе Иванъ Дми-
тріевичъ Пропоповъ.

193. Его Благородіе Орестъ Адамо-
вичъ Кипренскій.

194. Его Благородіе Павелъ Але-
ксандровичъ Никольскій.

195. Его Благородіе Иванъ Василь-
евичъ Жезловъ.

196. Его Благородіе Яковъ Василь-
евичъ Толмачевъ.

197. Его Благородіе Степанъ Дми-
тріевичъ Нечаевъ.

198. Его Благородіе Андрей Ивано-
вичъ Аурицкой.

199. Его Благородіе Павелъ Ивано-
вичъ Каменскій.

200. Его Благородіе Александръ
Христофоровичъ Остенекъ-Востоковъ.

201. Его Благородіе Иванъ Михай-
ловичъ Левицскій.

202. Его Благородіе Христіанъ Ни-
колаевичъ Рейнгардтъ.

203. Его Благородіе Александръ Ивановичъ Васильевъ.

204. Его Благородіе Николай Ильичъ Федоровъ.

205. Его Благородіе Андрей Васильевичъ Калашниковъ.

206. Его Благородіе Александръ Федоровичъ Похорскій.

207. Его Благородіе Амедей Анпоновичъ Бюше.

Почетнѣйшее купечество:

208. Г. Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Кусовъ.

209. Г. Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Пешровичъ Жадимировскій.

210. Михайло Яковлевичъ Шешинъ.

211. Федоръ Ивановичъ Ильинъ.

212. Иванъ Гавриловичъ Михайловъ.

213. Андрей Егоровичъ Машизенъ.

214. Григорій Григорьевичъ Нико новъ.

П р и м ѣ т а н і е.

Означенные въ сѣмъ списокѣ Гг. Посѣщители и многія другія лица (всего вообще *триста двадцать три особы*) приглашены были къ открытію Императорской Публичной Библіотеки чрезъ билеты, напечатанные по данному отъ Директора ея, образцу слѣдующаго содержанія:

„Императорская Публичная Библіотека, желая торжественно ознаменовать день ея открытія, на пользу общую, назначила на сей конецъ *второе (2) число Января наступающаго 1814 года*; а потому Начальство оной сѣмъ покорнѣйше проситъ въ назначенный день удостоить посѣщеніемъ Императорскую Публичную Библіотеку.

„Въ сѣмъ (7.) часовъ вечера непременно начнется чтеніе надлежащихъ свѣденій о составѣ, приобрѣщеніи и правилахъ сего книгохранилища, съ иѣкоторыми при томъ разсужденіями о пользѣ оной и вообще о пользѣ истиннаго просвѣщенія.

„Если обстоятельства не позволятъ въ сей день пожаловать въ Императорскую Публичную Библіотеку по сѣмъ приглашенію; то просятъ покорнѣйше билетъ сей возвратити подателю.

„Тѣ, которые удостоятъ ее въ сей день посѣщеніемъ своимъ, благоволятъ при входѣ въ Библіотеку показывать билеты Гг. Чиновниковъ, на то особенно отряженныхъ, для скорѣйшаго отысканія мѣстъ по нумеру (№) на оборотѣ билета означенному.“

VII.

Письмо Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библиотеки, Тайнаго Со-
вѣтника Оленина къ Ректору С. ПЕТЕР-
БУРГСКОЙ Духовной Академіи, отцу Архи-
мандриту Филарету, отъ 30-го Октября
1813 года.

Довольно въ скоромъ времени, а
именно : около половины будущаго Де-
кабря мѣсяца, или съ помощію Божіею
непремѣнно 2-го Января 1814 года, дол-
женъ сплвуетъ бытъ торжественное от-
крытіе учрежденнаго здѣсь въ столицѣ
богатаго хранилища познаній человѣ-
ческихъ, то есть, ИМПЕРАТОРСКОЙ Пуб-
личной Библиотеки!

Сіе заведеніе, доселѣ въ Россіи един-
ственное въ своемъ родѣ, Всемилости-
вѣйшимъ Образовашелемъ своимъ съ
благоговѣніемъ признаетъ благополучно
надъ нами царствующаго ИМПЕРАТОРА. —
Сей благочестивый и твердый Государь,
помышляя о средствахъ къ укрощенію

хищнаго врага, въ дерзновенныхъ его замыслахъ на любезное намъ Отечеству и на порабощеніе цѣлой Европы, или, лучше сказать, Вселенной, — находилъ однакожь время заниматься учеными предметами, и въ самомъ началѣ вѣчно незабвеннаго 1812 года образовалъ въ здѣшней столицѣ опкрытую для всѣхъ Библіотеку. Сему-то Государю первый владѣлецъ сокровища сего, движимый какъ бы пророческимъ духомъ, предъсимъ за полѣтка предрѣкалъ слѣдующими словами:

Сію Библіотеку.....

Для украшенія Отечества

Сдѣлалъ публичною.

Юношамъ привлеченіе, старцамъ по-
собіе;

Празднымъ зрѣлище, занятымъ забава,

Учащимся упражненіе;

Основателю дослославный памятникъ! (*)

(*) Hanc se Bibliothecam... in ornamentum Patriae... Publicam esse voluit. Adolescentibus illicium, senibus subsidium, otiosis spectacu-

Слова сіи, воздавая достойную хвалу Великому Образователю, опредѣляютъ и главныя свойства Публичной Библіотеки. — Онѣ доказываютъ, что сіи заведенія составляютъ неопъемлемую, такъ сказать, собственность каждого и всѣхъ, кто приноситъ усердную и похвальную дань Наукамъ, Художествамъ и Словесности! Не уже ли Ваше Высокопреподобіе откажете въ пособіи вашемъ къ обогащенію знаменитаго здѣсь сокровища — познаній человѣческихъ? Въ то самое время, когда щедротами Монарха сіе равно необходимое заведеніе къ просвѣщенію бѣдныхъ и богатыхъ въ первый разъ отвергается въ опечесствѣ нашемъ на пользу общую! Не уже ли Вы не захопите содѣйствовать при семъ торжественномъ и достопамятномъ событіи, и откаже-

*lum; occupatis diverticulum; studiosis negotium;
Conditori gloriosum monumentum!*

Выписка изъ надписи Залускаго надъ бывшею Варшавскою Библіотекою.

тесъ начершашъ убѣдительнымъ перомъ
 Вашимъ нѣчто полезное для Рускаго
 юношества, часть коего Вы и сами нынѣ
 наставляете на путь истинный! Не
 уже ли Вы опринете усерднѣйшую мою
 просьбу, приносимую нынѣ отъ имени
 цѣлаго Государственнаго Заведенія,
 когда Вы были уже столь благосклонны,
 что по одной моей же просьбѣ напи-
 сали прекрасный отрывокъ въ Руской
 Словесности для частнаго Сословія. (*)
 Нынѣ! я увѣренъ, что Вы благосклонно
 примете усерднѣйшее мое къ Вамъ воз-
 званіе; увидѣвъ, что дѣло идетъ о
 пользѣ общей, и наконецъ Вы спро-
 сите: о гдѣ же писать? что будетъ
 прилично мѣсту, времени, лицамъ?
 Еслии Вы удоспоите меня подобнымъ

(*) Здѣсь разумѣется *Разсужденіе о нравствен-
 ныхъ причинахъ немощныхъ успѣховъ Рос-
 сіи въ настоящей войнѣ*, читанное въ со-
 собраніи Бесѣды любителей Рускаго слова 20
 Мая 1813 года, и въ томъ же году напечатан-
 ное въ *тринадцатомъ* томеніи сего Сословія,
 также въ XXXII и XXXIII нумерахъ журнала:
Сынъ Отечества.

вопросомъ : по мой отвѣтъ давно уже
гошовъ; я приставлю къ нему нѣсколько
вопросительныхъ знаковъ , и буду по-
корнѣйше просить Васъ дать мнѣ поучи-
тельную отповѣдь на слѣдующія задачи.

1-е. Что полезно для успѣха въ
Отечественной Словесности : изученіе
ли двухъ мертвыхъ классическихъ, или
многихъ живыхъ чужихъ языковъ ?

2-е. Время, употребляемое въ нашей
молодости на приобрѣтеніе самаго чи-
стаго произношенія иностранныхъ язы-
ковъ, а особливо Французскаго, не лучше
ли бы сберечь на усовершенствованіе
въ знаніи природнаго своего языка?

И наконецъ 3-е. Не вредно ли бу-
детъ со временемъ для народной нрав-
ственности , и для любви къ отече-
ству (*) общее употребленіе живаго

(*) Я опредѣляю любовь къ Отечеству не по мѣрѣ
снѣжаемаго въ немъ имѣнія , но по твердымъ
правиламъ почтенія къ Вѣрѣ и къ Законамъ
предковъ нашихъ и по священнымъ связямъ род-
ства и дружества съ единокровными, единовѣр-
ными и единоплеменными.

чужаго языка, съ исключеніемъ природнаго даже въ обыкновенномъ разговорѣ съ ближними родственниками, не говоря уже о единосемцахъ (*)?

Вотъ вопросы, копорые я осмѣливаюсь предлагать на остроумное рѣшеніе Ваше. Не подумайте однакожь по содержанію оныхъ, чѣмъ я пакую имѣлъ въ себѣ дикость, или пишалъ безразсудное невѣжество (копорыя иностранцы намъ весьма охотно приписываютъ); чѣмъ я презиралъ и ненавидѣлъ все, что не Русское,

(*) Признаюсь, я не могу довольно надивиться непонятной для меня спрасти щеголять знаніемъ, а особливо чистымъ произношеніемъ всѣхъ языковъ, кромѣ своего природнаго! Скоро между нами будетъ, какъ при Вавилонскомъ столпотвореніи! *Не услышатъ кійждо гласа ближняго (своего).* Сіе странное изступленіе ума до такой степени доходитъ, что въ иныхъ Рускихъ домахъ дѣши, рожденныя отъ Рускихъ, училища должны природнаго своего языка отъ такихъ учителей, копорые бы знали какой нибудь иностранный языкъ, а безъ того бѣдныя невинныя дѣши учителя своего въ самыхъ прослыхъ изреченіяхъ понимать не въ состояніи. —

O tempora! o mores!

и ни чему иностранному подражать не хотѣлъ. — Ныпѣ, Милоспивый Государь мой, я совсѣмъ не шаковъ, и всегда радъ перенимать хорошее опѣ кого бы то ни было, по примѣру отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ (*). И въ самомъ дѣлѣ, для чего же намъ не подражать давно уже просвѣщеннымъ народамъ? когда и они опѣ насъ полуобразованныхъ споль удачно многое перенимать

(*) Во свидѣтельство сего неизлишне будетъ привести здѣсь выписку изъ древней нашей лѣтописи; она докажетъ, какъ охотно мы всегда желали имѣть сообщеніе съ иноплеменными народами, и сколь много мы способны къ изученію иностранныхъ языковъ: но замѣтить должно, что предки наши, говоря чужими языками, никогда оныхъ не предпочитали своему природному. Владиміръ Мономахъ въ наставленіи къ дѣтямъ своимъ, говоря про отца своего Всеволода Ярославовича, жившаго въ XI вѣкѣ, изъясняетъ слѣдующее: *Яко же бо отецъ мой дома сѣдя, изучѣяше пять языкѣхъ втомѣ бо гестъ есть отъ инѣхъ земель.*

Несторовъ Лаврентьевской

Графа Пушкина Лѣтописецъ,

въ подлинникѣ стр. 159.

начали. Я приведу въ примѣръ почтенныхъ Нѣмцовъ! Взгляните, какъ они нынѣ поражаютъ мнимо непобѣдимаго вождя Французскихъ полчищъ. Порадуйтесь, какъ по примѣру нашему, не смотря на суемудрыхъ своихъ Философовъ, возносятъ они торжественно теплыя молитвы въ храмахъ своихъ и воздають Богу Христіянъ честь, славу и поклоненіе! По чему же и намъ не перенимають у нихъ чего либо благо-разумнаго? и вопъ что именно:

За 70-ть лѣтъ предъ симъ Нѣмецкой языкъ былъ въ совершенномъ презрѣніи у самыхъ Нѣмцовъ. Причина тому была упрямый, безразсудный у всѣхъ народовъ обычай, называемый *мода*. Знаменимый между храбрыми Германцами Государь и величайшій изъ Полководцевъ, возлюбивъ иностранный языкъ, возненавидѣлъ свой природной. Слѣдуя сему примѣру, вся Германія заговорила по Французски (*). Но многотерпѣли-

(*) Слѣды моды, бывшей въ Германіи за 70-ть лѣтъ предъ симъ, остались и теперь во многихъ знап-

вые и старательные Нѣмцы, не смотря на отвращеніе лучшаго круга обществъ отъ природнаго своего языка, начали неутомимо на ономъ сочинять и прозою и стихами, и въ короткое время образовавъ Германской языкъ, заставили превосходныя свои творенія съ удовольствіемъ читать не только соотечественниковъ своихъ, но даже иноплеменныхъ. — Вотъ что поддержало Нѣмецкой языкъ отъ конечной его гибели: вотъ что можетъ поддерживать и нашъ отъ угрожающаго ему паденія. Слѣдственно кого изъ соотечественниковъ нашихъ природа одарила способностію пріятно, краснорѣчиво и сильно

ныхъ городахъ Нѣмецкой земли; въ Вѣнѣ лучшія общества раздѣляются уже на два разряда: старики, не умѣя говорить на природномъ своемъ языкѣ, изъясняются по Французски, но стыдятся уже не знать твореній единоплеменныхъ имъ сочинителей. Молодые Вѣнскіе жители, говоря на иностранныхъ языкахъ съ иностранцами, между собою ни какого другаго не употребляютъ, кромѣ природнаго.

изъяснятъ мысли свои на отечественномъ нашемъ языкѣ , прозою или стихами, тому должно неупомимо писать! И хотя въ началѣ голосъ его будетъ , яко гласъ вопіющаго въ пустыни , но онъ не ослабѣвая долженъ взывать къ соотчичамъ своимъ : *покайтесь! покайтесь!* и многіе конечно возвращаясь на путь истинный. Доказательствомъ сему служатъ благосклонныя посѣщенія лучшей Публики , и прилѣжное ея вниманіе при чтеніи въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго слова, копорую Вы украсили въ недавномъ времени изящнымъ и полезнымъ вашимъ сочиненіемъ ; заставше же себя послушать равнымъ образомъ на пользу общую и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Къ гласу вашему присоединятся Н. И. Гнѣдичъ и И. А. Крыловъ. А мое дѣло будетъ, прочитавъ разсужденіе Ваше, сказать Публикѣ , по примѣру древнихъ : *Arplaudite!* Но я увѣренъ , что не успѣю еще этого вымолвить, какъ громогласное слушателей удовольствіе

увѣнчаетъ пріятныя и полезныя ваши труды.

Во ожиданіи благосклоннаго вниманія къ усерднѣйшей моей просьбѣ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и проч. (*)

(*) Въ полученномъ на сіе письмо отвѣтѣ отъ 27 Ноября 1813 года, отецъ Архимандритъ Филаретъ писалъ къ Директору Библіотеки между прочимъ слѣдующее: „Одна мысль объ отказѣ „есть тяжкое бремя для моей къ Вамъ преданности. Но судьба, которая противъ воли поспавляетъ меня въ неудовольствіе, съ кѣмъ „не желаю, не даетъ мнѣ также воли, принести „удовольствіе, кому желаю. Уже я имѣлъ честь „изъясниться предъ Вами, что я приближаюсь „къ предѣлу панишійнаго учебнаго поприща; „что, по непредвидѣнному сокращенію времени „высшимъ Начальствомъ, я долженъ исполнить „въ подгода то, что предположено было на годъ: „что мнѣ доспается дать отчетъ не только за „себя, но и за двухъ предшественниковъ. При- „совокупите къ сему новую заботу: на сихъ „дняхъ преспавился сотрудникъ мой О. Архи- „мандритъ Леонидъ, и оставилъ мнѣ въ наслѣд- „ство свою должность, по недостатку другаго „преемника. — Судите сами Ваше Превосходи- „тельство, чію могу я обѣщать Вамъ, находясь „въ такомъ положеніи? Непредложно увѣришь „могу токмо въ томъ, что пишу сіе съ истин- „нымъ прискорбіемъ и прочее.

VIII.

Письмо Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библіотеки, Тайнаго Со-
вѣтника Оленина къ Библиотекарю,
Надворному Совѣтнику Красовскому,
отъ 6-го Ноября 1813 года.

Вамъ извѣстно, что послѣ домаш-
няго, такъ сказать, открытія Импе-
раторской Публичной Библиотеки (въ
14-й день прошлаго Октябрю мѣсяца),
въ скоромъ уже времени должно при-
ступить къ торжественному откры-
тію сего знаменитаго Книгохранилища,
на пользу общую, именно: не позже
2 Января будущаго 1814 года. Къ сему
празднеству приглашены будутъ зна-
ныя и чиновныя Особы, ученые люди и
любители словесности обоего пола: сіи
послѣдніе по той причинѣ, что откры-
тая Библиотека есть вмѣстилище Сло-
весности всѣхъ временъ и всѣхъ наро-
довъ; а изъ сего слѣдуетъ, что намъ
должно заблаговременно озаботиться о

средствахъ къ приличнѣйшему и къ лучшему по сей часпи угощенію приглашаемаго нами почтеннаго общества. На сей конецъ я полагаю занять вниманіе онаго — въ день, назначенный для торжественнаго открытія столь нужнаго Заведенія къ удобнѣйшему распространенію истиннаго въ Россіи просвѣщенія, — нѣкоторыми новыми опытами въ Руской Словесности, до сего предмета именно касающимися; какъ на примѣръ:

1-е. О выгодахъ открытыхъ казенныхъ Книгохранилищъ, для всѣхъ состояній народа — для бѣдныхъ и богатыхъ вообще.

2-е. О пользѣ, приносимой истинному просвѣщенію, познаніемъ мертвыхъ классическихъ языковъ, и о вредѣ, причиняемомъ опечесненной Словесности употребленіемъ живыхъ иностранныхъ языковъ, вмѣсто своего природнаго.

3-е. О необходимой нуждѣ знать древній Руской языкъ, нынѣ Славянскимъ

называемый, прежде же сего извѣстный подъ именемъ Церковнаго, чѣмъ удобнѣе владѣть нынѣшнимъ Рускимъ языкомъ. И наконецъ:

4-е. О пользѣ истиннаго просвѣщенія и о пагубныхъ слѣдствіяхъ суемудрія.

Первымъ изъ сихъ предметовъ предлагаю я заняться вамъ, Милостивый Государь мой, буде вамъ это угодно. *Второй* предложенъ былъ мною почтенному опцу Архимандриту Филарету; но къ крайнему моему сожалѣнію многотрудныя его нынѣ упражненія не позволяющъ ему, (по желанію его) исполнить моей просьбы. Надъ *третьимъ* общался мнѣ трудился вашъ товарищъ по службѣ Н. И. Гнѣдичъ. *Четвертымъ* давно уже занимался другой вашъ товарищъ И. А. Крыловъ, и вамъ извѣстно, съ какимъ онъ успѣхомъ, и сколь приятно задачу мою разрѣшилъ.

Итакъ, Милостивый Государь мой, вамъ предлежитъ обработать первый изъ сихъ предметовъ. Къ сему труду прошу васъ присовокупить еще и дру-

гой. При открытіи Императорской Публичной Библіотеки необходимо нужно будетъ дать присутствующей Публикѣ нѣкоторое понятіе о началѣ, составѣ, приобрѣтеніи и образованіи сего знаменитаго Книгохранилища. Читая въпорично при ней подробный отчетъ, мною отданный въ день домашняго открытія Библіотеки, было бы дѣло для нее лишнее и ошягощительное. И такъ, я разсудилъ поручить вамъ, Милостивый Государь мой, сдѣлать изъ сего отчета краткую выписку, въ которой прошу васъ единственно помѣслить: первоначальное основаніе сего Книгохранилища; переходъ онаго въ собственность Польской Республики, приобрѣтеніе сего сокровища побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ, карающимъ восстающихъ на насъ! Наконецъ прошу сказать коротенько, какъ оно нынѣ образовалось на пользу общую (*). Сіе

(*) Сіе послѣднее порученіе исполнено сочиненіемъ напечатаннаго въ концѣ сей книжки, *Истори-*

историческое изложеніе заключить слѣ-
дуетъ чтеніемъ Правиль, Высочайше
утвержденныхъ для Посѣщителей Импе-
раторской Публичной Библіотеки. По-
томъ приступишь можно будетъ къ
чтенію Разсужденія вашего о выго-
дахъ открытыхъ казенныхъ Книгохра-
нилищъ; при чемъ вы покажете и при-
чины особаго къ сему Мѣсту благоволе-
нія Его Императорскаго Величества,
и точныя свойства сихъ полезныхъ
Заведеній, дозволяющихъ нѣкоторымъ
образомъ публичныя въ оныхъ чтенія
разныхъ произведеній Словесности: что
и побудило Начальство Императорской
Публичной Библіотеки, при торже-
ственномъ открытіи оной, занявъ
почтенную Публику чтеніемъ нѣко-
торыхъ новыхъ опытовъ въ Россій-
ской Словесности, приличныхъ времени
и мѣсту. Вотъ, Милостивый Государь

*тескаго извѣстія о началѣ, приращеніи и
нынѣшней состояніи Императорской
Публичной Библіотеки.*

мой, какой вамъ полезный и приятный трудъ теперь предлежитъ! Я увѣренъ, что вы его совершите съ свойственнымъ вамъ усердіемъ къ общей пользѣ и къ пользѣ того Мѣста, къ которому вы нынѣ принадлежите по службѣ вашей. Пребываю и прочее.

IX.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ОЛЕНИНА КЪ ПОМОЩНИКУ БИБЛИОТЕКАРЯ, КОЛЛЕЖСКОМУ АССЕСОРУ ГИЃДИЧУ, ОТЪ 7-ГО НОЯБРЯ 1813 ГОДА.

(Въ семъ письмѣ вступленіе такое же, какъ и въ предъидущемъ; здѣсь помѣщено токмо слѣдующее продолженіе письма:)

Первымъ изъ сихъ предметовъ (означенныхъ на сспраницахъ 139 и 140) предложилъ я заняться вашему повариху по службѣ А. И. Красовскому; второй предложенъ былъ мною почтенному опцу Архимандриту Филарету, но, къ крайнему моему сожалѣнію, многопрудныя его нынѣ упражненія не позволяющъ ему, (по желанію его) исполнить моей просьбы; надъ третьимъ вы обѣщали мнѣ поспрудиться, (но опъ васъ я желаю получить другой богатый подарокъ для Императорской Публичной Библиотеки, какъ вы ниже сего увидите);

тетвертымъ давно уже занимался другой вашъ товарищъ по службѣ И. А. Крыловъ, и вамъ извѣстно, съ какимъ онъ успѣхомъ и сколь приятно задачу мою разрѣшилъ.

И такъ, Милостивый Государь мой, вамъ предлежитъ обработать прешій изъ сихъ предметовъ; я надѣюсь, или лучше сказать, я увѣренъ, что вы не откажете употребить труды ваши на пользу общую. — Но я не объяснилъ еще всѣхъ моихъ предложеній, и за мною осталось одно, которое наконецъ рѣшаюсь вамъ сообщить. Я знаю, что чудесность происшедшій нынѣшняго времени такъ не постижима, что мысли цѣпенѣють при соображеніи столь неимовѣрныхъ событій и языкъ нѣмощствуетъ при повѣствованіи объ оныхъ. — Но *смѣлымъ Богъ владѣетъ*: *audaces fortuna juvat*, особливо же, когда они, какъ вы, одарены отъ природы всѣми способностями къ исполненію своихъ предпріятій. И такъ, мужайтесь и

беришесь скорѣе за *тпростъ книжника Борзотисца!*

Вы со мною согласитесь, Милостивый Государь мой, что нѣтъ мѣста, ни времени приличнѣйшаго для возданія достойной хвалы великимъ подвигамъ благополучно надъ нами Царствующаго Государя Императора, если не въ томъ великолѣпномъ зданіи, въ коемъ здѣсь хранятся писанія, свидѣтельствующія о всѣхъ дѣяніяхъ мужей великихъ, и если не въ то самое время, когда сіе Хранилище щедротами Монарха опровергается для блага общаго! И какъ не воспламенишься намъ подвигами великодушнаго Царя Руской земли? — Сего благочестиваго и твердаго Государя, Который сражается не для приобрѣтенія единовласія надъ вселенною, не для похищенія чужихъ земель, не для порабоженія народовъ, но для освобожденія оныхъ отъ гнуснаго и жестокаго ига! — Какъ въ изступленіи не воспѣть того Государя, Который сильною, но крошечною рукою, отгоняя мракъ невѣжества

и безвѣрія, разспроstrаняющійся нынѣ
отъ странъ Западныхъ надъ всею почти
Европою, въ то же время предлагаетъ
ей установить прочный миръ и согла-
сiе, свойственныя просвѣщеннымъ на-
родамъ! — Представте все это вашему
воображенію; воспламенишесь духомъ
божественной Поэзіи; взгляните на Мѣ-
сто вашего служенія; окиньте взоромъ
около себя: вы увидите Аполлона и
девяшь его прислужницъ! Вы въ храмъ
его бесѣдуете! — Онъ бряцаетъ уже
на златой своей лирѣ. — Онъ готовъ
сопровождать мужественный вашъ го-
лосъ припными ея звуками. — Каллі-
опа ожидаетъ изреченій вашихъ. —
Возгласите! Я о томъ васъ убѣдитель-
нѣйше прошу; — надѣюсь; — и пребываю
и проч. (*)

(*) Г-нъ Гнѣдичъ — послѣ опзыва опца Архиман-
дриша Филарета на помѣщенное выше на спра-
ницахъ 127 — 137, письмо Директора Библио-
теки — разсудилъ шрудиться, вмѣсто заданнаго
ему предмета, надъ шѣмъ, который былъ пред-
ложенъ Его Высокопреподобію.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ОЛЕНИНА КЪ ПОМОЩНИКУ БИБЛИОТЕКАРЯ, ТИТУЛЯРНОМУ СОВѢТНИКУ КРЫЛОВУ, ОТЪ 7 НОЯБРЯ 1813 ГОДА.

(Начало сего письма не напечатано, потому что оно одного содержания со вступлениемъ помѣщенного выше письма къ Библиотекарю Надв. Совѣт. Красовскому. Здѣсь слѣдуетъ токмо продолженіе его:)

Первымъ изъ сихъ предметовъ (показанныхъ на страницахъ 139 и 140) просилъ я заняться товарища Вашего по службѣ А.И.Красовскаго; второй предложенъ былъ мною почтенному отцу Архимандришу Филарету, но къ крайнему моему сожалѣнію, многотрудныя его нынѣ упражненія не позволяютъ ему, (по желанію его) исполнить моей просьбы; надъ третьимъ общался мнѣ прудиться другой Вашъ товарищъ по

службѣ Н. И. Гнѣдичъ; *тетвертымъ* давно уже занимался человекъ Вамъ весьма коротко знакомой, и именно: Иванъ Андреевичъ Крыловъ; — онъ знаетъ, съ какимъ удовольствіемъ прекрасной его трудъ былъ уже принятъ въ кругу его приятелей и знакомыхъ, (которые иногда строго разбираютъ его творенія). Теперь остается ему только согласиться сей трудъ самому прочесть предъ Публикою въ день торжественнаго открытія Императорской Публичной Библіотеки. — Вотъ о чемъ я рѣшился Васъ, Милостивый Государь мой, письменно просить, и надѣюсь, что Вы въ томъ мнѣ не откажете; я увѣренъ, что почтенная Публика съ большимъ удовольствіемъ будетъ слушать приятный и поучительный Вашъ апологъ, который Вы нынѣшнимъ лѣтомъ на дачѣ моей сочинили, подъ названіемъ: *Водолазы. Пребываю и прочее.*



ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ИЗВѢСТІЕ

О

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

THE HISTORY OF THE

ROYAL SOCIETY OF LONDON

FROM ITS INSTITUTION

TO THE PRESENT TIME

BY

XI.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О НАЧАЛѢ, ПРИРАЩЕНІИ И НЫНѢШНЕМЪ
СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библіотеки.

Сіе Заведеніе, богатѣйшее всѣхъ библіотекъ въ Россійской Имперіи и безъ сомнѣнія одно изъ достойнѣйшихъ примѣчанія книгохранилищъ въ Свѣшѣ, возымѣло начало свое въ 1795 году, въ царствованіе блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя.

Главную онаго часть составляетъ извѣстная Варшавская библіотека, собранная Графами Андреемъ и Іосифомъ *Залускими*, которую послѣдній подарилъ Варшавской Езуитской Коллегіи, съ тѣмъ, что бы книгохранилище сіе всегда открыто было для любителей чтенія. Въ 1773 году, по упраздненіи ордена Іезуитовъ, библіотека сія обратилась въ казенное имущество бывшей Поль-

ской Республики; а въ 1794 году, при покореніи Варшавы Россійскими войсками, какъ собственность уже уничтоженной Республики, досталась побѣдителямъ. (*) Въ слѣдующемъ 1795 году книги сей библіотеки, по Высочайшему повелѣнію, перевезены были изъ Варшавы въ Санктпетербургъ, и отданы въ вѣденіе Императорскаго Кабинета. Государыня Императрица Екатерина II-я, положивъ сдѣлать библіотеку сію открытымъ для общей пользы Книгохранилищемъ, въ томъ же 1795 году повелѣнь изволила построить для оной въ здѣшней столицѣ приличнѣйшее особое зданіе, по плану бывшаго Кабинетскаго Архитектора, Г. Соколова. Строеніе сіе немедленно началось; но

(*) Въ память подвиговъ безсмертнаго Суворова, подъ предводительствомъ котораго Россійскимъ оружіемъ приобрѣшено сіе достояніе Музъ, посвященъ бюстъ сего Героя въ одной изъ главныхъ залъ Императорской Публичной Библіотеки, опредѣленныхъ для заглавій Посѣтителей сего Книгохранилища.

внезапная кончина Великой Монархини остановила дальнейшее исполнение полезных Ея по сей часши намѣреній.

Между тѣмъ Библіотека сія поручена была главному управленію *Графа Шоазеля - Гуфье* (бывшаго въ Россійской службѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, а нынѣ находящагося въ своемъ отечествѣ — Франціи). При немъ сдѣлано было предположеніе раздробить ее раздачею книгъ въ разныя казенныя Мѣста.

Въ 1800 году, по увольненіи отъ службы *Графа Шоазеля*, Библіотека сія поступила въ вѣдомство покойнаго *Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса, Графа Александра Сергѣевича Строганова*, при которомъ она сохранила свое бытіе; въ 1801 году перенесена была изъ неудобнаго для помѣщенія ея дома въ занимаемое оною нынѣ, вышеупомянутое зданіе (которое кончено было Кабинетскимъ Архитекторомъ *Г. Руско*); въ 1805 году она умножена приобрѣтеніемъ драгоцѣннаго собранія Рукописей, привезенныхъ изъ чужихъ

краевъ Г. Спашскимъ Совѣтникомъ *Дубровскимъ*; въ 1810 году, силою Высочайше утвержденного Положенія о ея управленіи и особаго *Штата*, получила новое бытіе и наименованіе *Императорской Публичной Библіотеки*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способы къ непрерывному ея приращенію (*); въ 1811 году,

(*) Въ Высочайше утвержденномъ въ 14 день Октября 1810 года, Положеніи о управленіи *Императорскою Публичною Библіотекою*, предназначены и дарованы ей слѣдующіе способы приумноженія:

Въ 14-мъ § Положенія — Государь Императоръ Всемилостивѣйше объщать изволилъ пожаловать сей Библіотекѣ *достаточный капиталъ* для дополненія недостающихъ въ ней новѣйшихъ твореній и для непрерывнаго ея продолженія.

Въ 15-мъ § Положенія — Управленію Библіотеки предоснавлено стараться (до назначенія упомянутого капитала) приобретать нужные ей новѣйшія книги, посредствомъ *протѣна* излишнихъ ея экземпляровъ и лучшимъ употребленіемъ *разрозненныхъ книгъ*.

Въ 16-мъ § Положенія — Библіотекѣ даровано право получать *безмездно по два экземпляра*

въ исполненіе 16 и 17 §§ Положенія, Библиотекъ доставлено изъ разныхъ Казенныхъ Мѣстъ 625 печатныхъ книгъ (званій) на Рускомъ, Славянскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ; сверхъ того подарено частными лицами 105 томовъ на разныхъ же языкахъ.

Въ томъ же 1811 году Императорская Публичная Библиотека, по случаю кончины Главнаго Директора ея Графа

каждой вновь издаваемой книги изъ всѣхъ типографій, въ Имперіи состоящихъ.

Въ 17-мъ § Положенія — предписано Управленію Библиотеки опредѣлить нужныя для дополненія оной книги, кои могутъ быть заимствованы изъ Святѣйшаго Синода, Правительствующаго Сенаата, Академіи Наукъ и другихъ мѣстъ.

Въ 18-мъ § Положенія — Начальству Библиотеки дано право требовать вѣрныхъ списковъ со всѣхъ Рукописей, до отечественной Исторіи относящихся, которыя хранятся въ разныхъ Архивахъ, также Духовныхъ и Гражданскихъ заведеніяхъ.

Наконецъ 19-мъ § Положенія присвоено Библиотекѣ право выписывать изъ заграницы нужныя ей книги безъ пошлины за переплетъ.

Александра Сергѣевича Спроганова, подчинена главному Начальству Министра Народнаго Просвѣщенія (*).

Въ слѣдующемъ 1812 году (Генваря 2 дня) Библиотека осчастливлена была Всемилошпивѣйшимъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества, и вскорѣ пошомъ, по предшательству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, удостоилась получить новыя Монаршія милоспи, а именно:

1) Высочайшимъ Указомъ, на имя Г. Министра Финансовъ (Февраля 10 дня 1812 послѣдовавшимъ, повелѣно производить ежегодно на содержаніе Библиотеки, въ добавокъ къ отпускаемымъ по Шпашу 24,500 рублей, еще по *двадцати одной тысячѣ рублей.*

2) Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее соизволе-

(*) По Высочайшему Его Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся 13 Октябрю 1811 года на имя нынѣшняго Министра Просвѣщенія, Г. Дѣйсствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго.

ніе на отдачу въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ Эрмитажной Библіотеки нѣкотораго числа излишнихъ экземпляровъ книгъ (дублетовъ).

3) Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше утверждено 23 Февраля тогожь 1812 года *Наертаніе* подробныхъ правилъ для управленія симъ Мѣстомъ, въ которыхъ при устанавленіи лучшаго порядка службы, Чиновникамъ Библіотеки дарованы разныя права и преимущества; положенное въ ішпанѣ число ихъ (*) умножено семью Почетными Библіотекарями; означены обязанности каждаго Чиновника; и наконецъ предписаны правила для посѣщителей Библіотеки.

4) Высочайше утверждены для Чиновниковъ Библіотеки особенные мундиры: праздничный и повсядневный.

(*) Шестнадцать Чиновниковъ, а именно: семь Библіотекарей, семь Помощниковъ ихъ, одинъ Хранишель рукописей и одинъ ему Помощникъ.

5) За приведеніе Библіотеки въ устройство, Государемъ Императоромъ въ оной найденное, Всемилоспивѣйше награждены: Директоръ ея, пять Библіотекарей и четверо изъ ихъ Помощниковъ пожалованіемъ оныхъ Кавалерами разныхъ орденовъ; а прочіе Чиновники удостоились получить другіе знаки Монаршаго благоволенія.

Споль высокіе опыты вниманія Его Императорскаго Величества къ сему Мѣсту доставили оному новые способы къ лучшему образованію его. Начальство Библіотеки и всѣ Чиновники ея усугубили стараніе свое о скорѣйшемъ приведеніи всѣхъ частей сего Книгохранилища въ такой порядокъ, при которомъ бы оно могло уже открыто быти для пользы всѣхъ желавшихъ его посѣщать, Любителей учености и просвѣщенія.

Сіи приготвленія прерваны были внезапнымъ нашествіемъ Наполеона на Отечество наше, и особливо вѣпорженіемъ его въ Москву.

Послѣднее событіе побудило Правительство изъ благовременной предосторожности принявъ мѣры къ сохраненію сокровищъ и рѣдкостей здѣшней столицы. Въ слѣдствіе сдѣланныхъ къ тому распоряженій, изъ Императорской Публичной Библіотеки отправлены были водою въ Олонецкую Губернію (*) слишкомъ 150 тысячъ томовъ лучшихъ печатныхъ книгъ со всѣми рукописями, копорыя должныствовали оставаться тамъ до рѣшительнаго оборота военныхъ произшествій къ славѣ нашего Отечества. И какъ мы недолго ожидали сего торжества: то книги Императорской Публичной Библіотеки возвращены были сюда въ томъ же году (въ Декабрѣ мѣсяцѣ.)

Между тѣмъ, въ теченіи 1812 года Библіотека, по силѣ 16 и 17 §§ вышеозначеннаго Положенія, получила новое приращеніе доставленіемъ въ оную изъ раз-

(*) 24 числа Сентября 1812.

ныхъ Казенныхъ Мѣстѣ до 810 званій печатныхъ книгъ на одиннадцати языкахъ, а именно: на Рускомъ, Славянскомъ, Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Италіянскомъ, Французскомъ, Польскомъ и Татарскомъ (*). Сверхъ того нѣкоторыми частными людьми подарено ей 15 печатныхъ книгъ на Рускомъ, Нѣмецкомъ, Финскомъ и Кипайскомъ языкахъ, да 2 рукописныя книги на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ.

Въ минувшемъ 1813 году приведены были въ доспачочный на первой случай, порядокъ возвращенныя изъ Олонецкой Губерніи печатныя книги и рукописи, копорыя, за поспѣшнымъ ихъ шуда отправленіемъ, за многочисленностію ихъ и разнообразіемъ форматомъ, не могли уложены быть въ ящики безъ разбивки и смѣшенія.

(*) Не считая полученныхъ Библіотекою *Вѣдомостей* на разныхъ языкахъ, также *ландкартъ*, *плановъ*, *видовъ* и *портретовъ* Знамениныхъ Особъ.

По окончаніи разбора сихъ книгъ и по сдѣланіи всѣхъ другихъ пригото-
вленій, нужныхъ къ опкрытію Император-
ской Публичной Библіотеки на общую
пользу, Директоръ сего Заведенія, Тай-
ный Совѣтникъ Оленинъ предварилъ оп-
крытіе сіе тѣмъ, что въ собраніи Чинов-
никовъ Библіотеки 14 Октября прош-
лаго 1813 года отдалъ лично Министру
Просвѣщенія, Г. Дѣйствишельному Тай-
ному Совѣтнику Графу Алексѣю Кири-
ловичу Разумовскому *подробный отчетъ*
въ управленіи его симъ Книгохранилищемъ
съ 1808 года по означенный 1813 годъ ()*,
и въ пошъ же день, на основаніи Вы-
сочайше ушвержденнаго *Наертанія*
подробныхъ правилъ для управленія симъ
Мѣстомъ, ввелъ новый порядокъ службы,

(*) Г. Тайный Совѣтникъ Оленинъ опредѣленъ былъ
въ Библіотеку, по Высочайшему Его Импера-
торскаго Величества повелѣнію 27 Апрѣля 1808
года, *Помощникомъ* бывшаго Главнаго Дирек-
тора оной, а по вышеозначенному Указу, на имя
Г. Министра Просвѣщенія данному 13 Октября
1811, переименованъ *Директоромъ* сей Библіо-
теки.

къ кошорому какъ Чиновникамъ , такъ и служителямъ Библіотеки надлежало сдѣлать напередъ нѣкопорый навѣкъ.

Что касается до приращенія Императорской Публичной Библіотеки въ печеніи 1813 года: то число принадлежащихъ оной предметовъ вновь умножилось присылкою книгъ изъ разныхъ Казенныхъ Мѣстъ, по силѣ 16 и 17 § § Положенія, и добровольными опъ частныхъ особъ пожертвованіями, — всего доставленіемъ въ оную болѣе 800 наименованій.

Дабы дать Читателю вообще понятие о количествѣ составляющихъ Библіотеку сію печатныхъ книгъ и рукописей , здѣсь прилагаются объ оныхъ при перечневыхъ Вѣдомости. (*)

(*) Впрочемъ, слѣдующія Вѣдомости представляютъ опчасти примѣрное только изчисленіе книгъ: ибо при окончательномъ и подробномъ разборѣ всѣхъ разрядовъ Библіотеки нѣкоторыя книги должны будутъ поступить въ дубликаты; иныя переплетутся, по различному ихъ содержанію и языкамъ, въ разные томы, а другія, нынѣ раздѣленныя, переплетены будутъ въ одни томы.

І. В Ъ Д О М О С Т Ь

о числѣ печатныхъ книгъ, находившихся въ каждой отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки при новомъ ея образованіи (въ концѣ 1810 года), съ показаніемъ, сколько книгъ вступило вновь по каждой части съ 1811 года по 1814-ый.

О т д ѣ л е н і я Б и б л і о т е к и .	Число номеровъ, на- ходившихся въ Би- бліотекѣ въ концѣ 1810 года.	Число номеровъ вновь полученныхъ изъ ка- зенныхъ Мѣстъ и отъ частныхъ лицъ.	Общее число номеровъ, имѣвшихся въ Би- бліотекѣ въ началѣ 1814 года.
Богословія - - - -	64,787	334	65,121
Правовѣденіе - - - -	12,497	173	12,670
Философія - - - -	7,680	157	7,837
Исторія Народовъ - -	18,390	462	18,852
Естественная Исторія	1,643	85	1,728
Врачевство - - - -	989	73	1,062
Физика - - - -	1,165	55	1,198
Химія - - - -	801	27	828
Математика - - - -	4,014	170	4,184
Механическія Искусства	1,899	345	2,244
Свободныя Художества	851	186	1,017
Словесныя Искусства -	21,188	604	21,792
Языкознаніе - - - -	6,173	175	6,348
Полиграфія - - - -	2,682	112	2,794
Критика - - - -	7,665	168	7,833
И того	152,404	3,084	155,488

Прили́жаніе. Къ числу томовъ, находившихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ концѣ 1810 года ш. е. къ 152,404 ш. надлежитъ прибавить:

1. Отобранные излишніе экземпляры книгъ (дубликаты) и разрозненные творенія, которыхъ количество простирается до . . . 45,000 томовъ.
 2. Диссертаціи и мѣлочныя сочиненія, которыхъ числомъ около 40,000 томовъ,
или, лучше ска-
зать, ше-
прадей.
 3. Любопытное собраніе книгъ, пе-
чатанныхъ на разныхъ Европей-
скихъ языкахъ въ XV вѣкѣ, кото-
рыхъ числомъ 753 тома.
 4. Неразобранная по содержанію кни-
ги на Шведскомъ, Финскомъ, Дат-
скомъ, Литовскомъ, Латышскомъ,
Венгерскомъ и Богемскомъ язы-
кахъ, которыхъ (книгъ) всего . . . 149 — —
 5. Неразобранныхъ книгъ на Вос-
точныхъ языкахъ 175 — —
 6. Иконологіи или изображенія, ко-
торыхъ 152 — —
- (Не считая эстамповъ, картинъ,
портретовъ и ландкартъ, кото-
рыхъ имѣлось въ Библіотекѣ 12
папокъ, 43 связки и 42 свертка).

И того 86,229 томовъ.

Слѣдственно: въ концѣ 1810 года
находилось въ Библіотекѣ всѣхъ
печатныхъ книгъ около - - - 238,633 томовъ.

Вновь вступившихъ въ Библіо-
теку книгъ съ 1811 по 1814 годъ
было - - - - - 3,084 тома.

(Въ сей послѣдней итогъ по-
казаны полученныя Библіотекою
книги безъ приписанія двойныхъ
экземпляровъ; другіе же предме-
ты, какъ то: вѣдомости на раз-
ныхъ языкахъ, Географическія
карты, планы, виды, портреты
знаменитыхъ особъ, музыкаль-
ныя ноты и разныя мѣлотныя
изданія, въ Библіотеку достав-
ленныя болѣею частію также
въ двойномъ числѣ экземпляровъ,
въ сей счетъ книгъ вовсе не вве-
дены.)

По сей Вѣдомости общее число
однѣхъ печатныхъ книгъ, Импера-
торскую Публичную Библіотеку
въ началѣ сего 1814 года соста-
влявшихъ (за исключеніемъ пред-
метовъ, означенныхъ выше въ
скобкахъ), простиралось до - 241,717 томовъ.

И. ВЪДОМОСТЬ

о числѣ *печатныхъ* книгъ (помовъ) на каждомъ языкѣ, находившихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ концѣ 1810 года, съ означеніемъ количества вновь вступившихъ книгъ съ 1811 по 1814 годъ.

Я з ы к и.	Сколько по- моя было въ концѣ 1810 года.	Сколько по- моя прибыло къ 1814 году.	Общее число помовъ въ на- чалѣ 1814 года.
Россійскій и Славянскій	8	2,337	2,345
Еврейскій - - - - -	539	4	543
Греческій - - - - -	2,055	86	2,141
Латинскій - - - - -	64,480	130	64,610
Нѣмецкій - - - - -	24,735	302	25,037
Англійскій - - - - -	5,734	4	5,738
Французскій - - - - -	36,101	140	36,241
Италіянскій - - - - -	9,692	13	9,705
Голландскій - - - - -	2,673		2,673
Гишпанскій и Порту- гальскій - - - - -	874		874
Польскій - - - - -	5,513	55	5,568
Литовскій - - - - -		3	3
Латышскій - - - - -		2	2
Шведскій - - - - -		2	2
Финскій - - - - -		3	3
Грузинскій - - - - -		1	1
Татарскій - - - - -		2	2
Итого	152,404	3,084	155,488

Примѣчаніе I-е. Само собою разумѣется, что къ сему числу томовъ книгъ Императорской Публичной Библіотеки надлежитъ прибавить показанное въ I-й Вѣдомости (въ примѣчаніи) количество, то есть 86,229 томовъ, съ которыми въ семъ Заведеніи при началѣ 1814 года имѣлось *печатныхъ* книгъ на *всѣхъ* языкахъ столько же, какъ и во *всѣхъ* систематически расположенныхъ Отдѣленіяхъ Библіотеки, а именно: 241,717 томовъ.

Примѣчаніе II-е. Въ числѣ *печатныхъ* книгъ, поступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку съ 1811 по 1814 годъ, находятся подаренныя ей на разныхъ языкахъ нижеслѣдующими особами: — 1, Его Высокопреосвящ. *Стан. Сестреницевичемъ Богучемъ*, Митрополитомъ Римскихъ церквей въ Россіи, двѣ книги; 2, Г. Адмираломъ *Н. С. Мордвиновымъ* одна книга; 3, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ *А. К. Разумовскимъ* одна; 4, Г. Генераль-Лейтенантомъ Графомъ *П. А. Строгановымъ* двѣ, (каждой по 2 экзempl.); 5, Г. Тайнымъ Совѣтникомъ *И. И. Дмитриевымъ* двѣ кн. 6, Графомъ *Д. И. Хвостовымъ* одна; 7, Директоромъ И. П. Библіотеки, Тайнымъ Совѣтникомъ *А. Н. Оленинымъ* три (въ 4 томахъ); 8, Помощникомъ Директора И. П. Библіотеки, Дѣйствительнымъ Станскимъ Совѣтникомъ *С. С. Уваровымъ* одна; 9, Покойнымъ Генераль-Маіоромъ *П. А. Рахмановымъ* одна; (въ 12 частяхъ) 10, Г. Камеръ Юнкеромъ *А. М. Безобра-*

зовыми́ двѣ книги; 11, Академикомъ Г. Спашскимъ Совѣтникомъ Я. Д. Захаровыми́ сорокъ три книги (въ 89 томахъ); 12, Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ О. К. Каменецкими́ четыре книги; 13, Г. Коллежскимъ Совѣтн. Я. Н. Раньшаловыми́ одна; 14, Г. Коллежс. Совѣтн. Баталели́ четыре (въ 6 томахъ); 15, Г. Надворнымъ Совѣтникомъ М. А. Семигиновскими́ одна; 16, Г. Надворн. Совѣтн. Фабероми́ двѣ; 17, Г. Профессоромъ Богословія Томишевскими́ двѣ (одной 2 экз.) 18, Г. Оберъ-Гишпенфелвартеромъ И. А. Невѣдолскими́ одна; 19, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ Краевскими́ одна; 20, Дворяниномъ Грекомъ З. П. Зосимою обще съ его братьями пятьдесятъ книгъ (въ 87 томахъ); 21, С. Пепербургской Петровской Лютеранской церкви покойнымъ Пасторомъ Лалле одна (въ 3 томахъ); 22, Почетнымъ Библиотекаремъ, Синодскимъ Регистраторомъ М. Е. Лобановыми́ одна; 23, Почетнымъ же Библиотекаремъ Г. Роспини двѣнадцать книгъ (въ 30 томахъ); 24, Г. Кондыревыми́ одна (въ 2 экз.); 25, Г. Коллежскимъ Регистраторомъ Эттероми́ четыре книги (въ 6 томахъ) и еще 90 листовъ изъ разныхъ книгъ; 26, Неизвѣстными особами подарены три книги (одной 2 экземпляра.)

III. В Ъ Д О М О С Т Ъ

о числѣ *рукописей*, находившихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ при сдѣланной онымъ повѣркѣ въ *началѣ 1812 года*, съ показаніемъ количества *рукописныхъ книгъ* и другихъ любопытныхъ предметовъ, приобретенныхъ съ 1812 по 1814 годѣ, по Отдѣленію Манускриптовъ.

Означеніе <i>языковъ</i> , по <i>азбучному</i> порядку, на которыхъ писаны принадлежащія Библіотекѣ <i>рукописи</i> .	Сколько было <i>рукописей</i> въ <i>началѣ 1812 года</i> .	Сколько вновь <i>вступило</i> съ 1812 по 1814 <i>годъ</i> .	Общее число <i>находящихся нынѣ рукописей</i> .
Абиссинскій - - - -	2		2
Англійскій - - - -	30		30
Арабскій - - - -	42	3	45
Армянскій - - - -	2		2
Богемскій - - - -	4		4
Волошскій - - - -	1		1
Гишпанскій - - - -	25		25
Голландскій - - - -	35		35
Греческій - - - -	30	1	31
Грузинскій - - - -	1		1
Еврейскій - - - -	6	1	7
Египетскій - - - -	3		3
Еѳіопскій - - - -	4		4
Зырянскій - - - -	1		1
Италіянскій - - - -	172		172
Камбайскій - - - -	1		1
Кохинхинскій - - - -	1		1
Коромандельскій - - - -	5		5
Коптскій - - - -	7		7

Означеніе <i>язьковѣ</i> по азбучному порядку, на которыхъ писаны принадлежащія Библіотекѣ рукописи.	Сколько было рукописей въ началѣ 1812 года.	Сколько вновь поступило съ 1812 по 1814 годъ.	Общее число находящихся нынѣ рукописей.
Китайскій - - - -	32 (печатн. книги).	3	35
Лашинскій - - - -	5,918 (рукопис.)	1	5,919
Мадагаскарскій - - -	1		1
Малабарскій - - - -	13	1	14
Манжурскій - - - -	3		3
Могольскій - - - -	1		1
Нѣмецкій - - - -	1,151	2	1,153
Персидскій - - - -	29	4	33
Польскій - - - -	811		811
Португальскій - - -	2		2
Россійскій - - - -	49	4	53
Санкритскій - - - -	2		2
Славянскій - - - -	23	1	24
Тангутскій - - - -	1		1
Татарскій - - - -		1	1
Тибетскій - - - -	2		2
Турецкій - - - -	17	1	18
Французскій - - - -	1,142		1,142
Халдейскій - - - -	3		3
Японскій - - - -	4		4
И того	9,576	23	9,599

Прили́зание. I-е. Къ имѣвшимся въ Хранилищѣ манускриптовъ въ началѣ 1812 года, рукописнымъ и печатнымъ (только на Китайскомъ языкѣ) книгамъ, составлявшимъ всего 11,062 тома, причислялись слѣдующія рукописи:

1. Рѣдкое собраніе собственноручныхъ писемъ многихъ Европейскихъ Государей, Министровъ и знаменитыхъ мужей на разныхъ языкахъ, заключающееся во - - - - 190 томахъ.
2. Любопытное собраніе Грамматъ, Буллъ, и другихъ документовъ, касающихся до Малороссіи, Литвы, Польши, Лифляндіи и Курляндіи - - - - 890 рукопис.
3. Разныхъ, неописанныхъ еще хартий, числомъ - - - - 398 — — .
4. ———— связокъ съ бумагами - - - - 35 — —
5. Ящиковъ съ разными мѣлочными бумагами, нотными книгами и тетрадками, еще не описанными - - - - 2 — —

По сему изчисленію, все собраніе сохраняющихся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописей, составляетъ слишкомъ 12,000 томовъ.

Прили́зание II-е. Въ числѣ новыхъ приобретений, сдѣланныхъ Императорскою Публичною Библіотекою по Отдѣленію Рукописей съ 1812 по 1814 годъ, находятся нижеозначенные девятнад-

цать любопытныхъ предметовъ, подаренные сему Заведенію:

1. Живописный списокъ со знамени Князя Пожарскаго, съ которымъ онъ приходилъ освобождать Москву отъ Поляковъ въ 1612 году, — Всемилостивѣйше пожалованъ Библіотекѣ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ.
2. Подлинный Дипломъ Императора ПЕТРА Великаго, данный Волошскому Господарю Князю Дмитрію Кантеміру на принятіе его со всѣмъ народомъ его въ Россійское подданство, — подаренъ отъ Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Г. Р. Державина.
3. Свитокъ, писанный на Рускомъ языкѣ со многими разкрашенными изображеніями, любопытный по содержащимся въ немъ различнымъ предметамъ, и
4. Сочиненіе Г. Г. Югеля: *Physica subterranea*, собственною его рукою писанное (на Нѣмецк. языкѣ), — сіи оба манускрипта подарены Библіотекѣ отъ Директора ея, Тайнаго Совѣтника А. Н. Оленина.
5. Талмудъ (на Еврейск. языкѣ), прекрасно на пергаментѣ писанный; — подаренъ отъ Г. Генераль-Маіора Н. Ѳ. Хитрова.

6. Рукописной *Коранъ*, съ толкованіемъ на Персидскомъ языкѣ.
7. *Шера Гедаетъ*, или собраніе гражданскихъ законовъ на Арабскомъ языкѣ (второй томъ).
8. *Кудури Ефендія* Кади Ескера Румелійскаго Собраніе обрядовъ вѣры Магометанской на Арабскомъ языкѣ.
9. *Ваеза Кашефи* (т. е. Проповѣдника Кашефскаго) дѣянія Магомета и его приближенныхъ на Персидскомъ языкѣ.
10. Собраніе стихотвореній *Наиба*, на Персидскомъ языкѣ.
11. Собраніе разныхъ стихотвореній на Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ.
(*Сии шесть рукописей*, — изъ коихъ первая подъ нумеромъ 6-мъ писана на бомбицинѣ, а прочія пять на тряпичной бумагѣ, — подарены Библіотекѣ Помощникомъ Директора ея, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ С. С. Уваровымъ.)
12. Писанная на Турецкомъ языкѣ Исторія о войнѣ Турокъ съ Греками, и
13. Сочиненная на Таттарскомъ языкѣ Исторія о Чингисъ-Ханѣ и Темирѣ Аксакѣ. —
(*Сии двѣ рукописи* подарены Библіотекѣ Почетнымъ Библіотекаремъ ея, Чиновникомъ 7 класса П. К. Фроловымъ.)
14. Та-гіо, или великая наука, сочиненіе Конфуція на Китайскомъ языкѣ (печатное).

15. Астрологическій и гадательный мѣсяцесловъ, на Китайскомъ же языкѣ; (печатный).
16. Записная книжка (Album) съ разкрашенными изображеніями разныхъ рѣдкостей.
17. Малабарская рукопись, писанная иглою на Пальмовомъ листѣ.
18. Кокосовая чашка, украшенная рѣзбою съ надписями на Китайскомъ языкѣ.
19. Жемчужная раковина съ вырѣзанною на ней Арабскою надписью.

(Послѣдніе *шесть* предметовъ подарены Библиотекѣ Г. Коллежскимъ Регистраторомъ *Эттеромъ*.)

Прочія четыре вновь поступившія рукописи приобрѣшены покупкою и отчасти промѣномъ на имѣющіеся въ Библиотекѣ излишніе экземпляры печатныхъ книгъ.

Давъ краткое понятіе о началъ и приращеніи Императорской Публичной Библіотеки, слѣдуетъ упомянуть о самыхъ распоряженіяхъ, въ продолженіи вышеозначеннаго же времени непосредственнымъ Начальствомъ сего Мѣста сдѣланныхъ къ приведенію онаго въ настоящее состояніе.

Подъ главнымъ надзоромъ вышепомянушаго Графа Шоазеля Гуффье и покойнаго Графа Александра Сергѣевича Спроганова занимался *непосредственнымъ* управленіемъ Библіотеки покойный Спашскій Совѣтникъ Шевалье д'Огарь до вступленія въ сію должность нынѣшняго Директора оной, Тайнаго Совѣтника Оленина.

Библіотека, при опредѣленіи въ оную послѣдняго въ 1808 году, находилась въ такомъ положеніи, которое пребовало совсѣмъ инаго устройства, какъ по ученой ея части, такъ и по хозяйственной.

Недостатокъ положительной системы для приведенія въ порядокъ сего Книгохранилища, и неудобное, шѣсное

помѣщеніе книгъ, — были главными причинами неуспѣшнаго ихъ разбора, который хотя продолжался уже болѣе двѣнадцати лѣтъ (съ 1795 по 1808), но все еще не обѣщаль дѣлу сему скорого окончанія.

Новый порядокъ въ распановкѣ книжныхъ шкафовъ одѣлалъ въ залахъ Библіотеки болѣе простору, произвелъ лучшее освѣщеніе, истребилъ сырость и гнилой воздухъ, шоль вредные для книгъ и для самаго здоровья Чиновниковъ, которые должны были въ тѣхъ залахъ заниматься; сверхъ того придалъ внутреннему разположенію Библіотеки болѣе правильности и красы. При сей перемѣнѣ на первой случай умножено было число большихъ шкафовъ до 50, но безъ всякаго стѣсненія залъ Библіотеки. Чрезъ помѣщеніе же въ прибавленныхъ шкафахъ не менѣе 50,000 томовъ, почти всѣ книги, Библіотекъ сей принадлежащія, успавились на полкахъ въ одинъ рядъ, (прежде сего онѣ поставлены были въ три, въ чешыре и даже въ пять рядовъ). Сіи

разпоряженія много уже облегчили первоначальный разборъ книгъ, а въ послѣдствіи времени сдѣлали также удобнымъ и скорое опыскиваніе ихъ, по требованію посѣщителей Библіотеки.

За симъ Директоръ составилъ библиографическую систему, безъ которой трудно и почти невозможно было бы привести въ единообразный порядокъ столь многочисленное собраніе книгъ, какое находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Какъ система сія основывалась на началахъ лучшихъ по сей часи сочиненій: то она и утверждена прежнимъ главнымъ Управленіемъ Библіотеки, съ позволенія котораго въ 1809 году была напечатана особо на языкахъ Рускомъ, Французскомъ и часпю на Латинскомъ (*), — и

(*) Подъ названіемъ: *Опытъ новаго Библиографическаго порядка для С. Петербургской Императорской Библіотеки. Essai sur un nouvel ordre bibliographique de la Bibliothèque Impériale de St. Petersbourg.*

приняша руководствомъ въ трудахъ Чиновниковъ Библиотеки.

Двѣ части, на кои вообще раздѣляются познанія человека, т. е. *Науки* и *Искусства*, составляютъ главное основаніе сей библиографической Системы. Къ симъ частямъ, по примѣру лучшихъ Библиографовъ, присоединена третья, такъ сказать, *средняя часть* подъ именемъ *Филологіи*: ибо сіе послѣднее главное отдѣленіе библиографической Системы заключаетъ въ себѣ такіе предметы человѣческихъ познаній, которые могутъ названы быть *общими*, — непринадлежащими исключительно къ какой либо наукѣ, или искусству, но имѣющими равное отношеніе и къ *Наукамъ* и *Художествамъ*, между которыми они дѣлаютъ какъ бы нѣкоторую связь.

Первая часть библиографической Системы, объемлющая *Науки*, раздѣлена на три класса. Изъ нихъ 1-ый представляетъ *Науки умственныя* въ слѣдующемъ порядкѣ: *Богословіе*, *Право-*

вѣденіе, Философію и Исторію Наро-
довъ, съ раздробленіемъ предметовъ
сихъ Наукъ, или всего класса, на оп-
дѣленія, подраздѣленія и разряды.

2-й Классъ вмѣщаетъ въ себѣ На-
уки естественныя, а именно: Естествен-
ную Исторію, Врачевство, Химію и Фи-
зику, со всѣми ихъ отраслями.

3-й Классъ заключаетъ въ себѣ На-
уки опредѣлительныя, къ которымъ при-
надлежатъ всѣ Науки Математическія
съ ихъ частями.

Вторая главная часть Системы, наи-
менованная *Искусства*, раздѣлена также
на три класса, изъ коихъ къ 1-му опне-
сены Искусства Механическія; ко 2-му
свободныя или изящныя Художества,
а къ 3-му Словесныя Искусства, съ раз-
дробленіемъ каждого класса равнымъ
образомъ на опдѣленія, подраздѣленія и
разряды.

Третья часть Системы, т. е. *Фи-
лологія* заключаетъ въ себѣ также
три класса, а именно: *Лингвистику*
или языкознаніе, *Полиграфовъ* или со-

чинителей, писавшихъ въ одномъ твореніи о разныхъ ученыхъ и художественныхъ предметахъ, наконецъ *Критику*, или разборъ содержанія всѣхъ книгъ вообще, — съ показаніемъ отдѣленій, подраздѣленій и разрядовъ каждаго класса.

Такимъ образомъ всѣ печатныя книги Императорской Публичной Библиотеки разположены въ оной соотвѣстственно премоу главнымъ частямъ библиографической Системы, во *первыхъ* по классамъ, а въ каждомъ классѣ по отдѣленіямъ, подраздѣленіямъ и разрядамъ, къ коимъ онѣ по содержанію своему принадлежатъ; во *вторыхъ*, по языкамъ, на копорыхъ изданы были книги, относящіяся къ каждому разряду, подраздѣленію и отдѣленію особаго класса; въ *третьихъ*, по форматамъ, наблюдая сіе раздѣленіе въ многочисленныхъ классахъ для каждаго разряда, подраздѣленія и отдѣленія; въ классахъ же не столь великихъ, для каждаго отдѣленія, а иногда и для подраздѣленія; наконецъ въ *чет-*

вертыхъ книги одного класса, одного опдѣленія, языка и формапа поспавлены по *азбучному порядку* именъ ихъ сочинителей, переводчиковъ или издапелей, а въ случаѣ неизвѣстности сихъ именъ, по азбучному порядку первой буквы въ заглавіи книгъ.

Сіе *систематическое* разположеніе Императорской Публичной Библіотеки совершенно замѣняетъ недоспапокъ полныхъ капалоговъ; ибо симъ однимъ средствомъ, служащіе въ оной Чиновники могутъ въ скорости опыскивать каждую книгу, по требованію Посѣпителей (*).

(*) Здѣсь неизлишне замѣпипть, что Чиновники Библіотеки два года и нѣсколько мѣсяцевъ занимались единспвенно разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ, по *новой* библіографической системѣ, болѣе 250,000 томовъ, Библіотеку сію въ концѣ 1810 составлявшихъ. Въ сподь краткое время не было возможности сочинипть всѣмъ книгамъ полный капалогъ, когда и въ Парижской библіотекѣ (одной изъ древнѣйшихъ въ Европѣ) составленъ былъ въ продолженіи *многихъ* лѣтъ токмо *недостаточный* капалогъ однѣмъ рукописямъ и печатнымъ книгамъ Богослов-

По сдѣланіи вышепоказанныхъ общихъ распоряженій къ лучшему устройству Императорской Публичной Библіотеки, Директоръ ея, по мѣрѣ

скимъ, до Словесности относящимся и отчасти Юридическимъ. (*Répertoire de bibliographies spéciales, curieuses et instructives etc. par Gabriel Reignot*, печат. въ 8 ую долю листа въ Парижѣ 1810 года). — Но дожидать сочиненія систематическаго каталога Императорской Публичной Библіотеки и между тѣмъ лишать Любителей учености случая пользоваться симъ богатымъ Книгохранилищемъ, Начальству онаго казалось противнымъ прямой цѣли сего Заведенія и несоотвѣтственнымъ благошворной волѣ Самаго Государя Императора, Желавшаго ускорить открытіемъ Библіотеки сей на пользу общую. Съ другой же стороны можно утвердительно сказать, что скорое опыскиваніе книгъ въ огромныхъ библіотекахъ зависитъ не столько отъ сдѣланнаго онымъ каталога, сколько отъ систематическаго разположенія самыхъ книгъ, и отъ частнаго ихъ пересматриванія Библіотекарями, которыми чрезъ то книги дѣлаются до того извѣстными, что они помнятъ не только каждую изъ нихъ, но шкафъ, полку и самое мѣсто, на которомъ всякая книга поставлена. Справедливость сего замѣчанія доказывается примѣ-

присвоенныхъ Заведенію сему способъ, стараясь постепенно довести хозяйственную-онаго часть до такого состоянія, при которомъ бы сія Библиотека, ежедневно возрастающая, вмѣщала въ занимаемомъ ею зданіи, сколько возможно, большее количество книгъ; а служащіе при оной Чиновники были бы облегчены въ управленіи ихъ должностей; Посѣпи-

ромъ иностранныхъ библиотекъ и многолѣтнимъ въ нихъ опытомъ. Въ Европѣ ни одного нѣтъ открытаго книгохранилища, въ которомъ бы имѣли полный каталогъ, и *только по оному* обыскивали книги, для удовлетворенія посѣпителей. Къ сему можно присовокупить, что при составленіи въ таковыхъ книгохранилищахъ совершеннаго систематическаго каталога встрѣчается по немалое препятствіе, что по мѣрѣ появленія въ свѣтъ новыхъ сочиненій и вступленія оныхъ, согласно съ ихъ содержаніемъ, въ разныя библиографическія отдѣленія, библиотекари должны безпрестанно вносить таковыя новыя книги въ частные каталоги, и слѣдственно, если не совсѣмъ оныя каждой разъ передѣлывать, то по крайней мѣрѣ многія въ нихъ статьи перемѣнять, для нужной связи въ ихъ разположеніи.

шелямъ же: ся доставились бы всѣ удобства пользоваться симъ первоначальнымъ у насъ сего рода Заведеніемъ.

Сообразно симъ предположеніямъ въ 1809 году передѣланы въ нижнемъ этажѣ три залы, прежде сего потемношѣ, сырости и по гнилому воздуху, для помѣщенія книгъ вовсе неудобныя, — въ которыхъ нынѣ Чиновники Библіотеки уже безъ опасности поперянія здоровья могутъ заниматься своими должностями, и изъ которыхъ въ одной залѣ многіе даже посторонніе Чипашели теперь охотно остаются отъ утра до захождения солнца. Въ сіи залы перенесены были отобранныя изъ разныхъ Отдѣленій Библіотеки до 40,000 диссертацій и до 45,000 томовъ дублетовъ, отъ чего въ верхнемъ и среднемъ этажахъ очистилось много мѣста для недоспавшихъ въ Библіотекѣ новыхъ книгъ.

Въ 1810 году, по препорученію покойнаго Главнаго Директора Библіо-

пеки, нынѣшнимъ Директоромъ оной составленъ *примѣрный штатъ* и написанъ *всеподданнѣйшій докладъ* о новомъ образованіи сего Книгохранилища, для поднесенія Государю Императору.

Въ 1811 году, въ домъ Библиотеки произведены были многія нужныя передѣлки, сверхъ которыхъ въ одной боковой залѣ средняго эшажа, для удобнѣйшаго доставанія книгъ изъ шкафовъ и для безопасности служащихъ Чиновниковъ, устроена была для примѣру галлерей, по образцу существующей въ славномъ *Оксфордскомъ* книгохранилищѣ; для Посѣщителей же изготовлено нѣсколько большихъ споловъ, достаточное на первой случай число спульевъ и пульпетовъ со скамейками; при залѣ средняго эшажа украшены были приличными гипсовыми статуями и бюстами, а въ главной залѣ, определенной для занятій Публики, поставлены сверхъ того два бюста, сдѣланные подъ мраморъ, изъ коихъ одинъ представляеть Августѣйшаго Образо-

вателя сей Библіотеки, нынѣ славно Царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА I-го, а другой бюстъ изображаетъ Основательницу сего Книгохранилища, блаженныя памяти Государиню Императрицу ЕКАТЕРИНУ II-ю.

При сихъ заботахъ объ устройствѣ хозяйственной части, Директоръ имѣлъ отъ Главнаго Начальства Библіотеки порученіе, написать *Начертаніе подробныхъ правилъ для управленія симъ Мѣстомъ.*

Въ 1812 году, по мѣрѣ новыхъ способовъ, Всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ Библіотекъ дарованныхъ, произведены въ оной единожды на долгое время многія внутреннія перестройки, копорыя должны были Посѣпителямъ Библіотеки доставить болѣе удобствъ и даже удовольствія пользоваться ею, сверхъ того могли послужить къ выгоднѣйшему помѣщенію книгъ и къ облегченію всѣхъ лицъ, при Библіотекъ служащихъ, въ исполненіи ихъ обязанностей. На сей конецъ во всѣхъ

залахъ средняго эшажа и въ одной нижняго сдѣланы были около шкафовъ, въ замѣнъ подвижныхъ лѣстницъ, удобныя деревянныя переходы, по примѣру галлерей, въ 1811 году въ одной токмо залѣ средняго эшажа устроенной, копорая одобрена была Самимъ Государемъ Императоромъ; со сдѣланіемъ сихъ переходовъ возвышены были шкафы въ среднемъ и опчаспи въ нижнемъ эшажахъ до самаго потолка, а сіе возвышеніе показало Библіотекѣ удобность помѣстити въ ней еще до 100,000 новыхъ книгъ; далѣе перестроены двѣ круглыя деревянныя лѣстницы, сдѣлавшіяся неспособными для внутренняго ходу изъ средняго эшажа въ верхній; наконецъ произведены другія нужнѣйшія починки и перемѣны въ Хранилищѣ Рукописей и во всѣхъ прочихъ Отдѣленіяхъ Библіотеки.

Въ то же время Директоръ озабоченъ былъ приведеніемъ множества излишнихъ и разрозненныхъ книгъ въ такой порядокъ, при которомъ можно было бы приступити къ промѣну ихъ на не-

доспѣвающія въ Библіотекѣ новѣйшія книги; сверхъ того онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія для изданія всѣхъ *Актовъ*, относящихся до новаго образованія Библіотеки, которые въ томъ же году и напечатаны особенною книжкою въ 8-ю долю листа, на Россійскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. (*)

(*) Въ сей книжкѣ содержится слѣдующіе семь *Актовъ*.

А. Высочайшій Его Императорскаго Величества *Рескриптъ*, данный 14 Октября 1810 года на имя Главнаго Директора Библіотеки покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса, Графа А. С. Сперганова, къ которому при ономъ препровождены были слѣдующіе два подлинныя Акта:

В. Высочайше утвержденное въ 14 же день Октября 1810 года, *Положеніе о управленіи сею Библіотекою*, которая въ немъ получила наименованіе Императорской Публичной Библіотеки; — и

С. Высочайше подтвержденный того же числа *Штатъ Библіотеки*, по которому на ежегодное ея содержаніе положено 24,500 рублей.

Д. Высочайшій Указъ, на имя нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Дѣйстви-

Въ 1813 году, по распоряженію Директора Библіотеки, начашъ и конченъ вышеупомянутый разборъ книгъ и рукописей, изъ Олонецкой Губерніи въ Декабръ мѣсяцъ 1812 года возвращенныхъ.

педельнаго Тайнаго Совѣтника, Графа А. К. Разумовскаго 13 Октября 1811 года данный объ отпущеніи званія Главнаго Директора Библіотеки, по случаю кончины Графа А. С. Строганова, и о переименованіи *Директоролѣ* бывшаго Помощника его, Тайнаго Совѣтника Оленина.

Е. Высочайшій Указъ, 10-го Февраля 1812 года на имя нынѣшняго Министра Финансовъ, Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Д. А. Гурьева послѣдовавшій о ежегодной *прибавкѣ* 21,000 *рублей* къ штатной суммѣ Библіотеки.

Ф. Описаніе Высочайше утвержденнаго *мундира* (праздничнаго и повседневнаго) для Чиновниковъ Библіотеки, съ приобщеніемъ *гравированнаго* рисунка *шитью* на *воронникѣ* праздничнаго мундира и *штемпелю* пуговицъ къ обоимъ мундирамъ.

Г. Высочайше подтвержденное 25 Февраля 1812 года, *Назертаніе подробныхъ правилъ* для *управленія Императорскою Публичною Библіотекою*.

Между тѣмъ произведены были и по хозяйственной части Библіотеки вновь многія нужныя работы, какъ по успроены въ круглой залѣ нижняго этажа, четыре отдѣленія: одно для дежурныхъ Чиновниковъ, другое для Письмоводителя, третье для Казначея, четвертое для храненія казны; кончены въ Депо Рукописей передѣлки, при которыхъ сія часть Библіотеки разположилась безъ всякой тѣсноты въ одной залѣ, оказавшейся удобною для помѣщенія не токмо имѣющихся въ ней нынѣ 12,000 томовъ манускриптовъ, но и вдвое бѣльшаго числа, если въ семь Хранилищъ устроятся шкафы и галлерей, по примѣру средняго этажа. За таковымъ хозяйственнымъ размѣщеніемъ рукописей остались двѣ порожнія комнаты, изъ коихъ одну разсуждено, по примѣру Ватиканской библіотеки, обратить въ особенное хранилище для всѣхъ тѣхъ печатныхъ книгъ и рукописей, которыя, по силѣ Законовъ для цензуры книгъ изданныхъ, должны скрывы

быть отъ большей части Публики, но которыя могутъ находиться въ Императорской Публичной Библіотекѣ, во первыхъ по тому, что она есть вмѣстѣ лище книгъ всякаго рода, во вторыхъ, что и запрещенныя книги иногда нужны бывають для справокъ самому Правительству. Остальная за тѣмъ просторная комната опредѣлена къ заведенію въ ней типографіи, кою, по силѣ 66 статьи Высочайше утвержденнаго Наказанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, должно быть при оной, для печатанія каталоговъ, рѣдкихъ ея рукописей, или вышедшихъ вовсе изданій полезнѣйшихъ и любопытныхъ печатныхъ книгъ.

Послѣ устройства нижняго этажа, убрана была пристойнымъ образомъ круглая зала въ среднемъ этажѣ, назначенная для приема Гг. Посѣтителей, имѣвшихъ быть въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ день торжественнаго ея открытія; напоследокъ кон-

чены и всѣ другія приготовленія, каковыхъ пребывалъ сей достопамятнѣйшій для Библіотеки случай.

По совершеніи (во 2 день Генваря 1814 года) открытія сего Книгохранилища, Управленіе онаго немедленно пригласило чрезъ С. Петербургскія Россійскія и Нѣмецкія Вѣдомости всѣхъ Любителей учености и просвѣщенія, пользовавшихся симъ обильнѣйшимъ источникомъ человѣческихъ познаній.

Для свѣдѣнія Читаателя здѣсь помещается *Выписка* изъ Высочайше утвержденного (23 Февраля 1812 года) Начертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, въ которой содержатся слѣдующія особенныя статьи, относящіяся до Посѣтителей сего Книгохранилища :

„74. Императорская Публичная Библіотека каждую недѣлю во *Вторникъ* открывается для Публики съ 11 часовъ утра до 2 по полудня (исключая *Іюль мѣсяць*). Въ сей день впускаются По-

сѣтишели единственно для обзрѣнія всѣхъ частей Библіотеки и назначенія книгъ для чтенія, или выписокъ въ будущіе дни недѣли.,,

„75. Если Посѣтитель назначаема имъ для чтенія или выписокъ, книги пожелаетъ предварительно просмотрѣть: то дежурный Библіотекарь приказываетъ слугѣ проводить Посѣтителя къ тому Библіотекарю, въ отдѣленіи котораго тѣ книги находятся. Здѣсь просятъ Посѣтителя взять мѣсто, нарочно для того передъ рѣшеткою приготовленное, и выдають ему требуемыя сочиненія, которыя онъ на томъ мѣстѣ и разсматриваетъ.,,

„76. Никто изъ Посѣтителей за рѣшетки, въ залахъ Библіотеки находящіяся, впускаемъ не будетъ.,,

„77. Сверхъ Вторника, опредѣленнаго для впусканія въ Библіотеку всѣхъ любопытствующихъ оную видѣть, Среда, Четвергъ и Пятница назначаются для желающихъ заняться чтеніемъ и выписками; по чему они и могутъ при-

ходишь въ Библіотеку и занимаешься по произволу лѣпомъ съ 10-ми часовъ утра до 9-ми часовъ вечера, а зимою до захожденія солнца.,,

„78. Въ день, назначенный для входа всей Публики (*), пошь изъ Посѣщителей, который пожелаетъ заняться чтеніемъ и выписками изъ книгъ въ вышеозначенные дни недѣли, долженъ о томъ объявить Дежурному и записать свое имя на пригошовленной для того бумагѣ, съ означеніемъ книгъ, которыя онъ желаетъ получить для чтенія и выписокъ. Дежурный Библіотекаръ, принявъ сію записку, немедленно ему выдаетъ билетъ для свободнаго входа въ Библіотеку на все то время, какъ кто занимается въ оной пожелаетъ. Посѣщитель, предъявя сей билетъ привратнику, безъ задержанія впускается въ Библіотеку. — Безъ билета же, кромѣ Вторника, въ другіе

(*) То есть: въ каждый *Вторникъ*, исключая табельные праздники.

назначенные дни для чтенія и занятій, никто впускаемъ не будетъ.,,

„79. Посѣпитель, записавшійся такимъ образомъ, по приходѣ своемъ на другой день или въ послѣдующіе дни той недѣли найдетъ требуемыя имъ книги уже приготовленными, и по волѣ своей можетъ ими заниматься; для выписокъ же найдетъ готовыя чернила; но перья и бумагу долженъ приносить съ собою. А чѣмъ со стороны Библіотеки наблюсти всю возможную въ пользу Посѣпителей бережливость и спокойствіе: то въ пульпетахъ и столахъ, приготовленныхъ для нихъ, усроены ящики, въ которые они могутъ свои бумаги (а не книги, Библіотекъ принадлежащія) запирашь, и, для обезпеченія своего, къ шѣмъ ящикамъ прикладываетъ свои печати до окончанія работы.,,

„80. Кто изъ желающихъ заниматься въ Библіотекѣ, не успѣетъ записаться въ назначенный на то день, а именно во Вторникъ каждой недѣли, тотъ можетъ

прислать, или самъ принесши въ Библиотеку записку слѣдующаго содержания: „Г-ну Дежурному при Императорской Публичной Библіотекѣ. — Такой-то (означаешь чинъ или званіе, имя и фамилію) желаетъ завтра быть въ Библіотекѣ; ему нужно имѣть такія-то книги (число, мѣсяць и годъ)„. По сей запискѣ, копорую должно отдавать привратнику для доставленія Дежурному, требуемая книги будутъ для Посѣпителя отобранны, и онъ являсь въ Библиотеку, можетъ ими заниматься по произволу. По принятіи таковой записки и по представленіи оной дежурному Библиотекарю, привратникъ немедленно получаетъ отъ него билетъ, который и отдаетъ безъ малѣйшаго задержанія присланному или пришедшему съ помянутою запискою. Съ симъ билетомъ можно будетъ имѣть свободный входъ въ Библиотеку.,,

„81. Для занятія Посѣпителей чтеніемъ книгъ или выписками изъ оныхъ, назначается въ Библіотекѣ одна ком-

наша; кромѣ сей комнаты Посѣщители нигдѣ не имѣють права заниматься.,,

„82. Никто изъ Посѣщителей не имѣетъ права самъ брать книги изъ шкафовъ, но долженъ о томъ просить Библіотекаря или его Помощника.,,

„83. Если многіе Посѣщители въ одно время будутъ требовать книги, копорой въ Библіотекѣ одинъ только экземпляръ находится: то оную получаютъ напередъ тотъ, кто въ ней имѣетъ нужду по своему званію. Такимъ образомъ въ случаѣ требованія Богословскихъ сочиненій Духовныя особы предпочитаютъ Свѣтскимъ; книгами, до военнаго искусства относящимися, Военные Чиновники пользуются прежде Гражданскихъ; но когда одна книга будетъ требуема вдругъ многими лицами одного званія: тогда Библіотекарь удовлетворяетъ требующихъ, по благоусмотрѣнію.,,

„84. Посѣщители обязаны пользоваться книгами со всевозможною бережливостію. Они не должны загибать ли-

сповъ , писать на поляхъ , даже и карандашемъ , марають переплеста , а кольми паче драють листы.,,

„85. По прошествіи часовъ , назначенныхъ для чтенія и другихъ занятій , время закрытія Библіотеки будетъ возвѣщаемо звономъ колокольчика , послѣ чего , кромѣ Дежурнаго , никто не имѣеть права осмѣиваться въ Библіотекъ : тогда каждый Посѣщитель долженъ отдасть взяшую имъ книгу Дежурному , который спавитъ оную въ особый , для сего назначенный шкафъ.,,

„86. Никто изъ Посѣщителей не имѣеть права брать съ собою на домъ книгъ изъ Императорской Публичной Библіотеки.,,

„87. Посѣщитель , замѣченный въ нарушеніи сихъ правилъ , никогда уже не будетъ впускаемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку.,,

„88. Въ Депо Манускриптовъ или въ Хранилище рукописей никто иначе входа имѣть не можетъ , какъ по билетамъ , которыхъ Посѣщители нака-

нунѣ должны требовать ошѣ Дежурнаго запискою слѣдующаго содержанія: „Г-ну
„Дежурному при Императорской Пу-
„блитной Библіотекѣ. — Такой-то (озна-
„чать должно чинѣ или званіе, имя и
„фамилію) проситѣ о выдачѣ ему и его
„фамиліи (*) столькохѣ-то билетовѣ для
„входа въ Хранилище Рукописей. (Число,
„мѣсяцѣ и годѣ).„ По симѣ запискамѣ
Дежурный отпускаетѣ определенное
Директоромѣ на каждый день, число
билетовѣ.,,

„89. Посѣщители, впускаемые въ
Депо Манускриптовѣ, должны обхо-
дитѣся при разсматриваніи рукописей
крайне осторожно и бережно, а именно:
листковѣ не загибать и скоро или сильно
ихѣ не переворачивать; ибо ошѣ сего
вещіе изѣ нихѣ могутѣ быть разо-
драны; руками по писанному, по рисо-
ванному и по позолотѣ не водить и
не тереть; на открытую рукописную

(*) Или его знакомымѣ, которые должны быть на-
именованы.

книгу другой для просмотрѣнія опіюды не класъ , дабы переплетомъ не повредишь письма или рисунковъ въ опкрышой книгѣ; изъ шкафовъ книгъ, связокъ и проч. самимъ Посѣщителямъ ни подѣ какимъ видомъ не брашь. — Преступившій сіи правила никогда уже въ Депо Манускриптовъ впускаемъ не будешь. Порядокъ въ разматриваніи печатныхъ книгъ , въ 82 и 84 стапьяхъ сего Начертанія изображенный, и правила для разматриванія рукописей изложены въ подробности къ предупрежденію могущихъ бытъ по сему предмету недоразумѣній , изустныхъ объясненій и споровъ.,,

„90. По опмѣнной теплотѣ всѣхъ комнаъ въ Библіотекѣ, даже въ самое холодное зимнее время , Посѣщители во внутренность оной въ шинеляхъ , плащахъ , капошахъ , большихъ шубахъ и бекешахъ впускаемы не будутъ ; а могутъ означенное платье оставлять внизу у спорожа ; въ холодныхъ же сюршукахъ входить дозволяется. Не-

пристойно одѣтые совсѣмъ въ Библіотеку входя имѣть не могутъ.,,

„91. Лакеи въ ливреяхъ во внутренность Библіотеки впускаемы не будутъ; приѣхавшіе съ Посѣпителями должны оставаться внизу въ теплыхъ сѣняхъ.,,

„92. Въ дни, назначенные для входа въ Библіотеку всѣмъ, кто пожелаетъ оную видѣть, для соблюденія порядка, Императорская Публичная Библіотека имѣетъ право требовать надлежащаго вспомошествованія отъ Полиціи.,,

„93. Дабы занимающіеся чтеніемъ или выписками, не могли быть развлекаемы въ ихъ упражненіяхъ: то разговоры всякаго рода, а кольми паче шумъ и непристойности въ комнатахъ Императорской Публичной Библіотеки не только служащимъ при оной, но и Посѣпителямъ совершенно запрещаются; книги же можно требовать отъ Библіотекарей посредствомъ записокъ. Если кто противъ сего будетъ поступать и по первому напоминанію отъ того не воздержится: то Чиновники

Библіотеки, для воспановленія порядка, имѣють право по силѣ 92-й статьи сего Начертанія требовать содѣйствія Полиціи. Сверхъ того Посѣщитель, въ подобныхъ поступкахъ замѣченный, никогда впредь въ Библіотеку впускаемъ не будетъ; а Чиновникъ Библіотеки, если докажется очевидными свидѣтелями, что самъ былъ причиною таковаго безпорядка, лишится своего мѣста.,,

„94. Статьи сего Начертанія, касающіяся до правъ Посѣщителей, должны быть особо напечатаны на Рускомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ, и для общаго свѣденія прибиты къ дверямъ Библіотеки.,,

„95. Всякое пожертвованіе, сдѣланное частными людьми въ пользу Императорской Публичной Библіотеки къ приращенію хранящихся въ ней сокровищъ, будетъ принято съ отличнымъ уваженіемъ Правительства; имя Дарителя, если оно извѣстно, съ Высочайшаго дозволенія, припечатается въ публичныхъ Вѣдомостяхъ, и въ самой

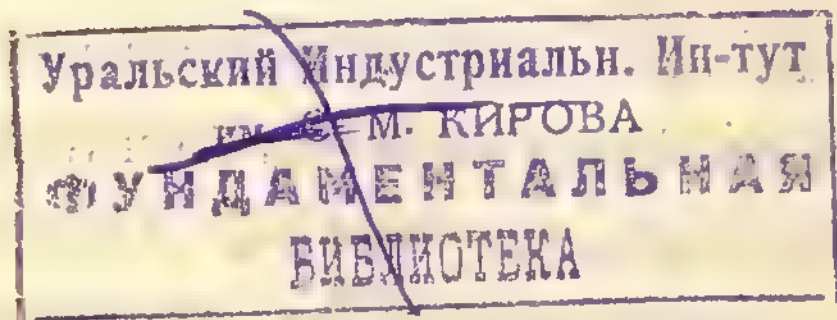
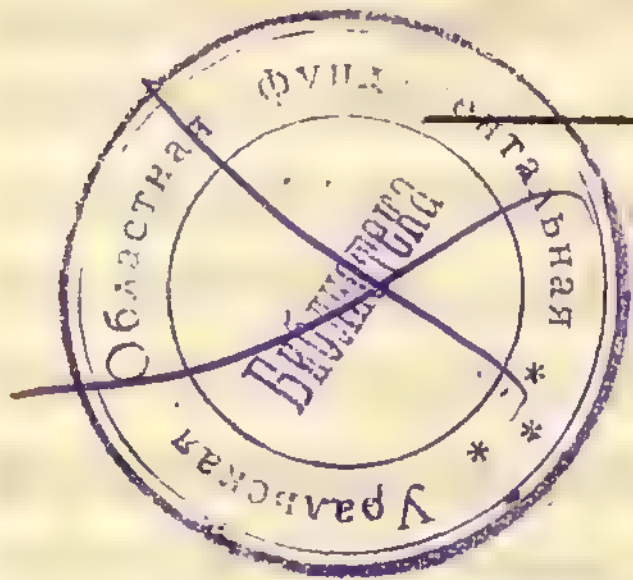
Библіотекъ написано будетъ на столбахъ, внутренность сего зданія украшающихъ. Сверхъ того по важности сдѣланнаго пожертвованія, Даритель, въ возмездіе за усердіе его къ общей пользѣ, ожидать можешь и другихъ знаковъ Монаршаго благоволенія.,,

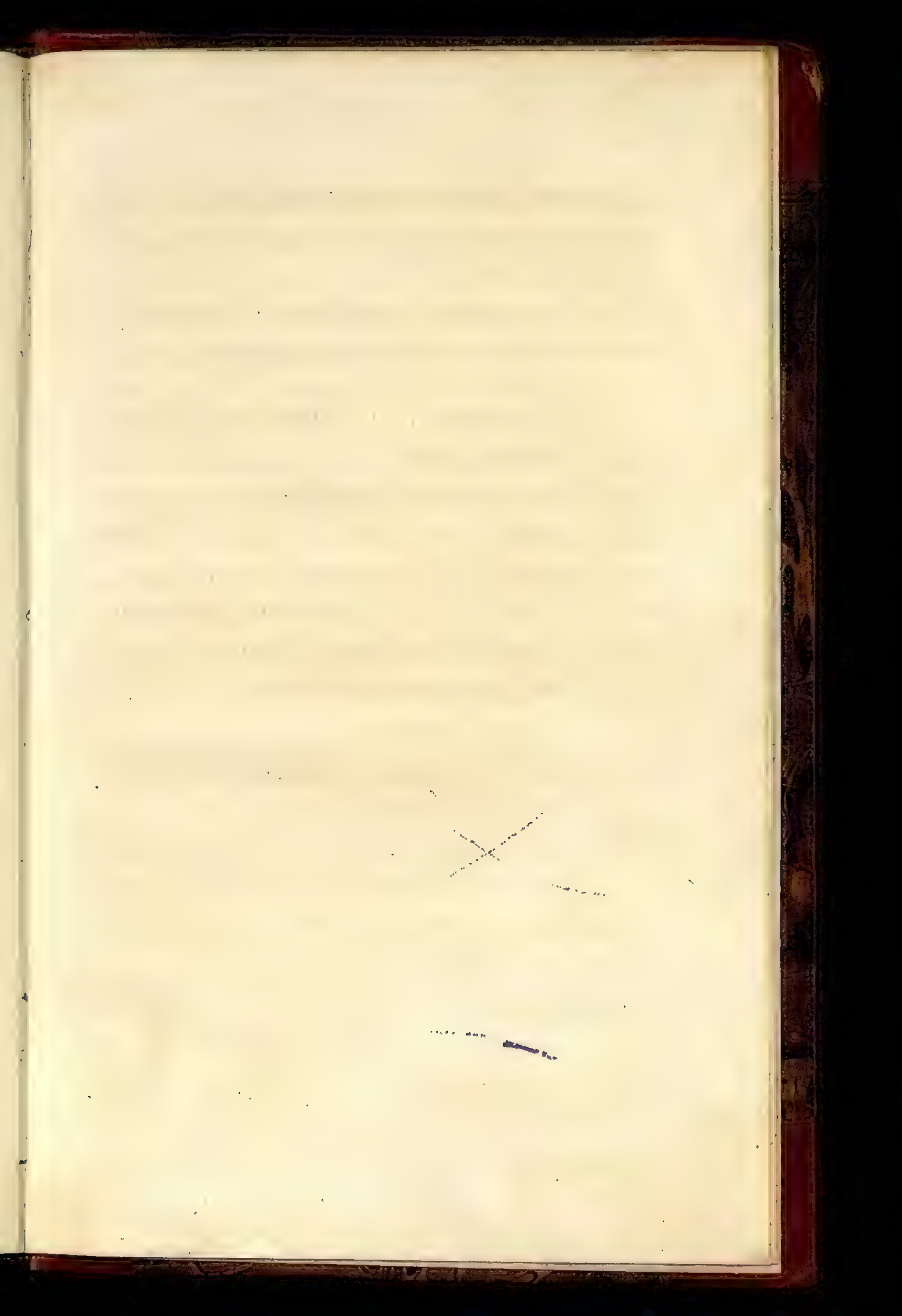
„Въ сихъ спашьяхъ заключающіяся подробныя правила, начертанныя Служащимъ при Императорской Публичной Библіотекѣ, для опправленія ихъ должностей, и означающія отношенія Библіотеки къ ея Посѣщителямъ. Если въ теченіи времени на самомъ опытѣ усмотрѣно будетъ что либо, могущее послужить къ лучшему устройству сего Заведенія: то Начальство Библіотеки имѣетъ о томъ представлять посредствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и всякой разъ, по Высочайшемъ утвержденіи нужныхъ въ семъ Начертаніи перемѣнъ, или дополненій, будетъ извѣщать Публику

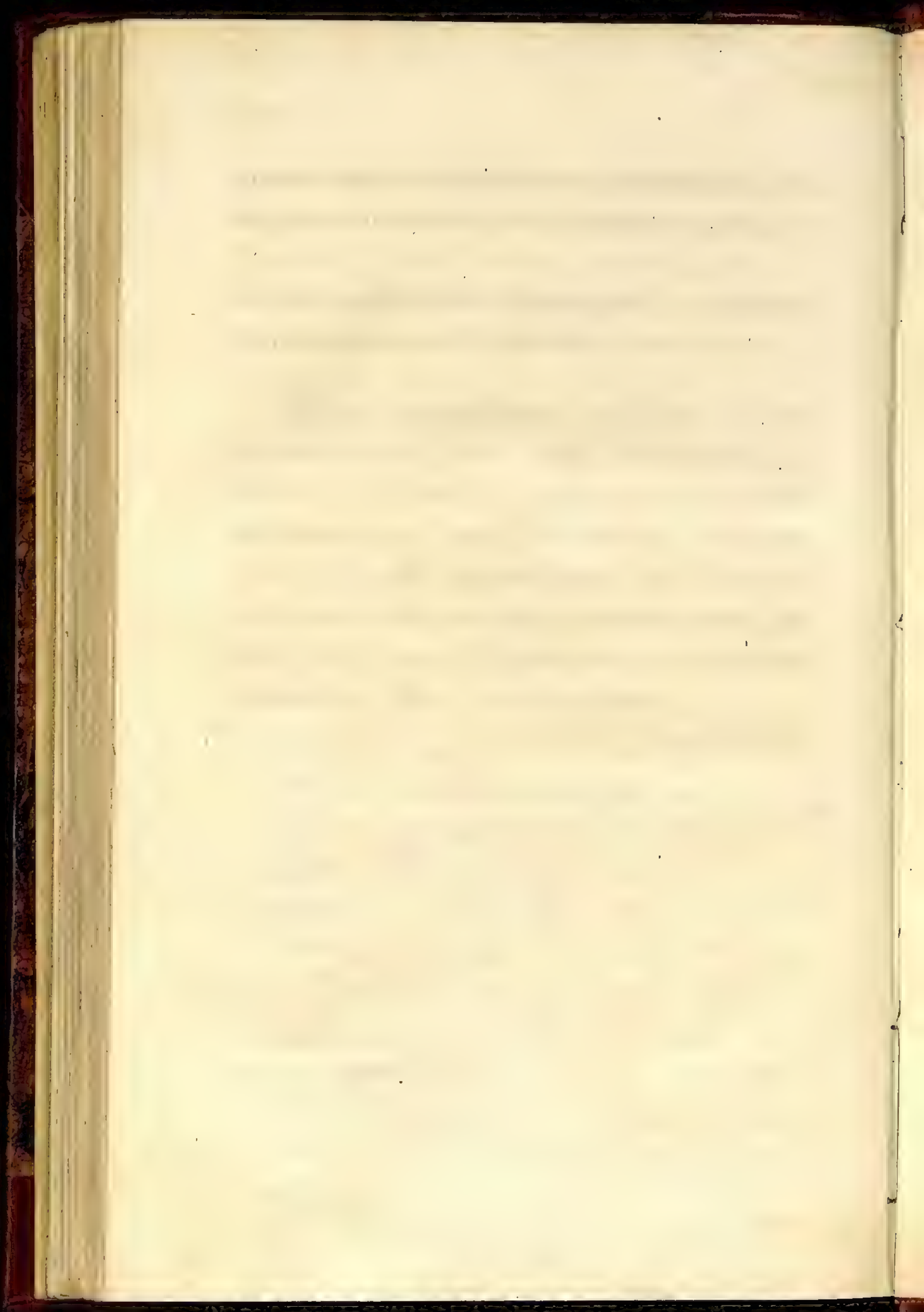
чрезъ Вѣдомости о тѣхъ статьяхъ, которыя касаются до Посѣщителей., —

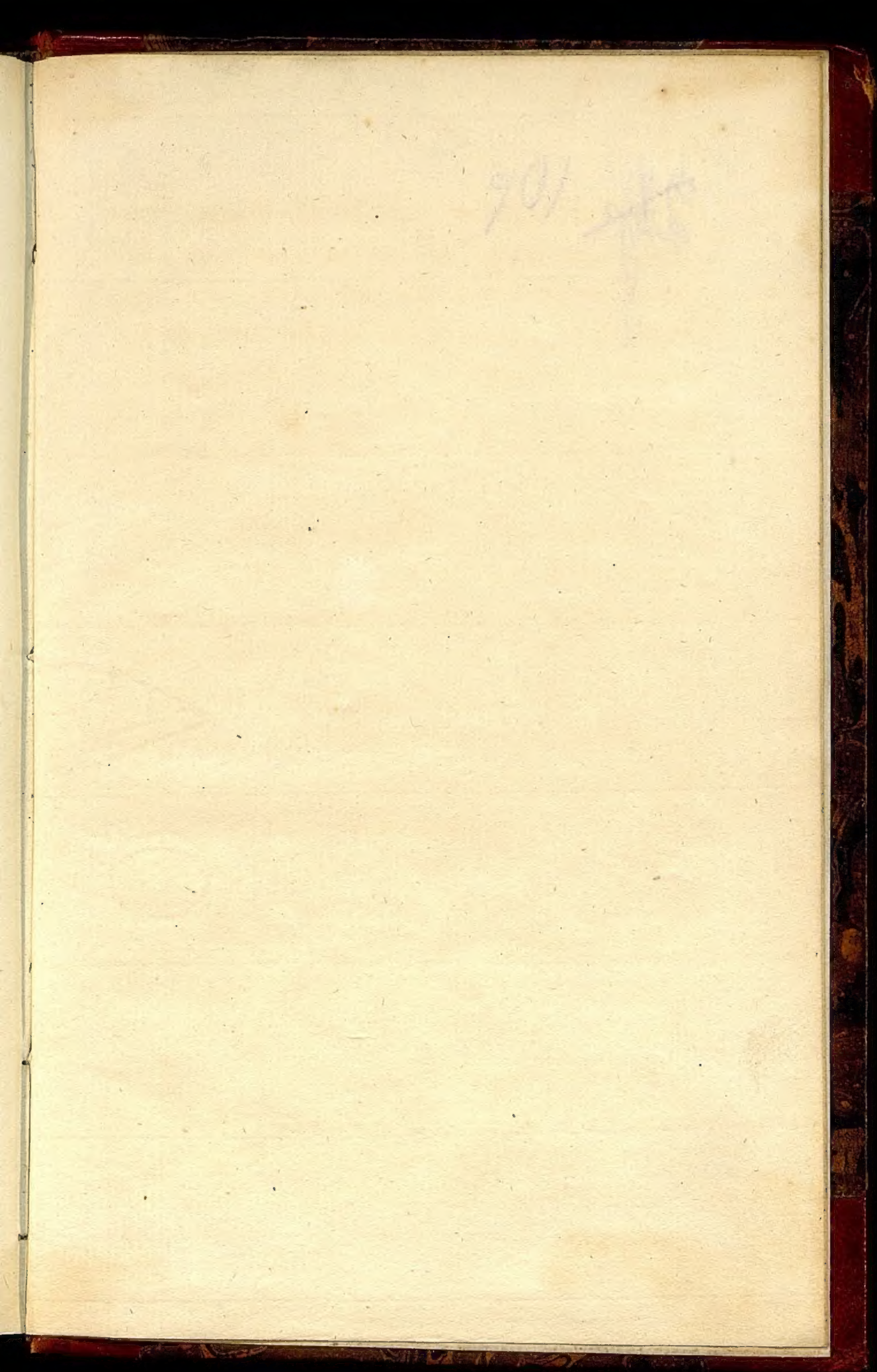
На таковыхъ Правилахъ открыва Императорская Публичная Библіотека.

Сіе историческое извѣстіе о первоначальномъ сего рода Заведеніи въ Ошечествѣ нашемъ приято заключить замѣчаніемъ, что Почтенная Публика уже усердно посѣщаетъ сіе Мѣсто, и пользуется весьма охотно хранящимся въ немъ многоразличными произведеніями Ума человѣческаго.









~~20p~~ 10p.

3380

U. A

